

Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума

НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Москва 2026

Коллектив авторов

Сборник научных статей по итогам работы
Международного научного форума
**НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Москва, 2026

УДК 330

ББК 65

С56

Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА (г. Москва, 29 января 2026 г.). / Отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. — Москва: Издательство Инфинити, 2026. — 205 с.

У67

DOI 10.34660/INF.2025.47.90.019

Сборник материалов включает в себя доклады российских и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали научные тенденции развития, новые научные и прикладные решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 330

ББК 65

DOI 10.34660/INF.2025.47.90.019

© Издательство Инфинити, 2026

© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Сравнительный анализ робастных алгоритмов управления для динамики манипулятора с переменными параметрами
Каримова Дилара Ильшатовна, Малёв Николай Анатольевич 8

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Защищенная бензойная кислота в кормлении кур-несушек
Мусин Алмаз Газнаевич 13
- Влияние термической обработки кормов на продуктивность сельскохозяйственной птицы
Мусин Алмаз Газнаевич, Татлыбаева Елена Батыровна, Гадиев Ринат Рашидович 19

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Проблемы комплексной оценки ООПТ
(на примере обзора существующих подходов)
Шушкова Е. В., Устин В. В., Архипенко Н. А. 26

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- Патологическая анатомия в контексте исторической преемственности и современной интеграции: от фундаментальных концепций к прикладным образовательным и научным практикам (на примере школы Новокузнецкого ГИДУВ)
Бондарев Олег Иванович 42
- Сравнительный анализ эффективности ривароксабана и аписабана у госпитализированных больных COVID-19
Виноградова Анжела Дмитриевна, Малыгин Александр Сергеевич, Демидова Марина Александровна 49

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Особенности кадровой работы в органах местного самоуправления
Ломакина Александра Вячеславовна, Сыроижко Валентина Васильевна 55

Эволюция и современные тренды ТЦ и ТРЦ в глобальном и российском контексте: анализ, методы и тенденции <i>Бродский Андрей Ильич</i>	60
--	----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мусульмане балканского региона как фактор политических процессов <i>Потапейко Павел Олегович</i>	67
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

К вопросу о понятии и видах насилия в уголовном праве <i>Нуркаева Татьяна Николаевна</i>	79
Трудовые правоотношения государственных гражданских служащих <i>Глухов Александр Викторович</i>	87
Объект и объективная сторона как элементы состава правонарушений в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма <i>Сицкая Лалита Андреевна</i>	106
Правовой статус уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан в современную эпоху <i>Хамидова Хабибахон Нуруллоевна</i>	112
К вопросу о понятии и сущности актов прокурорского реагирования в современном Таджикистане <i>Хамидзода Нуриддин Нурулло</i>	118

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Влияние юношеского спорта на формирование и развитие личности <i>Фролова Надежда Афанасьевна, Васильев Владислав Олегович</i>	125
Трансформация жанров журналистики в цифровых бренд-медиа <i>Щеглова Александра Станиславовна, Норкина Варвара Андреевна</i>	134
Совершенствование муниципальной молодёжной политики в сфере спорта в Республике Башкортостан <i>Садыков Булат Ильфирович</i>	141

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Взаимосвязь увлечённости компьютерными играми и психологического благополучия личности в юношеском возрасте <i>Иванова А. Д.</i>	148
---	-----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Географическая грамотность учащихся 8–9 классов: структура, компоненты и уровни сформированности (на материале курса «География России») *Летягин Александр Анатольевич, Федотов Данила Сергеевич*. 156
- Авиационный английский и цифровизация образования: формирование самостоятельной учебной деятельности студентов технического вуза *Смирных Евгения Валентиновна*. 171
- Разработка и теоретическое обоснование экспериментального тренировочного плана по физической подготовке военнослужащих Военно-воздушных сил с использованием специальных статических упражнений *Ярцев Д. С., Путинцев Н. Е., Шебештин О. Э, Азовцев А. Ю., Рахов С. А., Рахов А. А.* 177
- Анализ общих положений постронагрузочного восстановления в женском волейболе *Долматова Екатерина Игоревна, Тютюков Вячеслав Григорьевич* 186
- Методика оценки эффективности коррекционно-развивающих занятий в условиях ресурсного образовательного пространства для обучающихся с РАС и ОВЗ *Артемова Марина Михайловна, Запорожчук Ульяна Сагитовна* 191
- Подготовка кадров для сферы гостеприимства в условиях цифровизации мирового туристского рынка *Дугина Самира Юсифовна, Губарева Людмила Ивановна, Прохницкая Дарья Сергеевна*. 197

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Теоретическое построение и практические модели художественного образования в Китае *Худэжичаолу* 202

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОБАСТНЫХ АЛГОРИТМОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ДИНАМИКИ МАНИПУЛЯТОРА С ПЕРЕМЕННЫМИ ПАРАМЕТРАМИ

Каримова Дилара Ильшатовна

студент

Казанский государственный энергетический университет,

г. Казань, Россия

Малёв Николай Анатольевич

кандидат технических наук, доцент

Казанский государственный энергетический университет,

г. Казань, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются робастные алгоритмы управления манипуляторами, работающими в условиях изменяющихся параметров и внешних возмущений. Проанализированы основные подходы к робастному управлению, включая адаптивные методы, алгоритмы на основе обратной связи и методы с использованием обучаемых моделей. Показано, как различные типы алгоритмов обеспечивают устойчивость и точность управления при неопределённости динамических характеристик. Проведено сравнительное обсуждение методов по устойчивости, точности и сложности реализации. Отдельное внимание уделено практическому применению робастных алгоритмов в промышленных и сервисных роботах, а также перспективам развития гибридных и интеллектуальных систем управления.

Ключевые слова: робастное управление, манипулятор, переменные параметры, адаптивное управление, обратная связь, нейронные сети, робототехника, устойчивость, неопределённость динамики.

Современные робототехнические системы, особенно промышленные и сервисные манипуляторы, работают в условиях высокой неопределённости. Масса полезной нагрузки может постоянно меняться, механизмы со временем изнашиваются, температура влияет на характеристики приводов, а внешние возмущения и неточности моделирования приводят к расхождению между расчётной и реальной динамикой. В таких условиях классические алгоритмы управления, рассчитанные на точную модель, часто теряют эффективность. Именно поэтому

робастное управление, ориентированное на устойчивую работу при неопределённых, сегодня является одним из ключевых направлений в робототехнике.

Целью исследования является практико-ориентированный обзор робастных алгоритмов управления манипуляторами в условиях изменяющихся параметров. Для достижения этой цели проводится систематизация основных типов робастных алгоритмов, применяемых в управлении манипуляторами; эти алгоритмы сравниваются по устойчивости, точности и сложности реализации; также делается вывод о том, какие методы наиболее подходят для реальных промышленных и сервисных роботов.

В научных публикациях наибольшее внимание уделяется адаптивному управлению и методам, основанным на использовании нейронных сетей.

Адаптивные алгоритмы широко применяются в роботах, которые работают с часто меняющейся массой объекта, например на сборочных линиях или в складской логистике.

В настоящее время значительно выросло число исследований, в которых для компенсации неопределённости применяются нейронные сети и методы машинного обучения, особенно в сервисной и медицинской робототехнике, где условия работы сложно заранее формализовать.

Робастное управление понимается как направление теории управления, целью которого является обеспечение устойчивости и требуемого качества работы системы при наличии неопределённости в модели и внешних возмущений. Для робастных алгоритмов характерны способность сохранять устойчивость при изменении параметров, слабая чувствительность к внешним воздействиям и предсказуемое поведение системы в широком диапазоне условий эксплуатации [1].

Динамика манипулятора описывает, как его звенья движутся под действием управляющих сигналов, силы тяжести, трения и внешних воздействий. На практике получить точную модель этой динамики крайне сложно, так как параметры зависят от конструкции робота, массы груза, состояния приводов и условий работы. Поэтому в реальных системах обычно используют приближённые модели, а возникающие неточности компенсируются за счёт робастных алгоритмов управления.

Переменные параметры возникают по нескольким причинам. Во-первых, изменяется масса и распределение нагрузки, когда манипулятор берёт разные по весу и форме объекты. Во-вторых, со временем появляются износ и люфты в механизмах, что меняет динамические характеристики. В-третьих, на систему влияют температура и внешняя среда. Также следует помнить, что всегда присутствуют ошибки при идентификации модели [2].

Одной из важнейших групп робастных алгоритмов являются адаптивные. Их особенность состоит в том, что параметры регулятора изменяются

в процессе работы на основе текущей ошибки управления и измеряемых сигналов. Идея заключается в том, чтобы регулятор «подстраивался» под реальные параметры системы. Например, в модельно-референсном адаптивном управлении задаётся эталонная модель, описывающая желаемое поведение системы, а регулятор автоматически настраивается так, чтобы реальный манипулятор повторял это поведение даже при изменении параметров [3].

Адаптивные ПИД-регуляторы работают похожим образом: коэффициенты пропорциональной, интегральной и дифференциальной частей изменяются в зависимости от динамики ошибки, что позволяет сохранять качество управления при изменении нагрузки. В более сложных вариантах используется оценка параметров динамики манипулятора в реальном времени, после чего эти оценки применяются для коррекции управляющего воздействия [4].

Другой большой группой являются алгоритмы на основе обратной связи, в которых управление формируется по текущей ошибке и её производным. К робастным вариантам относятся методы, специально рассчитанные на работу при неопределённых условиях. Например, управление «Н на бесконечности» строится так, чтобы минимизировать наихудшее влияние возмущений на систему, обеспечивая гарантированный запас устойчивости. Робастные ПИД-регуляторы с запасом устойчивости настраиваются не на одну точку параметров, а сразу на диапазон возможных значений, благодаря чему система остаётся устойчивой даже при значительных отклонениях реальных параметров от расчётных [5].

Отдельное направление составляют методы, основанные на предсказании и обучаемых моделях. В них используются нейронные сети, нечеткая логика или другие методы машинного обучения для аппроксимации неизвестной или плохо описываемой динамики.

В гибридных системах классический регулятор отвечает за базовую устойчивость, а нейросеть уточняет управление в сложных режимах. В прогнозирующем управлении с обучаемой моделью система сначала предсказывает своё будущее поведение, а затем выбирает такое управление, которое обеспечит наилучший результат с учётом этих прогнозов [6].

Для сравнения робастных алгоритмов используют несколько основных критериев. Прежде всего оценивается устойчивость системы и её способность сохранять работоспособность при возмущениях. Важна также точность слежения за заданной траекторией, устойчивость к неопределёностям параметров, сложность реализации и вычислительные затраты.

Адаптивные алгоритмы обычно обеспечивают высокую точность при медленно меняющихся параметрах, однако они могут быть чувствительны к шумам измерений и резким изменениям условий. Методы, такие как управление в скользящем режиме, гарантируют устойчивость даже при больших неопределёностях, но часто приводят к дрожанию управляющего сигнала.

Методы на основе предсказания и обучения способны обеспечить очень высокую точность, но требуют значительных вычислительных ресурсов и сложной настройки [7].

С точки зрения устойчивости к неопределённости наилучшие результаты показывает метод управления «Н на бесконечности», так как он изначально проектируется с учётом наихудших сценариев. Адаптивные методы хуже справляются с резкими скачками параметров. Эффективность нейросетевых методов сильно зависит от качества и объёма данных, на которых они обучались.

По сложности реализации простейшими остаются ПИД-регуляторы и методы скользящего режима. Адаптивные методы требуют более сложных алгоритмов настройки и оценки параметров. Нейросетевые и прогнозирующие методы являются наиболее сложными, так как требуют обучения, хранения данных и высокой вычислительной мощности.

Если сравнивать адаптивное и робастное управление на основе обратной связи, то адаптивные алгоритмы лучше подходят для условий, где параметры меняются постепенно. В ситуациях с резкими возмущениями более эффективны робастные методы с фиксированными запасами устойчивости. Методы предсказания превосходят классические по точности, но проигрывают по надёжности и простоте эксплуатации.

Итак, выбор алгоритма всегда зависит от условий эксплуатации, требований к точности и доступных вычислительных ресурсов.

Робастные алгоритмы широко применяются в сварочных роботах, на сборочных линиях, в манипуляторах для работы с переменной нагрузкой, а также в медицинской робототехнике, где особенно важны устойчивость и безопасность. Однако при внедрении возникают проблемы, связанные со сложностью настройки, необходимостью точных датчиков и высокими вычислительными требованиями для интеллектуальных методов [8].

Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием гибридных методов, сочетающих робастное и интеллектуальное управление, созданием самообучающихся и коллективных робототехнических систем, а также использованием искусственного интеллекта и облачных вычислений для адаптации в реальном времени.

Таким образом, робастные алгоритмы управления играют ключевую роль в обеспечении надёжной работы манипуляторов с переменными параметрами. Адаптивные, обратносвязные и предсказательные методы имеют свои преимущества и ограничения. Выбор конкретного алгоритма должен основываться на требованиях к системе, условиях эксплуатации и доступных ресурсах.

Список использованных источников

1. Методы классической и современной теории автоматического управления: Учебник в 5-и тт.; 2-е изд., перераб. и доп. Т. 3: Синтез регуляторов систем автоматического управления / Под ред. К. А. Пупкова и Н. Д. Егунова. — М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2004. — 616 с.; ил.
2. Жога В. В., Дяшкин-Титов В. В., Воробьева Н. С., Дяшкин А. В. Динамика и синтез управляющих сигналов манипулятора параллельно-последовательной структуры // Известия вузов. Машиностроение. — 2022. — № 8 (749). — С. 3–12.
3. Ощепков А. Ю., Власов А. Н. Компьютерное моделирование робастных и адаптивных алгоритмов в технологии модельно-ориентированного проектирования // Вестник Пермского университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. 2024. — № 1 (64). — С. 43–52.
4. Горячев О. В., Калинин К. Н. Анализ методов настройки, оптимизации и адаптации ПИД-регуляторов // Известия ТулГУ. Технические науки. 2024. — № 10. — С. 526–530.
5. Гоголь И. В., Ремизова О. А., Сыроковашин В. В., Фокин А. Л. Синтез робастных регуляторов для управления технологическими процессами в классе традиционных законов регулирования // Известия СПбГТИ (ТУ). 2018. — № 44 (70). — С. 98–105.
6. Шарифзаде Э. Сравнительный анализ традиционных методов прогнозирования и методов основанных на машинном обучении // Sciences of Europe. — 2023. — № 113. — С. 85–89.
7. Ивлев Д. Н., Орлов И. Я., Сорокина А. В., Фитасов Е. С. Адаптивные алгоритмы компенсации помех // Учебно-методическое пособие. — Нижний Новгород: ННГУ им.Н.И. Лобачевского. — 2014. — 88 с.
8. Зотов М. Г. О робастном критерии устойчивости и конструировании оптимальных робастных систем / М. Г. Зотов // Известия РАН. Теория и системы управления. — 2020. — № 2. — С. 27–36.

DOI 10.34660/INF.2025.36.48.132

ЗАЩИЩЕННАЯ БЕНЗОЙНАЯ КИСЛОТА В КОРМЛЕНИИ КУР-НЕСУШЕК

Мусин Алмаз Газнавинович

*кандидат сельскохозяйственных наук, генеральный директор
Общество с ограниченной ответственностью «ЭйВи
НутриСмарт»,
г. Оренбург, Россия*

***Аннотация.** В данной статье приведены исследовательские данные о влиянии защищенной бензойной кислоты на жизнеспособность кур-несушек, их живую массу, а также на массу яиц. Кроме того, были изучены морфологические характеристики яиц. Результаты анализа дают информацию о том, что бензойная кислота в защищенной форме в дозировках от 100 до 300 г/т корма положительно влияет на рассмотренные факторы.*

***Ключевые слова:** защищенная бензойная кислота, сохранность, живая масса, масса яиц, морфологический состав яиц.*

Введение. В современной практике кормления сельскохозяйственной птицы широко применяются высокобелковые и высокоэнергетические корма, обладающие выраженными кислотосвязывающими свойствами [1]. По этой причине в желудке птицы часто наблюдаются случаи снижения активация пепсина, следовательно, нутриенты, поступающие с кормами, не могут полностью перевариваться и поэтому хуже усваиваются организмом. И это в конечном счете приводит к ухудшению конверсии корма [2, 3].

В качестве подкислителей кормов наиболее часто используют муравьиную, сорбиновую, лимонную, молочную и другие органические кислоты. Также к группе подкислителей относят соли органических кислот. Роль подкисления кормов для птицы в целом сводят к двум механизмам действия в организме: модификация состава микрофлоры желудочно-кишечного тракта и повышение переваримости питательных веществ корма. Антибактериальные свойства органических кислот зависят от свойств самих кислот (строение молекулы и молекулярная масса, форма — кислота или ее соль, защищенная или незащищенная форма), а также от видов и свойств микроорганизмов, заселяющих

кишечник (чувствительность к кислотам, минимальное ингибирующее количество кислоты) и буферной емкости корма [4, 5].

Бензойная кислота имеет форму бесцветных твердых кристаллов и относится к группе простейших ароматических карбоновых кислот. Бензойная кислота и ее соли часто используются в практике кормления свиней. Было описано, что применение бензойной кислоты в кормлении цыплят-бройлеров может увеличивать прирост живой массы и улучшать конверсию корма, однако отмечается, что высокие дозы могут негативно повлиять на продуктивность. Защищенная жировой оболочкой бензойная кислота, представляющая собой белые гранулы, в отличие от концентрированной незащищенной формы, диссоциирует преимущественно в нижних отделах кишечника птицы, что позволяет удерживать рН в 12-перстной и тощей кишке на низком уровне, благоприятном для полезной микрофлоры, свойственной тонкому кишечнику [6]. Также сообщалось, что комбинация бензойной кислоты и эфирных масел может улучшить продуктивность бройлеров [7].

Изученные нами данные свидетельствуют о положительном влиянии различных органических кислот и их солей на здоровье и яичную продуктивность птицы, однако доступная информация о влиянии бензойной кислоты в защищенной форме на сохранность, живую массу, а также массу яиц кур-несушек практически отсутствуют. Это и определило научную новизну и актуальность наших исследований.

Целью наших исследований явилась оценка влияния защищенной бензойной кислоты в рационах кур-несушек на жизнеспособность и живую массу птицы, а также на динамику массы яиц. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- изучить влияние защищенной бензойной кислоты на сохранность и живую массу птицы;
- определить степень воздействия защищенной бензойной кислоты на массу яиц и содержание составных частей яиц.

Материалы и методы исследований. Научно-хозяйственный опыт продолжительностью 11 месяцев, был проведен в период с февраля по декабрь 2024 г. в условиях экспериментального птичника ФГБОУ ВО «Башкирский ГАУ» (г. Уфа, Республика Башкортостан). Методом случайной выборки было сформировано 4 группы по 42 головы кур-несушек кросса «СуперНик» в возрасте 238 дней. В рацион контрольной группы не включали защищенную бензойную кислоту, а в корма опытных групп испытуемый препарат добавлялся из расчета 100 г на тонну (опытная 1 группа), 200 г/т (опытная 2) и 300 г/т (опытная 3).

Сохранность кур-несушек оценивалась на ежедневной основе, живую массу и массу яиц контролировали ежемесячно, морфологический анализ

яиц проводился гравиметрическим методом, ежемесячно, путем разбивания 10 яиц с каждой группы в день сбора яиц и взвешивания составных частей.

Цифровой материал обрабатывали методом вариационной статистики с помощью компьютерной программы Microsoft Office Excel. Нормальность распределения цифровых данных оценивали на основе критерия Шапиро-Уилка, после чего рассчитывали достоверность и степень различий, основываясь на критерии Стьюдента.

Результаты исследований. Бензойная кислота в защищенной форме, исследованная в разных концентрациях, показала положительное влияние на жизнеспособность кур-несушек в продуктивный период. Так, в группе с дозировкой 200 г/т корма была зафиксирована наиболее высокая сохранность за 11 месяцев — 92,86%, что выше показателей контроля на 4,76%. В опытной 1 и 3 группах при дозировках препарата 100 и 300 г/т, соответственно, сохранность превысила контроль на 2,38%, и составила 90,48% (Рисунок 1).

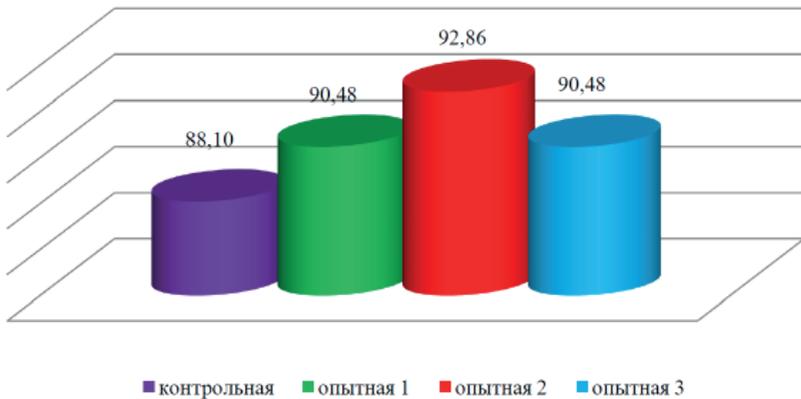

Рисунок 1. Сохранность поголовья, %

По живой массе опытные группы также показали более высокие результаты, чем контрольная (Рисунок 2). Наибольшие изменения были отмечены в опытной 2 и 3 группах, в которых показатели достоверно превысили контроль на 2,46% ($p \leq 0.001$) и 1,72% ($p \leq 0.01$), соответственно. Увеличение живой массы испытуемого поголовья может быть связано с модификацией кишечной микрофлоры воздействием бензойной кислоты, созданием более благоприятной среды для ворсинок кишечника, что, в свою очередь, за счет увеличения площади абсорбции питательных веществ корма, повлияло на его конверсию в живую массу, а также в продукцию (массу яйца, Рисунок 3).

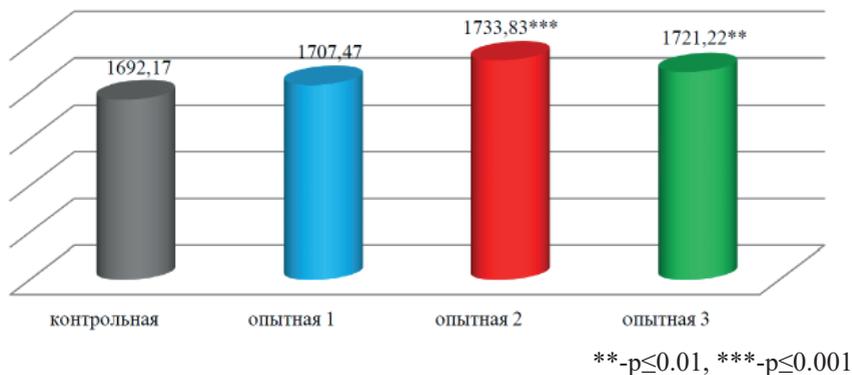

Рисунок 2. Живая масса кур-несушек, г

Масса яиц во всех опытных группах была выше, чем в контрольной. Так, в опытной 1 группе масса яиц превзошла показатели контроля на 1,18 г или на 2,05 %, в опытной 2 группе — на 1,78 г ($p \leq 0.001$) или на 3,09 % и в опытной 3 — на 1,50 г ($p \leq 0.01$) или на 2,60 %.

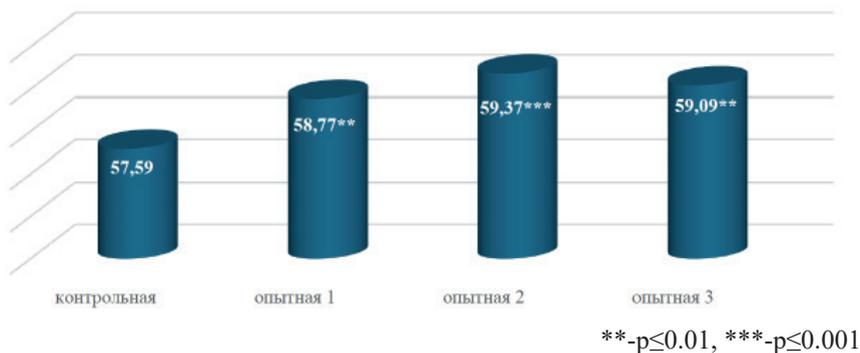

Рисунок 3. Масса яиц кур-несушек, г

При этом, было выявлено, что увеличение массы яйца в опытных группах произошло преимущественно за счет увеличения массы скорлупы и желтка, в меньшей мере — за счет прироста массы белка (Таблица 1).

Из данных, приведенных в таблице 1 видно, что применение защищенной бензойной кислоты в рационах кур-несушек достоверно повлияло на массу скорлупы. Лучшая масса скорлупы отмечена в опытной 2 группе при концентрации испытуемой кормовой добавки 200 г/т корма (+5,00 % к контролю, $p \leq 0.001$), с небольшим отставанием идет опытная 3 группа (+4,22 %

к контролю, $p \leq 0.001$), в которой испытывалась дозировка бензойной кислоты 300 г/т. Аналогичная тенденция проявлена и по массе желтка, что, вероятнее всего, также связано с тем, что бензойная кислота оказала позитивное воздействие на микроровсинки кишечника и степень усвоения нутриентов рациона, в частности жиров, жирных кислот, углеводов, витаминов.

Таблица 1. Морфологический состав яиц

Показатель	Группа			
	контрольная	опытная 1	опытная 2	опытная 3
Масса скорлупы, г	5,93±0,04	6,1±0,04**	6,22±0,04***	6,18±0,04***
% к контролю	-	102,91	105,00	104,22
Масса желтка, г	17,05±0,1	17,48±0,13**	17,81±0,15***	17,65±0,14***
% к контролю	-	102,49	104,46	103,54
Масса белка, г	34,6±0,21	35,21±0,21*	35,29±0,2*	35,24±0,21*
% к контролю	-	101,75	101,99	101,86

*- $p \leq 0.05$, **- $p \leq 0.01$, ***- $p \leq 0.001$

Заключение. Бензойная кислота в защищенной форме положительно влияет на жизнеспособность птицы, живую массу, а также на массу яйца и его составных частей. Оптимальной концентрацией, исходя из полученных в ходе проведения данного научно-хозяйственного опыта результатов, является 200 г/т корма.

Библиографический список

1. Pârnu M. et. al. *Feed Conversion Efficiency in Japanese Quail Egg Production Mathematical Assisted / Scientific Papers: Animal Science and Biotechnologies.* — 2010. — 43 (1).
2. Van I., Marin Gh., Cofas V., Damian A., Ana Maria Covașă, Dana Custură. *Creșterea prepelițelor domestice pentru carne și ouă / Editura Ceres București.* — 2003. — 56, 73.
3. Erakpotobor P. W., Anche S. A., Ndam J., Mustapha S. L. *Effects of feeding three different commercial diets on the growth performance of quails / XXII World's Poultry Congress, June 8–13 2004.* — Istanbul, Turkey.
4. Thompson J. L. *Antibacterial activity of formic and propionic acids in the diet of hens on salmonellas in the crop / J. L. Thompson, M. Hinton // Br. Poultry Sci.* — 1997. — V. 38. — No 1. — P. 59–65. doi: 10.1080/00071669708417941

5. Coban H. B. *Organic acids as antimicrobial food agents: applications and microbial productions* / H. B. Coban // *Bioprocess Biosyst. Eng.* — 2020. — V. 43. — No 4. — P. 569–591. doi: 10.1007/s00449-019-02256

6. H. Gong et. al. *Effect of benzoic acid on production performance, egg quality, intestinal morphology, and cecal microbial community of laying hens* / *Poultry Science.* — 2021. — 100:196–205.

7. Weber G. M., Michalczuk M., Huyghebaert G., Juin H., Kwakernaak C., Gracia M. I. *Effects of a blend of essential oil compounds and benzoic acid on performance of broiler chickens as revealed by a meta-analysis of 4 growth trials in various locations* / *Poult. Sci.* — 2012. — 91:2820–2828.

DOI 10.34660/INF.2025.36.98.050

ВЛИЯНИЕ ТЕРМИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ КОРМОВ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПТИЦЫ

Мусин Алмаз Газнавинович

*кандидат сельскохозяйственных наук, генеральный директор
Общество с ограниченной ответственностью
«ЭйВи НутриСмарт»,
г. Оренбург, Россия*

Татлыбаева Елена Батыровна

*инженер отдела контроля качества
Общество с ограниченной ответственностью
«ЭйВи НутриСмарт»,
г. Оренбург, Россия*

Гадиев Ринат Равилович

*доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Бакирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Россия*

Аннотация. В статье представлены данные о влиянии термической обработки комбикормов на жизнеспособность и яичную продуктивность сельскохозяйственной птицы. Также приведены результаты исследования добавочных доз жирорастворимых витаминов (А, Е, Д₃) и замены источника витамина Д₃ на аналог 25-ОН-Д₃. Полученные данные свидетельствуют о значительном положительном влиянии паробработки и компенсации термически индуцированной части витаминов на сохранность и продуктивность кур-несушек и перепелов.

Ключевые слова: термическая обработка кормов, паробработка, жирорастворимые витамины, холекальциферол, кальцидиол, куры-несушки, перепела, сохранность, яйценоскость.

Введение. Тепловая обработка комбикормов (гранулирование, экструдирование) широко применяется в современной практике кормопроизводства. Приемы термообработки повышают энергетическую ценность и усвояемость питательных веществ корма, снижают бактериальную и вирусную обсемененность, что особенно актуально в настоящее время в условиях

высокой опасности распространения высокопатогенного вируса гриппа птиц на птицеводческих предприятиях [1, 2].

Ветеринарное законодательство постоянно совершенствуется исходя из возникающих в отрасли вызовов. Последние рекомендации включают проведение парообработки кормов с целью снижения эпизоотических рисков. Но при этом необходимо иметь в виду, что термообработка рассыпного корма будет непременно вызывать вторичные потери нутриентов корма, таких как жирорастворимые витамины. Вследствие этого может возникать дефицит витаминов в организме птицы. Понимание данной проблемы требует тщательного контроля норм ввода жирорастворимых витаминов в состав комбикормов, а также проведения расчета их возможных потерь при тепловой обработке [3, 4].

В научной литературе приведено множество данных, описывающих снижение содержания витаминов при термическом воздействии на корма, однако все изложенные результаты исследований дают лишь приблизительное представление о величине потерь, поскольку, как подчеркивают сами авторы, эти потери зависят от множества факторов, таких как вид корма, состав рациона, технология переработки, особенности тепловой обработки, и т.д. [5, 6, 7]. В то же время в литературе очень мало доступных данных относительно уменьшения сохранности жирорастворимых витаминов в результате обработки кормов для сельскохозяйственной птицы паром, а определение уровней термически индуцированных потерь витаминов в кормах для кур-несушек и перепелов и вовсе не описаны. Это определило научную и практическую актуальность нашего исследования.

Целью данного исследования явилось выявление влияния парообработки корма с введением дополнительных доз жирорастворимых витаминов на сохранность и яичную продуктивность перепелов и кур-несушек.

Исходя из данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить степень влияния термической обработки кормов на сохранность поголовья в продуктивный период;
- оценить эффект от добавления компенсаторных уровней жирорастворимых витаминов;
- проанализировать воздействие изучаемых факторов на яйценоскость птицы.

Материалы и методы. Исследования были проведены в период с января по сентябрь 2025 г. в условиях промышленного предприятия по производству перепелиного яйца, расположенного в Давлекановском районе Республики Башкортостан, и на базе экспериментального птичника ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа, Республика Башкортостан (опыт на курах-несушках).

Для проведения первого эксперимента методом случайной выборки было сформировано 4 группы перепелов по 40 голов в возрасте 15 недель.

Во втором эксперименте участвовало 3 группы кур-несушек по 21 голове в возрасте 35 недель.

В качестве опытных кормов было определено 4 варианта: контрольной группе скармливался термически не обработанный корм, в опытной 1 группе использовался парообработанный корм, во опытной 2 группе в термически обработанный корм включали дополнительные уровни витаминов А, Е, Д³ для компенсации их термически индуцированных потерь, а в опытной 3 группе применялся корм, аналогичный опытной 2 группе, но с полной заменой витамина Д³ на его метаболически активный аналог 25-ОН-Д³.

Для проведения эксперимента на курах-несушках было использовано 3 варианта корма: в контрольной группе был применен комбикорм, не прошедший обработку паром; корма для опытной 1 и 2 групп были выработаны по схеме, аналогичной первому эксперименту. Данный эксперимент не предполагал замены витамина Д³ на 25-ОН-Д³.

Результаты исследований. Сохранность поголовья является ключевым показателем биологической резистентности стада. Сохранность отражает ряд факторов, таких как генетический потенциал, сбалансированность рационов и эффективность технологии содержания птицы. Учет сохранности является важным фактором рентабельности в яичном птицеводстве, где высокая жизнеспособности поголовья обеспечивает показатели валового сбора яиц и снижает издержки на комбикорма.

На рисунке 1 представлены данные по сохранности перепелов в контрольной и опытных группах.

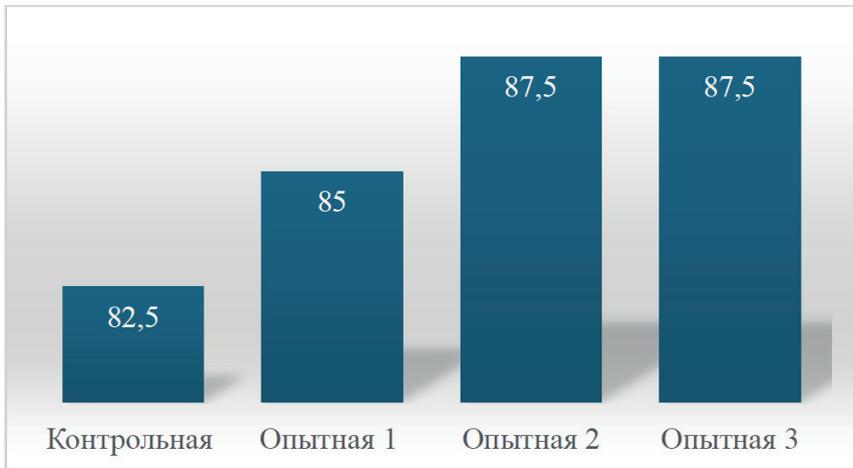

Рисунок 1. Сохранность перепелов в продуктивный период, %

Как видно из приведенных данных, полученные результаты демонстрируют четкую разницу между контрольной и опытными группами. Уровень сохранности перепелов в контрольной группе (82,5%), получавшей базовый комбикорм без термической обработки, оказался несколько ниже, чем в опытных группах. Переход на термически обработанный корм (опытная 1) привел к увеличению сохранности до 85%, при этом наиболее выраженный положительный эффект был достигнут в опытных 2 и 3 группах, где помимо парообработки корма применялась витаминная коррекция рациона, сохранность в этих группах составила 87,5%.

В эксперименте на курах-несушках тенденция была аналогичной (Рисунок 2).

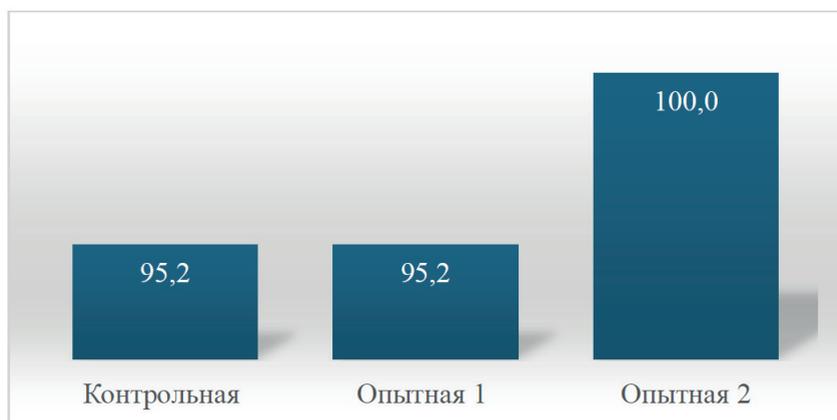

Рисунок 2. Сохранность кур-несушек в продуктивный период, %

В опытной 1 группе, в которой испытывался корм, прошедший термообработку, не было отмечено улучшения сохранности кур-несушек. При этом ввод дополнительных уровней жирорастворимых витаминов в качестве коррекции термически деструктурированной части витаминного профиля корма, продемонстрировал наилучший результат — в опытной 2 группе сохранность поголовья за период опыта составила 100%.

В промышленном производстве яиц ключевыми зоотехническими индикаторами, характеризующими биологический потенциал и экономическую рентабельность поголовья, являются яйценоскость на среднюю и начальную несушку. Яйценоскость на среднюю несушку дает объективную оценку интенсивности метаболических процессов и раскрытие генетического потенциала птицы с учетом динамики поголовья.

На рисунке 3 представлены результаты по яйценоскости поголовья за продуктивный период в расчете на начальную и среднюю несушку.

Рисунок 3. Яйценоскость на среднюю несушку поголовья перепелов, шт.

Яйценоскость перепелов на среднюю несушку за 5 месяцев в контрольной группе составила 114,54 шт., 117,34 шт. в опытной 1 группе (на 2,44% выше контроля), 121,92 шт. в опытной 2 (на 6,44% выше контроля) и 123,61 шт. в опытной 3 (на 7,92% выше контроля).

Увеличение яйценоскости, на наш взгляд, связано с совокупным положительным влиянием термической обработки корма и ввода дополнительного количества жирорастворимых витаминов в опытных 1 и 2 группах, при этом наилучший результат зафиксирован в опытной 3 группе, где D_3 (холекальциферол) был заменен на аналог 25-ОН- D_3 (кальцидиол).

Таким образом, полученные данные демонстрируют потенциал для повышения экономической эффективности выращивания перепелов яичного направления. Внедрение схемы замены источника витамина D_3 на метаболически активный аналог 25-ОН- D_3 может значительно увеличить продуктивность птицы (более 12 яиц на несушку за 5 месяцев) без увеличения поголовья.

Данные по яйценоскости кур в расчете на среднюю несушку представлены на рисунке 4.

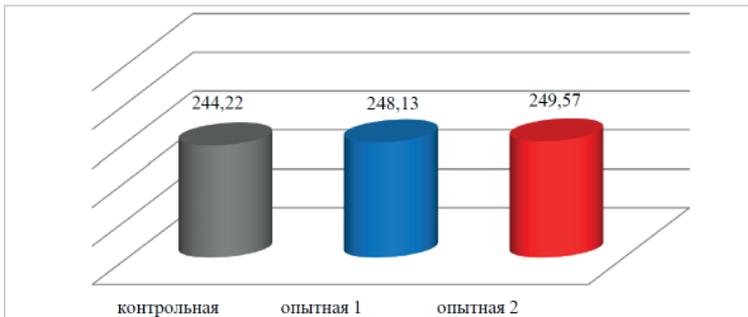

Рисунок 4. Яйценоскость на среднюю несушку поголовья кур, шт.

Яйценоскость кур на среднюю несушку за продуктивный период во всех группах была на достаточно высоком уровне и составила от 244,22 до 249,57 шт. Лучший показатель отмечен в опытной 2 группе, поголовье которой получало парообработанный комбикорм с компенсаторными уровнями витаминов А, Е, Д₃ в целях восполнения термически индуцированных потерь — 249,57 шт., что на 2,19% выше контроля. В опытной 1 группе, где дополнительные дозы витаминов не вводились, яйценоскость была чуть ниже, однако, термическая обработка все же привела к более высокой продуктивности птицы (248,13 шт. яиц на среднюю несушку, +1,60% к контролю).

Заключение. Проведенные нами исследования продемонстрировали положительное влияние процесса парообработки кормов и введения дополнительных компенсаторных доз жирорастворимых витаминов для восполнения их деградации на показатели сохранности и яичной продуктивности перепелов и кур-несушек. Выявлено существенное повышение жизнеспособности поголовья в продуктивный период и яйценоскости на среднюю несушку. Полученные данные также могут свидетельствовать о лучшей усвояемости питательных веществ в парообработанных комбикормах. Была подтверждена целесообразность замены холекальциферола на его аналог кальцидиол на примере сохранности и показателей яичной продуктивности перепелов.

Список использованной литературы

1. Брагинец С. В. Влияние различных параметров на процесс гранулирования растительного сырья и качество гранул (обзор) / С. В. Брагинец, О. Н. Бахчевников, К. А. Деев // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. — 2023. — № 24 (1). — С. 30–45. <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2023.24.1.30-45>.
2. Abdollahi M. R. *Pelleting of broiler diets: An overview with emphasis on pellet quality and nutritional value* / M. R. Abdollahi, V. Ravindran, B. Svihus // *Animal Feed Science and Technology*. — 2013. — 179. — P. 1–23. <https://doi.org/10.1016/j.anifeedsci.2012.10.011>.
3. Бунзель Д. *Технологические и биологические аспекты тепловой обработки комбикормов* / Д. Бунзель, А. Лемме // *Комбикорма*. — 2015. — № 12. С. 43–46. EDN: VBYOFJ.
4. Boroofeni F. G. *The Effects of Hydrothermal Processing on Feed Hygiene, Nutrient Availability, Intestinal Microbiota and Morphology in Poultry — A Review* / F. G. Boroofeni, B. Svihus, H.G. von Reichenbach, J. Zentek // *Animal Feed Science and Technology*. — 2016. — 220. — P. 187–215. <https://doi.org/10.1016/j.anifeedsci.2016.07.010>.

5. Yang P. *Evaluation of Extrusion Temperatures, pelleting parameters, and vitamin forms on vitamin stability in feed* / P. Yang, H. Wang, M. Zhu, Y. Ma // *Animals*. — 2020. — 10, 894. — P. 19. <https://doi:10.3390/ani10050894>.

6. Riaz M. *Stability of Vitamins during Extrusion* / M. Riaz, M. Asif, R. Ali // *Critical Reviews in Food Science and Nutrition*. — 2009. — 49:361–368. [https://doi: 10.1080/10408390802067290](https://doi:10.1080/10408390802067290).

7. Боровик Е. С. *Оценка сохранности активности витаминов в различных премиксах при приготовлении полнорационных комбикормов* / Е. С. Боровик, С. И. Шепелев, Л. Н. Гамко // *Современные тенденции развития аграрной науки. Сборник научных трудов II международной научно-практической конференции*. — Брянская обл. — 07–08.12.2023. — С. 337–343. EDN: NSKZJY.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ООПТ (НА ПРИМЕРЕ ОБЗОРА СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ)

Шушкова Е. В.,

Устин В. В.,

Архипенко Н. А.

ГНПО «Научно-практический центр НАН Беларуси

по биоресурсам»,

Минск, Беларусь

Аннотация. В статье представлено обсуждение наиболее распространенных подходов, которые используются для инвентаризации и комплексной оценки особо охраняемых природных территорий (ООПТ), в том числе памятников природы. Выявлены главные особенности разных подходов, их сильные и слабые стороны, а также примеры их практического применения. Запросы общества к ООПТ постоянно расширяются, вследствие чего и подходы к оценке ООПТ становятся более разнообразными. В статье рассматриваются оценки природоохранной ценности ООПТ, рекреационно-туристического потенциала ООПТ, эстетические оценки природных территорий, оценки состояния ООПТ, оценки экосистемных услуг на ООПТ. Оценки природоохранной значимости природных объектов относят к наиболее традиционным, учитывают различные экологические характеристики. Как правило, являются количественными. Для оценки рекреационно-туристического потенциала ООПТ характерен широкий набор критериев, в том числе социально-экономических. Этот подход получил широкое развитие в связи с развитием туризма на охраняемых природных территориях. В рамках эстетических оценок исследуется влияние природного ландшафта на человека. Оценки уязвимости ООПТ связаны с анализом устойчивости природных объектов к различного рода антропогенным воздействиям. Это более узко направленный подход, рассматривающий, как правило, факторы негативного влияния на ООПТ. Оценки экосистемных услуг на ООПТ рассматривают экономическую (стоимостную) оценку природных ресурсов и экосистемных услуг, предоставляемых ООПТ. Проведенный анализ

показывает, что наиболее широко разработанными являются оценки природоохранной ценности и рекреационно-туристического потенциала ООПТ.

Ключевые слова: памятник природы; комплексная оценка территории; природоохранный потенциал; туристско-рекреационный потенциал; управление ООПТ.

Demands of society on NPAs have been constantly expanding thus approaches to assessing protected areas are becoming more diverse. This article addresses the most common approaches used for inventory and assessment of Natural Protected Areas (NPAs), in particular natural monuments. The characteristics of different approaches, their strength and weakness, as well as examples of practical application for different approaches are examined. In particular, the article considers assessments of NPAs' conservation value, recreational and tourist potential of NPAs, aesthetic assessments of natural areas, vulnerability assessments (risks) of protected areas, assessments of ecosystem services in protected areas. The analysis shows that assessments of conservation value and recreational and tourist potential on NPAs are most widely developed.

Keywords: natural monument; integrated assessment; conservation potential of Protected Areas; recreational supply assessment; Natural Protected Area management.

Благодарности. Работа выполнена в рамках Государственной программы научных исследований «Природные ресурсы и окружающая среда» на 2021–2025 гг. (подпрограмма «Биоразнообразие, биоресурсы, экология», задание 2.10 «Разработка критериев и показателей для комплексной оценки памятников природы с целью совершенствования их охраны (на примере Минской области)» на 2024–2025 гг., № гос. регистрации 20240239).

Введение

Основные принципы организации ООПТ разработаны Международным Союзом охраны природы (МСОП) [1]. Базовые подходы МСОП адаптированы национальным законодательством Беларуси [2].

Термин «памятник природы» имеет широкое толкование. Согласно Закону «Об особо охраняемых природных территориях» (2018), памятники природы объявляются в целях сохранения ценных природных комплексов или объектов. В зависимости от особенностей ценных природных комплексов и объектов памятники природы подразделяются на следующие виды: ботанические, гидрологические, геологические.

Нужно отметить, что из всех категорий ООПТ памятники природы находятся в наиболее уязвимом положении. Как правило, они непосредственно

граничат с антропогенно трансформированными ландшафтами, зонами активной хозяйственной деятельности и выполняют различные социальные функции. В зависимости от выполняемых функций памятника природы и направления исследований в процессе инвентаризации и комплексной оценки памятника природы необходимо сочетать различный набор оценочных показателей.

В советское время в идеологии развития ООПТ преобладал принцип сохранения эталонов природы и природных феноменов. Доступ посетителей на ООПТ максимально ограничивался. К значимым работам по исследуемой проблематике относятся публикации Н. Ф. Реймерса и Ф. Р. Штильмарка, А. Ж. Меллумы, серия «Заповедники СССР» (1989) и другие. Исходя из этого, традиционно в русскоязычной научной литературе были распространены оценки научной значимости ООПТ, которые учитывали, прежде всего, базовые показатели (сохранность природной территории, наличие природных феноменов, редких и исчезающих видов и другие). В этот период методы исследования в основном сводились к анализу качественных характеристик.

Позже в русскоязычной литературе стали активно развиваться исследования, связанные с развитием рекреации и туризма, основанные на исследованиях В. С. Преображенского, Л. И. Мухиной, Ю. А. Веденина и других, в том числе на ООПТ. Такие исследования предполагали анализ выполняемых ООПТ социальных функций (научная, рекреационная, образовательная, культурная и другие) и отличались высокой субъективностью.

Развитие инструментальных методов исследований (в том числе ГИС-технологий и методов дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), создание баз данных) привело к усложнению критериев и использованию различных производных показателей для оценки ООПТ (в том числе технических). Такие оценки стремятся к более сильной ориентации на науку и более объективному и количественно измеримому процессу оценки [3, 4]. Инструментальные методы включают математические модели, что открывает новые возможности для оценки территорий и объектов, включая быструю обработку больших массивов данных, в том числе пространственных, их визуализацию, принятие управленческих решений.

Таким образом, сложность современных оценок ООПТ, и в том числе памятников природы, состоит в том, что, наряду с природоохранной функцией, они выполняют ряд других социальных функций и испытывают влияние (в различной степени) прилегающих территорий. Следовательно, оценки ООПТ всегда являются комплексными, построенными на разнородных критериях. В связи с этим представляет интерес изучение различных подходов, в рамках которых используются комплексные оценки ООПТ (памятников природы) и критериев, которые используются в рамках этих подходов.

Цель данного обзора — провести анализ существующих подходов и методик, используемых для комплексной оценки памятников природы.

В данном обзоре представлены наиболее распространенные из существующих подходов к оценке ООПТ (памятников природы), выявлены их главные особенности и примеры их практического применения, рассматриваются сильные и слабые стороны разных оценок.

Основные термины, используемые для оценки ООПТ (памятников природы)

Особо охраняемая природная территория (ООПТ) — часть территории Республики Беларусь с ценными природными комплексами и (или) объектами, в отношении которой установлен особый режим охраны и использования.

Памятник природы (категория МСОП III) — охраняемая природная территория, созданная главным образом для сохранения ценных природных объектов. Территория включает один или несколько конкретных природных или природно-культурных объектов, имеющих выдающуюся или уникальную ценность из-за присущей ей редкости, репрезентативных или эстетических качеств или культурной значимости.

Комплексная оценка территории — в широком смысле интегрированный подход к анализу набора выбранных характеристик на определенной территории.

Природоохранный потенциал — совокупность свойств природных объектов, имеющих экологическое, природоохранное, научное, культурное значение, полностью или частично изъятых из хозяйственного и иного пользования с целью сохранения генофонда растений и животных, типичных и редких ландшафтов, эталонов окружающей среды [5, 6].

Управление ООПТ — деятельность, связанная с планированием и проведением природоохранных и иных мероприятий на ООПТ, обеспечением соблюдения режима ее охраны и использования.

Материалы и методы

Обзор включает два основных этапа, соответствующих цели исследования. На начальном этапе проведен анализ соответствующих теме публикаций, чтобы оценить степень изученности проблемы, ее временной и пространственный аспекты.

Поиск литературных источников осуществлялся с помощью систем поиска *Google Scholar* и *Wiley Online Library*. Поиск литературных источников проводился для англоязычных и русскоязычных публикаций, которые рассматривают в качестве предмета исследования отдельные природные территории либо памятники природы. Преимущество отдавалось публикациям

с высоким индексом цитирования и официальным документам, утвержденным на уровне отдельных стран или в рамках международных договоров. Анализировались публикации за период с 2000 г. (в том числе и более ранние теоретические источники).

На втором этапе на основе рассмотренных в публикациях методов оценки были выбраны наиболее часто встречающиеся тематические направления исследований, каждое из которых подкрепляется примерами практического применения. Эти направления и представлены в статье.

Существующие подходы к комплексной оценке ООПТ (памятников природы) и примеры их практического применения

Оценка потенциала любой природной территории, в том числе ООПТ и памятника природы, подразумевает ее комплексный характер. В данной публикации рассматриваются различные направления комплексной оценки ООПТ и критерии, которые используются в рамках отдельных исследований по этим направлениям (примеры их практического применения), сильные и слабые стороны разных оценок. В таблице представлены различные направления комплексной оценки ООПТ, в том числе памятников природы.

Различные направления комплексной оценки ООПТ

Направление оценки	Примеры исследований	Сфера применения
Оценка природоохранной ценности и значимости ООПТ	<i>Стишов, 2012;</i> <i>Токарчук, 2016;</i> <i>Brilha, 2016</i>	создание новых ООПТ; изменение природоохранных режимов ООПТ
Оценка рекреационно-туристического потенциала ООПТ	<i>Зиганишин и др., 2017;</i> <i>Блинова, 2014;</i> <i>Bruschi, Cendrero, 2005</i> <i>Чиждова, и другие</i>	регулирование туризма, создание экотроп и туристических маршрутов
Эстетическая оценка территории	<i>Кочуров и др., 2007;</i> <i>Реймерс, 1990</i>	создание экотроп и туристических маршрутов
Оценки уязвимости природных объектов	<i>Наземные и дистанционные.., 2023;</i> <i>Кочуров, 19994;</i> <i>Кесорецких, 2024</i>	комплексный мониторинг экосистем на ООПТ; оценка угроз
Оценка экосистемных услуг на ООПТ	<i>Фоменко и др., 2015;</i> <i>Elbakidze et al., 2017;</i> <i>Истомина, Лужкова, 2017</i> <i>и другие</i>	стоимостная оценка; оценка спроса экосистемных услуг

Проведенный анализ литературных источников показывает, что комплексные оценки природных территорий, как правило, являются количественными

и основаны на методе балльных оценок [7–10]. Наибольшее распространение в оценках природных объектов получил подход, когда интегральный показатель оценки рассчитывается посредством суммирования вкладов выбранных критериев и показателей в соответствии с балльными шкалами. При этом каждому критерию присваивается определенный вес (весовой коэффициент) в зависимости от направления оценки, особенностей объекта. В большинстве случаев критерии оценки определяются экспертным путем на основании результатов полевых исследований либо картографических материалов. Таким образом, определение набора критериев имеет важнейшее значение в оценках ООПТ.

Кроме того, нужно принимать во внимание и существующие недостатки балльных оценок [11, 12], среди которых, прежде всего, называют недоучет факторов из-за существующих ограничений исследования, проблему определения веса каждого из факторов и усредненность комплексных оценок в целом. Такие оценки лучше всего отражают общие тенденции направления, но недоучитывают максимальные и минимальные значения показателей оценки.

Ниже отдельные распространенные направления комплексной оценки ООПТ рассматриваются подробнее.

Оценки природоохранной ценности (значимости) ООПТ широко распространены в русскоязычной литературе и основаны на традиционном подходе к охране природных территорий. В Беларуси такая оценка закреплена законодательно при объявлении, преобразовании, прекращении функционирования ООПТ (Закон «Об ООПТ», 2018). Для объявления ООПТ природная территория должна соответствовать определенному количеству установленных критериев, в числе которых наличие типичных и (или) редких природных ландшафтов и (или) биотопов; наличие мест обитания / произрастания видов, включенных в Красную книгу Республики; наличие природных территорий, включенных в национальную экологическую сеть; наличие уникальных или редких водных объектов, форм рельефа и другие. Эти критерии использованы из Национальной стратегии развития системы ООПТ (2014).

Широко распространены оценки природоохранной значимости ООПТ, основанные на [13, 14]. Так, методика, предложенная в монографии Стишова (2012), основана на оценке 3-х исходных базовых показателей (репрезентативность, контраст ООПТ с окружением, текущее состояние ООПТ), с помощью которых рассчитываются различные производные показатели («природоохранная ценность», «природоохранная значимость», «текущая природоохранная эффективность», «суммарная и удельная природоохранная значимость» для ООПТ региона и другие) (рисунок 1).

Репрезентативность — показатель (r), отражающий наличие и полноту представленности природных комплексов и объектов (с учетом важности

ООПТ для их сохранения), а также относительную природоохранную ценность этих комплексов и объектов [14].

Методика оценки объектов георазнообразия [15] рассматривает процедуры количественной оценки ценности геологических объектов, в том числе научной, имеющей отношение к рассматриваемой в статье проблеме. В качестве критериев оценки научной значимости используются репрезентативность, редкость (уникальность), разнообразие геологических объектов и другие.

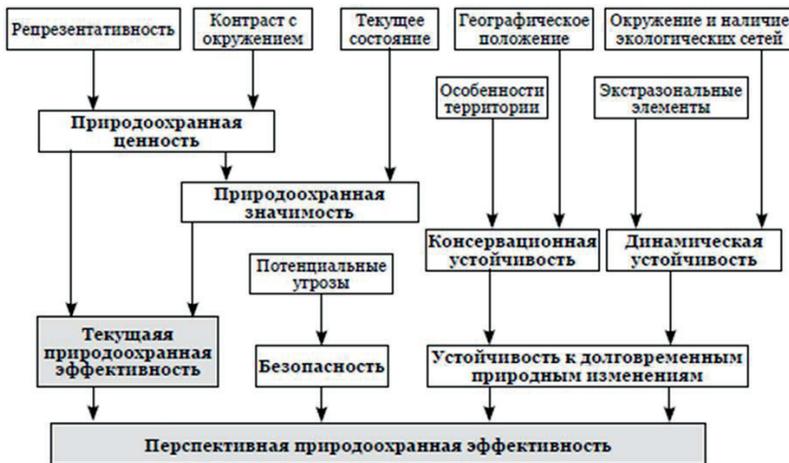

Рисунок 1 — Система основных оценок природоохранной ценности, значимости и эффективности ООПТ [14]

В статье Токарчук (2014) уделено внимание проблемным вопросам оценочных исследований биологического / ландшафтного разнообразия, к которым относят в том числе и природные объекты, которыми являются памятники природы [16]. Автор обращает внимание, что при интерпретации данных необходимо учитывать фактор субъективности сбора данных. Например, число видов животных и растений, выявленных на той или иной территории, в большей степени зависит от числа научных экспедиций на исследуемом участке, чем от его площади и др. В таких случаях важно использовать понижающий коэффициент.

Таким образом, исследования природоохранной ценности продолжают развиваться в рамках традиционного подхода, учитывающего сохранность природных территорий, наличие редких и исчезающих видов (и других). Развитие инструментальных методов и технологий позволяет рассчитывать более сложные комплексные показатели (природоохранная значимость, природоохранная эффективность, и другие).

Анализ существующих оценок рекреационно-туристического потенциала ООПТ. В Беларуси после вступления в силу Закона «Об ООПТ» получили развитие исследования, посвященные рекреации и туризму на ООПТ, направленные в том числе на обеспечение общепринятых форм посещения ООПТ [17].

В рамках Национальной стратегии развития системы особо охраняемых природных территорий до 1 января 2030 года был определен перечень из 39 перспективных для развития туризма ООПТ, включая 4 национальных парка и 35 заказников республиканского значения (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2.07.2014 № 649 «О развитии системы особо охраняемых природных территорий»). Однако, памятники природы в этот перечень не включаются.

Если местные рекреационные ресурсы используются не организованно, это ведет к ухудшению их состояния и потере рекреационной привлекательности. В связи с этим большую популярность получили методики нормирования рекреационных нагрузок на ООПТ, в том числе предельных нагрузок на ООПТ [18–22].

В последнее время в рекреационных исследованиях на ООПТ особый интерес представляют исследования, основанные на управленческом подходе, включающие планирование долгосрочных целей и задач ООПТ, определение заинтересованных лиц и организаций и их согласованных действий, изучение спроса на рекреационные услуги, исходя из которых формируются различные модели развития рекреации [23, 24].

При этом существенной проблемой рекреационной оценки является ее субъективный характер, поскольку на рекреационную привлекательность территории большое влияние оказывают предпочтения посетителей. Результаты рекреационных оценок отражают, как правило, потенциальные возможности данной территории для развития сферы туризма и рекреации.

Рекреационные оценки природных территорий и объектов рассматривают их охранную, научную, образовательную и туристическую функцию. Соответственно и критерии, которые используются в рекреационных оценках, весьма разнообразны. Это могут быть и критерии природоохранной ценности (репрезентативность, уникальность / редкость природного объекта в пределах рассматриваемого региона, уязвимость), однако на первый план выходят критерии, важные для посетителей (визуальная привлекательность, транспортная и инфраструктурная доступность, безопасность, а также доступность информации) [7, 25, 26].

Ярким примером для иллюстрации использования рекреационных оценок на ООПТ является оценка территории для организации геопарков. В статье [26] рассматривается три метода рекреационных оценок геологических

объектов, основанных на различных критериях [15, 27]. *Rybár* (2010) предлагает простую оценку природных объектов с использованием 9 категорий. Наиболее полную оценку дает *Brilha* (2016), который выделяет критерии для 4-х различных аспектов (научная и образовательная ценность, потенциальное использование, связанное с туризмом, риск деградации). Третья оценка (*Suzuki and Takagi*, 2017) использует 18 критериев, разделенных на 6 категорий [27].

Таким образом, рекреационные оценки (оценки рекреационно-туристического потенциала) ООПТ отражают условия для отдыха и оздоровления населения, а также для сохранения уникальных объектов туристского показа на основе широкого диапазона критериев, в том числе социально-экономических. Среди слабых сторон рекреационных оценок можно отметить их субъективность, а также необходимость частой корректировки используемых методик в связи с тем, что социально-экономические показатели с развитием технологий и мобильности населения постоянно меняются. Полученные результаты актуальны для принятия различных управленческих решений и практической организации экологического туризма на ООПТ.

Эстетическая оценка природных территорий. Отдельным направлением комплексных оценок природных территорий являются эстетические оценки — особое направление исследований, которое выделилось из эстетики как области философии [28]. Такие оценки изучают (в широком смысле) «внешний вид ландшафта (пейзаж) как особый вид возобновляемого природного ресурса, влияющий на психологическую комфортность человека» ([29] и другие).

В более узком смысле эстетические оценки рассматриваются в рамках рекреационных оценок территории и в этом случае учитывают различные эстетические характеристики природного объекта, привлекающие посетителей и стимулирующие их интерес [25]. Для эстетических оценок могут использоваться такие термины, как «визуальная привлекательность», «пейзажность». Методы эстетических оценок варьируют от экспертной балльной оценки для значительного ряда показателей до анкетирования респондентов [30] для определения эстетичности пейзажей по изображениям.

Эстетические оценки отличаются сложностью и могут учитывать такие показатели, как визуальная привлекательность ландшафтов, включая их пространственное разнообразие и степень трансформации, выразительность рельефа и определение зоны видимости, богатство видового состава биоценозов, неблагоприятные природные условия и экологическую обстановку, обеспеченность водными ресурсами, наличие уникальных природных объектов и явлений и другие.

В свою очередь, к примеру, выразительность рельефа можно оценивать по таким показателям, как наличие обнажений скальных пород, наличие

горных вершин и склонов (в том числе на линии горизонта), степень сменяемости ландшафта [30]. Количество параметров оценки меняется в зависимости от особенностей ООПТ.

В [29, 31] рассматривается одно из направлений эстетической оценки природной территории — «оценка при маршрутном движении, где используется множество показателей, не только характеризующих свойства ландшафта, но часто включающих эмоциональную составляющую. Такая методика оценки применима для небольших территорий в основном полифункциональных, имеющих различный природоохранный статус, где большой упор делается на природную составляющую ландшафта». Именно к таким территориям относятся памятники природы.

Таким образом, эстетические оценки природных территорий опираются на большое количество разнородных показателей, как природных, так и социальных. Такие примеры важно учитывать для минимизации субъективности исследования при решении задач оценки природных территорий.

Анализ существующих оценок уязвимости (рисков) природных объектов

Как правило, оценки уязвимости территории, в том числе ООПТ, включают оценки степени устойчивости природных объектов к различным антропогенным воздействиям. Такие оценки могут иметь название «оценки угроз» [32], «оценки возможных рисков» [8, 15], «оценки уязвимости» [10], «геоэкологические оценки» [33, 34]. Однако все эти работы, наряду с комплексным характером оценки, отличает рассмотрение факторов негативного влияния на природные объекты.

Факторы негативного влияния подразумевают ухудшение состояния природного объекта вплоть до возможности его утраты вследствие внутренних характеристик объекта (возраст, подверженность болезням / эрозии) и внешних воздействий (изменение климата, туризм, сельское хозяйство, городское развитие, вандализм, и т. д.).

В монографии [32] предлагается оценочная система состояния (мониторинга) экосистем, в том числе индекс состояния экосистем. Там же рассматривается стоимостная оценка экосистемных услуг на ООПТ в отношении оценки материального ущерба от действия антропогенных и естественных факторов. Такая оценка близка по смыслу к оценке рисков (негативных факторов).

Как правило, такие оценки имеют отрицательные значения, противоположные по смыслу рекреационным. Например, если для оценки рисков для природного объекта используется критерий близости, то — в отличие от рекреационных — учитываются территории, которые могут вызвать деградацию объекта (горнодобывающая промышленность, угроза химических,

электромагнитных загрязнений, механических воздействий и пр.). Степень нарушенности экосистем противоположна степени сохранности, и так далее.

В публикациях, основанных на этом подходе, особое внимание уделяется определению характера и степени воздействия угрожающих (лимитирующих) факторов, а также последствий таких воздействий для природной территории (объекта). Это, как правило, узко направленный подход, ориентированный на определение возможных ограничений использования территории.

Такие оценки, как правило, не учитывают различные социальные функции природных территорий и имеют узкую сферу применения. Таким образом, проблемным полем исследований для оценки уязвимости природных территорий являются, как правило, факторы, оказывающие вредное воздействие на ценные природные комплексы или объекты ООПТ.

Анализ существующих оценок экосистемных услуг на ООПТ

В начале 2000-х гг. обзор «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» (Millennium Ecosystem Assessment, 2005) дал начало широкому распространению оценок экосистемных услуг, в том числе на ООПТ.

Среди преимуществ этого подхода можно отметить его универсальность, от оценки обеспечивающих услуг (предоставление сырья, пищи, воды) до регулирующих (влияние на климат, регулирование стихийных бедствий и прочие) и культурных услуг (духовные, рекреационные и культурные выгоды от экосистем). К преимуществам данного подхода можно отнести и широкий спектр рассматриваемых методов исследования, включая стоимостные (монетарные) и социальные (немонетарные).

Часть исследований предполагают экономическую (стоимостную) оценку природных ресурсов и экосистемных услуг, предоставляемых ООПТ, как основы сохранения биоразнообразия [35, 36]. В таких оценках отражается их роль и значение для интеграции ООПТ в социально-экономическое развитие регионов.

Исследования социальной направленности (немонетарные) затрагивают связи экосистемных услуг, ландшафтных предпочтений и благополучия человека ([37] и другие). Такие исследования экосистемных услуг помогают понять существующие в обществе запросы и использовать для корректировки местной политики и планирования государственных услуг в регионе.

Растет число публикаций по картированию экосистемных услуг на ООПТ ([38] и другие), делая оценки экосистем более проблемно ориентированными и соответствующими принятию решений и управлению.

Нужно отметить, что несмотря на стремительный рост числа публикаций по теме оценки различных экосистемных услуг на ООПТ за последние 20 лет, их доля, особенно в русскоязычных исследованиях, не так велика.

Это, как правило, пилотные проекты на отдельных ООПТ, определяющие матрицы экосистемных услуг (включая карты), на основе которых предлагаются рекомендации по развитию территорий.

В Беларуси на институциональном уровне к настоящему времени закреплено Положение о порядке и условиях проведения экономической оценки экосистемных услуг, включая стоимостную оценку экосистемной услуги водных ресурсов и стоимостную оценку экосистемной услуги биологического разнообразия (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.02.2024 № 123).

В целом, оценки экосистемных услуг на ООПТ помогают принятию управленческих решений с экономической, социальной, экологической точек зрения.

Заключение. Оценка ценных природных объектов является необходимым элементом для принятия управленческих решений. Конкретные критерии оценки ООПТ, как правило, подбираются, учитывая потребности управления ООПТ.

Анализ существующих направлений комплексной оценки природных территорий и связанной с ними литературы показывает, что наиболее широко разработанными являются оценки природоохранной (для передачи ценных природных объектов под охрану) и рекреационной значимости (для вовлечения природных объектов в туристскую деятельность) природных объектов. В большей части рассмотренных нами публикаций использован метод балльных оценок.

Особый интерес для целей нашего исследования представляет определение набора критериев для разработки методики оценки памятников природы с учетом интересов заинтересованных в совершенствовании их охраны сторон.

Список использованных источников

1. Dudley, N. (ed.) *Guidelines for Applying Protected Area Management Categories*. — Gland, Switzerland: IUCN. — 2008. — 86pp. — doi:10.2305/IUCN.CH.2008.PAPS.2.en.

2. Беляцкая О. С., Юргенсон Н. А. Анализ соответствия национальных категорий особо охраняемых природных территорий критериям охраняемых природных территорий Международного союза охраны природы // *Природные ресурсы*. — 2010. — № 1. — С. 73–83.

3. Иванов А. Н. Принципы организации региональных систем охраняемых природных территорий // *Вестник Московского университета. Сер. 5. География*. — 2001. — № 1. — С. 34–39.

4. Rientjes S. *Making nature conservation modern: an analysis of developments in nature conservation policy in relation to macro-social changes — the Netherlands as a case study.* — 2002. — doi:10.1002/jep.101.

5. Токарчук С. М. Геоэкологическая оценка природоохранного потенциала административных районов Беларуси (как один из методов оценки репрезентативности сети особо охраняемых природных территорий) // Псковский регионологический журнал. — № 3 (27). — 2016. — С. 31–45.

6. Брилевский М. Н., Гагина Н. В., Морозов Е. В. Геоэкологическая оценка природоохранного потенциала физико-географических регионов Беларуси // Вестник БГУ. Серия 2. Химия. Биология. География. — 2009. — № 2. — С. 88–93.

7. Bruschi V. M., and Cendrero A. *Geosite Evaluation: Can We Measure Intangible Values?* // *Alpine and Mediterranean Quaternary.* — 2005. — 18 (1): 293–306. — URL: <https://amq.aiqua.it/index.php/amq/article/view/499> (дата обращения 2025–12–23).

8. Lima F.F, Brilha J.B, Salamuni E. *Inventorying geological heritage in large territories: a methodological proposal applied to Brazil.* // *Geoheritage.* — 2010. — 2(3):91–99. — doi:10.1007/s12371-010-0014-9.

9. Трофимчук Д. А. Геоэкологическая оценка урбанизированных ландшафтов города Бреста // Земля Беларуси. — 2016. — № 4. — С. 34–36.

10. Кесорецких И. И. Уязвимость ландшафтов: понятие и оценка: монография / И. И. Кесорецких, С. И. Зотов. — М.: ИНФРА-М, 2024. — 189 с. — doi:10.12737/1045820.

11. Арманд Д. Л. Балльные оценки в географии // Изв. АН СССР. Сер. геогр. — 1973. — № 2. — С. 111–123.

12. Симонов Ю. Г. Балльные оценки в прикладных географических исследованиях и пути их совершенствования // Вестник Московского университета. — Серия 5. География. — 1997. — № 4. — С. 7–10.

13. Особо охраняемые природные территории России: современное состояние и перспективы развития, авторы-составители В. Г. Кревер, М. С. Стишов, И. А. Онуфрениа. — WWF России, 2009.

14. Стишов М. С. Методика оценки природоохранной эффективности особо охраняемых природных территорий и их региональных систем. — М.: WWF России, 2012. — 284 с.

15. Brilha J. *Inventory and Quantitative Assessment of Geosites and Geodiversity Sites: a Review.* *Geoheritage.* — 2016. — 8:119–134. — doi:10.1007/s12371-014-0139-3.

16. Токарчук С. М. Выбор и обоснование показателей оценки природного разнообразия территории // *Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 5. Хімія. Біялогія. Навукі аб Зямлі.* — 2014. — № 1. — С. 102–110.

17. Тарасенко А. И. Воложин без барьеров: первый национальный опыт адаптации района для людей с инвалидностью: научно-популярное издание. — Минск, 2018. — 56 с.

18. Методика по определению нормативов допустимой нагрузки на особо охраняемые природные территории. Утверждена приказом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 389-ОД.

19. Об установлении нормативов допустимой нагрузки на особо охраняемые природные территории: Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 19 августа 2019 г. № 21. — *pravo.by*.

20. Исаченко Т. Е., Исаченко Г. А., Озерова С. Д. Оценка рекреационной нарушенности и регулирование нагрузок на особо охраняемых природных территориях Санкт-Петербурга // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле.* — 2020. — 65 (1). — С. 16–32. — doi:10.21638/spbu07.2020.102.

21. Зарубина Н. В. Комплексная рекреационная оценка Тункинского национального парка // *География и природные ресурсы.* — 2006. — № 4. — С. 127–131.

22. Чиждова В. П. Туристы в заповедниках: как и сколько? // *Охрана дикой природы. Ежеквартальный журнал Центра охраны дикой природы.* — 2001. — № 3 (22). — С. 35–38.

23. Царегородцева А. Г., Малькеев М. А., Ракишева А. К. Обзор и анализ методов оценки рекреационной нагрузки на природные комплексы // *Гидрометеорология и экология.* — 2014. — № 1. — С. 154–163.

24. Блинова Ю. М., Бредихин А. В. Роль оценки рекреационно-геоморфологического потенциала природных памятников в ресурсной структуре территории // *Проблемы региональной экологии.* — 2012. — № 5. — С. 83–88.

25. Зиганшин И. И., Иванов Д. В. Методика комплексной оценки рекреационного потенциала особо охраняемых природных территорий // *Российский журнал прикладной экологии.* — 2017. — № 2. — С. 52–56.

26. Molokáč M., Babicová Z., Pachinger P. et al. Evaluation of Geosites from the Perspective of Geopark Management: the Example of Proposed Zemplín Geopark // *Geoheritage.* — 2023 (15). — doi:10.1007/s12371-023-00883-0.

27. Suzuki D. A., Takagi H. *Evaluation of Geosite for Sustainable Planning and Management in Geotourism // Geoheritage*. — 2017. — 10: 123–135. — doi:10.1007/s12371-017-0225-4.
28. Parsons G., Carlson A. *Environmental Aesthetics // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2024 Edition)*, Edward N. Zalta & Uri Nodelman (eds.). — URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2024/entries/environmental-aesthetics/> (дата обращения 2026–01–05).
29. Кочуров Б. И., Буцацкая Н. В. *Оценка эстетического потенциала ландшафтов // Юг России: экология, развитие*. — 2007. — Т. 2. № 4. — С. 25–33.
30. Лозбенева Э. А. *Методические подходы к оценке эстетических свойств ландшафтов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности*. — 2022. — Т. 30. — № 2. — С. 116–126. — doi:10.22363/2313-2310-2022-30-2-116-126.
31. Калуцкова Н. Н., Рахимжанова Д. Е. *Эстетическая оценка экологического маршрута Каркаралинского национального парка (Казахстан) на основе ГИС-технологий // Проблемы региональной экологии*. — 2024. — № 3. — С. 88–93. — doi:10.24412/1728-323X-2024-3-88-93.
32. Наземные и дистанционные методы оценки состояния экосистем особо охраняемых природных территорий / Д. Г. Груммо (и др.), под общ. ред. Д. Г. Груммо, А. В. Судника; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экспериментальной ботаники им. В. Ф. Купревича. — Минск: Беларуская навука, 2023. — 351 с.
33. Витченко А. Н., Марцинкевич Г. И., Брилевский М. Н., Гагина Н. В., Счастливая И. И. *Геоэкологическая оценка природно-антропогенных геосистем Беларуси*. — Вестник БГУ. Серия 2. — 2006. — № 3. — С. 78–84.
34. Кочуров Б. И. *Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории*. — Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. — 154 с.
35. Фоменко Г. А., Фоменко М. А., Михайлова А. В., Михайлова Т. Р. *Экономическая оценка особо охраняемых природных территорий Камчатки: практические результаты и их значение для сохранения биоразнообразия (на примере природного парка «Быстринский») / Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: тезисы докладов XVI международной научной конференции, посвященной 20-летию образования природных парков на Камчатке / отв. ред. А. М. Токранов*. — Камчатский филиал Тихоокеанского Института географии ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский, 2015. — С. 361–365.

36. Литвинова А. А. и др. Методические рекомендации по экономической оценке ООПТ, реализующих природоохранные функции // Известия УГГУ. — 2016. — Вып. 3(43). — С. 95–99. — doi:10.21440/2307-2091-2016-3-95-104.

37. Elbakidze M., Angelstam P., Yamelynets T., Dawson L., Gebrehiwot M., Stryamets N., Johansson K.-E., Garrido P., Naumov V., Manton M. A bottom-up approach to map land covers as potential green infrastructure hubs for human well-being in rural settings: A case study from Sweden // Landscape and Urban Planning. — 2017 (168): 72–83. — doi:10.1016/j.landurbplan.2017.09.031.

38. Истомина Е. А., Лужкова Н. М. Картографирование экосистемных услуг в Забайкальском национальном парке // Геодезия и картография. — 2017. — Т. 78. — № 7. — С. 59–67. — doi:10.22389/0016-7126-2017-925-7-00-00.

**ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ АНАТОМИЯ В КОНТЕКСТЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОЙ
ИНТЕГРАЦИИ: ОТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ
К ПРИКЛАДНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
И НАУЧНЫМ ПРАКТИКАМ
(НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ НОВОКУЗНЕЦКОГО ГИДУВ)**

Бондарев Олег Иванович

*доктор медицинских наук, заведующий кафедрой
Новокузнецкий государственный институт усовершенствования
врачей — филиал Российской медицинской академии непрерывного
профессионального образования, г. Новокузнецк, Россия*

Аннотация: Настоящий аналитический обзор посвящен исследованию эволюции парадигмы патологической анатомии как фундаментальной медико-биологической дисциплины в диалектической взаимосвязи ее исторических оснований и современных трансформаций. Красной линией анализа выступает принцип преемственности: от классических теоретико-методологических установок, сформулированных в трудах И. В. Давыдовского и А. И. Абрикосова, до их актуализации в контексте современных образовательных технологий и прикладных научных исследований [1,2,3,4]. Акцент работы сделан на воплощении этих принципов в научно-педагогической деятельности региональных центров, в частности, Новокузнецкого государственного института усовершенствования врачей (Новокузнецкий ГИДУВ). В обзоре детально рассматривается, как нозологический подход и клинико-морфологический синтез, являющиеся краеугольными камнями отечественной школы, адаптируются к вызовам цифровой эпохи, интеграции с молекулярной биологией и запросам персонализированной медицины. Анализируется роль дисциплины в формировании клинического мышления, а также ее трансформация из преимущественно описательной науки в интегративную платформу, связывающую фундаментальные механизмы болезней с клинической практикой. На примере исследований профессиональной патологии легких, проводимых в Новокузнецком

ГИДУВе, показана органичная связь между глубоким морфологическим анализом, современными иммуногистохимическими и молекулярными методами и решением актуальных медико-социальных задач региона. Делается вывод о том, что устойчивое развитие патологической анатомии в XXI веке определяется ее способностью сохранять классическое методологическое ядро, одновременно инкорпорируя инновационные технологии и оставаясь неотъемлемым звеном в цепи «фундаментальная наука — образование — практическое здравоохранение».

Ключевые слова: *патологическая анатомия, история медицины, И. В. Давыдовский, А. И. Абрикосов, медицинское образование, клинко-морфологический анализ, нозологический принцип, цифровизация, Новокузнецкий ГИДУВ, профессиональная патология, научная школа.*

Введение: Патологическая анатомия, занимая пограничное положение между фундаментальными биологическими науками и клинической практикой, традиционно выступает в роли своеобразного «семантического моста», переводящего язык структурных органоидных изменений на язык диагнозов и патогенетических механизмов. Однако в начале XXI века эта дисциплина, как и вся система медицинского знания, оказалась на перекрестке мощных трансформационных векторов: цифровизации, молекулярной революции, смены образовательных парадигм. В этих условиях закономерно возникает вопрос о сохранении профессиональной идентичности и классических подходов. Наш аналитический обзор ставит своей целью не просто констатацию изменений, а выявление глубинной преемственности в развитии дисциплины. Мы исходим из тезиса, что современные инновации в патологической анатомии — будь то цифровые слайды или определение опухолевых мутаций — являются не отказом от классического наследия, а закономерным развитием и технологическим усилением ее исконных методологических принципов. В качестве «испытательного полигона» для проверки этой гипотезы рассматривается деятельность научно-педагогической школы Новокузнецкого ГИДУВа, где на материале актуальной для Кузбасса проблемы профессиональной патологии органов дыхания осуществляется синтез классических традиций морфологического анализа с передовыми исследовательскими методиками. Это позволяет проследить, как абстрактные принципы, сформулированные учителями отечественной медицины, воплощаются в конкретных образовательных программах и научных проектах, продолжая определять логику развития дисциплины в новых исторических условиях.

Фундаментальные концепции: методологическое ядро отечественной школы патологической анатомии, формирование патологической анатомии как самостоятельной научной дисциплины в России связано с именами

ученых, заложивших не просто сумму знаний, но целостную систему взглядов на сущность болезненного процесса. Работы И. В. Давыдовского стали основой для утверждения нозологического принципа в отечественной медицине. Давыдовский выступал против редуccionистского взгляда на болезнь как на сумму локальных повреждений, отстаивая идею о ней как о качественно своеобразной, целостной реакции организма, подчиняющейся определенным закономерностям развития — патогенезу. Его фундаментальный труд «Общая патологическая анатомия» был посвящен не каталогизации изменений, а раскрытию общих законов патологии. Ключевым стал тезис о единстве структуры и функции: морфологическое изменение есть не случайный артефакт, а материальный субстрат нарушенной функции, запечатленный в тканях этап патогенетического процесса. Болезнь, по Давыдовскому, это специфическая форма жизни, адаптации организма в патологических условиях, что смещало фокус с поиска причины-следствия к анализу динамики процесса. [4].

Параллельно и в тесной взаимосвязи развивалось клинико-анатомическое направление, блестящим представителем которого был А. И. Абрикосов. Если Давыдовский заложил философско-методологический фундамент, то Абрикосов создал эталон практического применения этих принципов. Его исследования стали образцом клинико-морфологического синтеза. Детальное описание макро- и микроскопических изменений у Абрикосова никогда не было самоцелью; оно всегда подчинялось задаче объяснить прижизненные симптомы пациента, течение болезни и ее исход. Он виртуозно связывал данные вскрытия с клинической картиной, демонстрируя, как патологоанатомический диагноз является ключом к пониманию логики заболевания. Абрикосов воспитал плеяду учеников и создал мощную школу, утвердив статус патологоанатома как ключевого эксперта в диагностическом процессе, чье заключение окончательно верифицирует клиническую гипотезу.

Таким образом, к середине XX века сложилось прочное методологическое ядро отечественной патологической анатомии, основанное на двух столпах: нозологическом и патогенетическом подходе Давыдовского (болезнь как целостный, закономерный процесс) и клинико-морфологическом синтезе Абрикосова (неразрывная связь структуры с клиническими проявлениями) [3,4,5]. Эти принципы определили не только содержание науки, но и подходы к ее преподаванию, сформировав у поколений врачей особый тип клинико-анатомического мышления.

Трансформация образовательной парадигмы: от «просмотра» к «аналитической компетенции» Преподавание патологической анатомии, долгое время бывшее консервативным и ориентированным на формирование «пула просмотров гистологического материала» через репродуктивное запоминание морфологических картин, в последние десятилетия подвергается серьезной

переоценке. Сокращение аудиторных часов, дефицит классического аутопсийного материала и изменение когнитивных паттернов у нового поколения студентов («цифровых аборигенов») требуют пересмотра педагогических стратегий. Однако суть преобразований заключается не в отказе от классики, а в поиске более эффективных путей для достижения истинной цели: развития у будущего врача способности к патогенетическому анализу и клинικο-морфологической корреляции.

Современная образовательная модель постепенно смещается от пассивной передачи информации к активному, проблемно-ориентированному обучению. На смену или в дополнение к традиционным лекциям-демонстрациям приходят:

- **Клинико-морфологические разборы (Casuistic Sessions):** Студентам предоставляется структурированный клинический кейс (жалобы, анамнез, данные исследований) и соответствующие макро- и микрофотографии. Задача — пройти диагностический путь, аналогичный пути патологоанатома: от описания изменений через их патогенетическую интерпретацию к формулированию заключительного диагноза и объяснению связи морфологии с симптоматикой. Это прямой педагогический перевод принципа Абрикосова в учебную практику.

- **Использование цифровых платформ и виртуальных микроскопов (Whole Slide Imaging):** Цифровизация решает проблему доступности уникального материала. Создание цифровых архивов слайдов, включая редкие препараты и препараты актуальных для региона заболеваний (например, пневмокоциозов), позволяет обеспечить стандартизацию обучения и доступ к материалам в любое время. Виртуальный микроскоп становится не просто заменой оптическому, а более мощным инструментом, позволяющим преподавателю создавать аннотированные «экскурсии» по препарату, выделять ключевые поля, организовывать тестовые задания прямо на цифровом слайде.

- **Интеграция в междисциплинарные модули:** Патологическая анатомия перестает преподаваться как изолированный предмет. Ее естественное место — в рамках модулей «Сердечно-сосудистые болезни», «Онкология», «Болезни органов дыхания», где морфология становится наглядной иллюстрацией и материальным доказательством теоретических положений патофизиологии, фармакологии и клинических дисциплин. Это реализует принцип целостного (нозологического) подхода Давыдовского на уровне учебного плана.

Таким образом, современная образовательная технология служит не для упразднения классических принципов, а для их более глубокого и осмысленного усвоения, перенося акцент с запоминания образов на овладение алгоритмом морфологического анализа в его неразрывной связи с клиникой.

Научно-педагогическая школа Новокузнецкого ГИДУВ как модель преемственности и инноваций. Яркой иллюстрацией жизнеспособности и актуальности классических принципов в современном научном контексте является деятельность коллектива кафедры патологической анатомии Новокузнецкого ГИДУВа. Работая в крупном промышленном регионе, институт закономерно сконцентрировал научные интересы на проблемах профессиональной патологии, в частности, пневмоконозях у шахтеров Кузбасса. Исследования, проводимые опытными преподавателями, представляют собой современную реинкарнацию методологии Абрикосова и Давыдовского [6,7].

В этих работах объектом изучения является не абстрактный «фиброз легких», а конкретная нозологическая форма — профессиональный пневмоконоз, рассматриваемый как целостный системный процесс (что соответствует нозологическому подходу Давыдовского). Исследователи не ограничиваются констатацией склероза. Они проводят детальнейший клинико-морфологический анализ, сопоставляя стаж работы, условия труда, прижизненные данные с картиной, обнаруживаемой при морфологическом исследовании. Это прямая реализация принципа Абрикосова.

Однако на этом этапе происходит технологическое усиление классической методологии. Для раскрытия патогенеза (ключевого понятия у Давыдовского) фиброза и его связи с онкологическим риском применяется современный инструментарий: иммуногистохимия, выявляющая активацию миофибробластов (α -SMA) и маркеры эпителиально-мезенхимальной трансформации (потеря E-кадгерина, N-кадгерина); морфометрия для объективной оценки степени изменений; анализ молекулярных механизмов. Это позволяет перейти от описания феномена фиброза к расшифровке лежащих в его основе клеточных и молекулярных событий, оставаясь при этом в рамках изучения конкретной болезни. Таким образом, научная школа Новокузнецкого ГИДУВа демонстрирует, как классические установки — нозология, клинико-морфологический синтез, примат патогенеза — не только не противоречат современным методам, но и задают для них содержательную и смысловую рамку, направляя высокотехнологичные исследования на решение конкретных клинико-патологических задач региона [8,9,10,11].

Вызовы и перспективы: патологическая анатомия в эпоху молекулярной медицины и искусственного интеллекта Сегодня дисциплина сталкивается с новыми вызовами, которые вновь проверяют на прочность ее методологические основы. Молекулярно-генетическая патология и необходимость предоставлять данные для таргетной терапии создают риск редукции роли патологоанатома до поставщика биоматериала для секвенатора. Внедрение систем искусственного интеллекта (ИИ) для анализа цифровых слайдов ставит под вопрос уникальность экспертного морфологического зрения.

Ответ на эти вызовы лежит не в противостоянии, а в интеграции, где классические принципы обретают новое звучание. Молекулярный тест без точной топографической привязки к конкретному участку опухоли с определенными морфологическими характеристиками (некроз, клеточность, стромальная реакция) может дать ложную информацию. Именно патологоанатом, руководствуясь принципом клинико-морфологического синтеза, обеспечивает репрезентативность образца, выбирая для анализа жизнеспособную опухолевую ткань, а не зоны некроза или стромы. Интерпретация молекулярного результата также требует морфологического контекста. Алгоритмы ИИ, в свою очередь, являются мощным вспомогательным инструментом для скрининга, количественной оценки (например, подсчет митозов, определение плотности лимфоцитарной инфильтрации) и первичной сортировки случаев, но окончательная диагностическая и прогностическая интерпретация, особенно в сложных, нетипичных случаях, по-прежнему требует экспертного аналитического мышления, воспитанного на принципах целостного восприятия препарата. Таким образом, будущее дисциплины видится в модели «гибридного эксперта»: специалиста, который в совершенстве владеет традиционным морфологическим анализом, способен интегрировать данные ИГХ и молекулярной генетики в единую патогенетическую модель болезни (принцип Давыдовского) и эффективно взаимодействует с цифровыми помощниками, используя их для рутинных операций и оставляя за собой функцию высшего аналитического и синтезирующего звена.

Заключение: Проведенный анализ позволяет утверждать, что развитие патологической анатомии представляет собой не разрыв, а последовательную эволюцию и усиление ее исходного методологического ядра. Принципы нозологии и патогенеза (Давыдовский) и клинико-морфологического синтеза (Абрикосов) оказались невероятно устойчивыми и плодотворными. Они не были отброшены в ходе технологического прогресса; напротив, они определили смысловые рамки для применения новых методов — от иммуногистохимии до цифровых патологических систем. Деятельность научно-педагогических школ, таких как школа Новокузнецкого ГИДУВа, наглядно демонстрирует эту преемственность. На материале актуальной региональной проблемы здесь осуществляется синтез: глубокий клинико-морфологический анализ, унаследованный от классиков, служит основанием для постановки научных вопросов, на которые ищут ответ с помощью самых современных технологических инструментов.

Образовательный процесс, таким образом, должен быть направлен на формирование у будущих врачей и патологов не столько способности запоминать картинки, сколько алгоритма патологоанатомического мышления. Этот алгоритм включает: 1) умение видеть в морфологической картине динамический

процесс (патогенез), 2) неразрывно связывать структурные изменения с клиническими данными, 3) грамотно использовать технологические инструменты (цифровые платформы, ИГХ, молекулярные тесты) как средства для решения диагностических и патогенетических задач, а не как самоцель. В этом случае патологическая анатомия сохранит свою роль незаменимого интегратора медицинского знания, связующего звена между фундаментальной биологией болезни и практикой индивидуального лечения пациента, доказав свою непреходящую ценность и в цифровую эпоху.

Литература

1. Давыдовский И. В. *Проблемы причинности в медицине. Этиология*. М.: Медицина; 1962.
2. *Клинические лекции профессора Н. Пирогова, собранные и изданные его слушателями*. С.-Петербург, 1851. 125 с. *Собрание сочинений в десяти томах*. Т.1.
3. Давыдовский И. В., Сильвестров В. Е. *Об определении понятия болезнь*. *Арх. пат.* 1966; (1): 3–8.
4. Давыдовский И. В. *Общая патология человека*. — М.: Медицина, 1969. — 528 с.
5. Абрикосов А. И. *Патологическая анатомия*. — М.: Медгиз, 1955. — Т. 1–2.
6. Бондарев О. И., Майборodin И. В., Лапий Г.А *Пневмоконииоз как системный процесс в легочном гистионе // Медицина в Кузбассе*.—2021.—Том. 20 № 1. С. 31–38.
7. Бондарев О. И., Бугаева М. С., Казыцкая А. С. *Основные патогенетические механизмы пневмосклеротических изменений в легких у работников угольной промышленности // Медицина труда и промышленная экология*. 2022. Т. 62. № 3. С. 177–184.
8. Шор Г. В. *О смерти человека (введение в танатологию)*. Л.: КУ-БУЧ; 1925.
9. Адо А. Д. *Вопросы общей нозологии. Историко-методологические этюды*. М.: Медицина; 1985.
10. Серов В. В. *Общепатологические подходы познания болезней*. Саратов; 1992.
11. Карпин В. А. *Философские основания общей теории патологии: принцип подобия*. *Успехи современного естествознания* 2005; (3): 22–5.

DOI 10.34660/INF.2025.41.29.189

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РИВАРОКСАБАНА И АПИКСАБАНА
У ГОСПИТАЛИЗИРОВАННЫХ БОЛЬНЫХ COVID-19**

Виноградова Анжела Дмитриевна

ассистент

Тверской медицинский университет

Малыгин Александр Сергеевич

кандидат медицинских наук, ассистент

Тверской медицинский университет

Демидова Марина Александровна

доктор медицинских наук, профессор

Тверской медицинский университет

Аннотация. Проведено ретроспективное двухцентровое исследование безопасности и эффективности антикоагулянтной терапии ривароксабаном и апиксабаном. Были проанализированы данные 1862 госпитализированных пациентов в возрасте старше 18 лет с диагнозом COVID-19, подтвержденными результатами полимеразной цепной реакции и/или данными компьютерной томографии легких. Основным критерием эффективности фармакотерапии была внутригоспитальная летальность, основным критерием безопасности — геморрагические события. Частота применения антикоагулянтов у больных COVID-19 составила 85,3% (1589 случаев из 1862). Выявлено статистически значимое уменьшение внутригоспитальной летальности в группе пациентов, получавших прямые пероральные антикоагулянты, по сравнению с пациентами группы контроля, которые не получали антикоагулянтной терапии ($OR=0,05$; 95% доверительный интервал 0,02–0,10; $p<0,00001$). Отношение шансов в отношении внутригоспитальной летальности при использовании ривароксабана и апиксабана составило соответственно 0,03 (95% доверительный интервал 0,00–0,20; $p<0,00001$) и 0,05 (95% доверительный интервал 0,02–0,12; $p<0,00001$) по сравнению с группой контроля. Статистически значимого увеличения частоты геморрагических событий при назначении ривароксабана или апиксабана по сравнению с контролем выявлено не было ($OR=1,03$; доверительный интервал 0,17–6,37; $p>0,05$).

Ключевые слова: COVID-19, пероральные антикоагулянты, ривароксабан, апиксабан.

Введение

Гиперкоагуляция, как одна из форм коагулопатии, является одним из серьёзных осложнений при повреждении эндотелия сосудов вирусом SARS-CoV-2 [1]. Увеличение уровня D-димера в крови, гиперфибриногенемия и тромбоцитопения в ряде случаев приводят к тромбозам лёгочной артерии, тромбозам глубоких и поверхностных вен, артериальным тромбозам и др., а также синдрому диссеминированного внутрисосудистого свертывания [2].

Временными методическими рекомендациями по лечению коронавирусной инфекции COVID-19 [3] для уменьшения гиперкоагуляции, профилактики и лечения тромботических событий, предложено применение антитромботической терапии (АТТ), в том числе прямых пероральных антикоагулянтов (дабигатрана этексилата, ривароксабана, апиксабана, тедиксабана).

Основной интерес в исследовании представляло сравнение эффективности ривароксабана и апиксабана в отношении внутригоспитальной летальности пациентов с COVID-19.

Цель исследования — оценить частоту назначений, эффективность и безопасность применения ривароксабана и апиксабана у госпитализированных больных COVID-19.

Материалы и методы

Ретроспективное двухцентровое наблюдательное исследование выполнили на базах временных инфекционных госпиталей ГБУЗ Городской клинической больницы № 7 г. Твери и ГБУЗ Тверской области Областной клинической больницы. В исследование включили истории болезни 1862 госпитализированных больных новой коронавирусной инфекцией COVID-19, подтвержденной результатами теста на SARS-CoV-2 и/или данными компьютерной томографии легких. Рандомизацию пациентов проводили путем простой случайной выборки. Оценили частоту применения прямых пероральных антикоагулянтов, ривароксабана и апиксабана, у пациентов с COVID-19. Провели сравнительную оценку эффективности и безопасности ривароксабана и апиксабана. В качестве основного критерия эффективности лечения была выбрана жесткая конечная точка — внутригоспитальная летальность. Безопасность антикоагулянтной терапии оценивали по частоте развития геморрагических событий (суррогатная точка). Результаты исследования обработаны статистически с использованием программного обеспечения RevMan 5.4.1 Кокрановского сотрудничества. Рассчитывали отношение шансов (OR – англ. Odds Ratio) с указанием 95% доверительного интервала,

гетерогенность, статистическую значимость результатов. Статистически значимыми считали различия при уровне вероятности 95 % и более ($p < 0,05$).

Результаты исследования

Согласно исследованию, большинство госпитализированных больных COVID-19, 1589 человек из 1862 (85,3 %), проходили лечение с использованием антикоагулянтов. В среднем в 5 % случаев в качестве антитромботической терапии (АТТ) пациентам были назначены прямые пероральные антикоагулянты (ППОАК) — ривароксабан и апиксабан. Так, ривароксабан получали 19 из 1862 пациентов (1 %), апиксабан — 75 из 1862 (4 %). В группу контроля вошли 197 пациентов (10,6 %), которые не получали антитромботическую терапию.

Результаты исследования показали, что назначение больным COVID-19 ППОАК статистически значимо снижало внутригоспитальную летальность. Отношение шансов у пациентов, принимавших ривароксабан или апиксабан, по сравнению с пациентами из группы контроля составило 0,05 (95 % доверительный интервал 0,02–0,10; $p < 0,00001$). Отношение шансов при использовании ривароксабана и апиксабана составило соответственно 0,03 (95 % доверительный интервал 0,00–0,20; $p < 0,00001$) и 0,05 (95 % доверительный интервал 0,02–0,12; $p < 0,00001$). Данные представлены на форест-диаграмме (рис. 1).

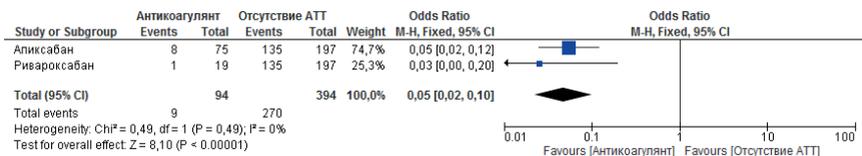

Рис. 1. Внутригоспитальная летальность у пациентов с COVID-19, получавших ривароксабан и апиксабан, и пациентов, не получавших АТТ.

Далее проводили сравнительную оценку эффективности ривароксабана и апиксабана. Результаты показали, что уровень внутригоспитальной летальности пациентов с коронавирусной инфекцией COVID-19 при назначении ривароксабана была ниже, чем при использовании апиксабана (OR= 2,15; 95 % доверительный интервал 0, 25–18, 32; $p=0,48$), однако данные не были статистически значимы.

На следующем этапе исследования проводили оценку безопасности применения антикоагулянтной терапии по частоте геморрагических событий как в группе исследования, так и в группе контроля. 1 случай геморрагического инсульта из 75 (1,3 %) был зафиксирован у пациентов, принимавших апиксабан. При назначении ривароксабана негативных событий не возникало, что

обусловлено малой численностью группы исследования. В группе контроля геморрагические инсульты были выявлены у 3 пациентов из 197 (1,5%).

Статистически значимого увеличения частоты геморрагических событий у пациентов, получавших ППОК (ривароксабан или аписксабан) по сравнению с контролем выявлено не было (OR=1,03; доверительный интервал 0,17–6,37; $p>0,05$). Результаты исследования представлены на форест-диаграмме (рис. 2).

Рис. 2 Частота геморрагических событий у госпитализированных больных COVID-19, получавших ривароксабан и аписксабан, по сравнению с пациентами, не получавшими АТТ.

Обсуждение

Полученные данные частично совпадают с результатами, представленными в зарубежной литературе. В исследованиях Shurrab et al, Perreault et al и Chowdhury et al выявили статистически незначимую сопоставимую внутригоспитальную летальность при назначении пациентам как ривароксабана, так и аписксабана. Однако была отмечена и статистически значимая более низкая частота геморрагических событий в группе пациентов, принимавших аписксабан, по сравнению с группой, принимавших ривароксабан [4] [5] [6] [7]. В исследовании Dawwas et al зафиксировали статистически значимую эффективность в отношении тромботических событий, а также низкую частоту геморрагий в группе аписксабана по сравнению с ривароксабаном [8] [9]. Однако результаты исследования Chilbert et al наоборот показали большую эффективность в плане тромбозов и тромбоэмболий и низкую частоту различных кровотечений при применении ривароксабана [10].

Следует отметить результаты исследования Ashton et al, выявившие большую эффективность применения ривароксабана в отношении тромбоэмболии лёгочной артерии по сравнению с аписксабаном [11].

Выводы:

1. Прямые пероральные антикоагулянты получали в среднем 5% госпитализированных пациентов с COVID-19. Аписксабан получали 75 пациентов из 1862 (4%), ривароксабан — 19 пациентов (1%). В 10,6% случаев (197 пациентов) антитромботическая терапия пациентам не назначалась.

2. Применение апиксабана или ривароксабана у госпитализированных пациентов с COVID-19 статистически значимо снижало внутригоспитальную летальность по сравнению с контролем (OR= 0,05; 95 % доверительный интервал 0,02–0,10; $p < 0,00001$). Статистически значимых различий в эффективности апиксабана и ривароксабана выявлено не было.

3. Статистически значимого увеличения частоты геморрагических событий при использовании ППОК по сравнению с контролем выявлено не было.

Литература

1. *COVID-19 Infection: Viral Macro- and Micro-Vascular Coagulopathy and Thromboembolism/Prophylactic and Therapeutic Management / A. S. Manolis, T. A. Manolis, A. A. Manolis [et al.]*. — Text: electronic // *Journal of cardiovascular pharmacology and therapeutics*. — 2021. — Vol. 26, № 1. — P. 12–24. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32924567/> (accessed: 10.07.2025).

2. *Giannis, D. Coagulation disorders in coronavirus infected patients: COVID-19, SARS-CoV-1, MERS-CoV and lessons from the past / D. Giannis, I. A. Ziogas, P. Gianni*. — Text: electronic // *Journal of Clinical Virology*. — 2020. — Vol. 127, I. 104362. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32305883/> (accessed: 10.07.2025).

3. *Временные методические рекомендации. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19), версия 19 от 27 мая 2025*. — Текст: непосредственный — С. 52–56.

4. *Apixaban vs rivaroxaban in patients with atrial fibrillation at high or low bleeding risk: A population-based cohort study / M. Shurrab, P. C. Austin, C. A. Jackevicius CA [et al.]*. — Text: electronic // *Heart Rhythm*. — 2025. — Vol. 22, № 4. — P. 961–970. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/39154873/> (accessed: 10.07.2025).

5. *Effectiveness and safety of apixaban and rivaroxaban vs warfarin in patients with atrial fibrillation and chronic kidney disease / S. Perreault, L. A. Boivin Proulx, A. Lenglet [et al.]*. — Text: electronic // *World Journal of Nephrology*. — 2023. — Vol. 12, № 5. — P. 132–146. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38230301/> (accessed: 10.07.2025).

6. *Comparative effectiveness and safety of apixaban and rivaroxaban in older patients with atrial fibrillation: A population-based cohort study / M. Shurrab, P. C. Austin, C. A. Jackevicius [et al.]*. — Text: electronic // *Heart Rhythm*. — 2024. — Vol. 21, № 12. — P. 2397–2406. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38878942/> (accessed: 10.07.2025).

7. *Effectiveness and Safety of Apixaban versus Rivaroxaban in Patients with Atrial Fibrillation and Type 2 Diabetes Mellitus* / K. R. Chowdhury, J. Michaud, O. H. Y. Yu [et al.]. — Text: electronic // *Thrombosis and haemostasis*. — 2022. — Vol. 122, № 10. — P. 1794–1803. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35292949/> (accessed: 10.07.2025).

8. *Risk for Recurrent Venous Thromboembolism and Bleeding With Apixaban Compared With Rivaroxaban: An Analysis of Real-World Data* / G. K. Dawwas, C. E. Leonard, J. D. Lewis, A. Cuker. — Text: electronic // *Annals of Internal Medicine*. — 2022. — Vol. 175, № 1. — P. 20–28. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34871048/> (accessed: 10.07.2025).

9. *Dawwas, G. K. Comparative effectiveness and safety of rivaroxaban with other oral anticoagulants in older adults with nonvalvular atrial fibrillation: population-based analysis in response to updated Beers Criteria* / G. K. Dawwas, A. Cuker. — Text: electronic // *Journal of Thrombosis and Haemostasis*. — 2025. — Vol. 23, № 2. — P. 546–555. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/39442621/> (accessed: 10.07.2025).

10. *Comparison of bleeding and ischemic events with apixaban vs. rivaroxaban in triple antithrombotic therapy regimens* / M. R. Chilbert, A. E. Woodruff, M. Saber [et al.]. — Text: electronic // *Blood Coagulation and Fibrinolysis*. — 2023. — Vol. 34, № 6. — P. 370–376. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37577874/> (accessed: 10.07.2025).

11. *Real-World Assessment of All-Cause Hospital Readmissions among Pulmonary Embolism Patients Treated With Rivaroxaban Versus Apixaban* / V. Ashton, G. Germain, J. Boudreau J [et al.]. — Text: electronic // *Clinical and Applied Thrombosis/Hemostasis*. — 2025. — Vol. 31, I. 10760296251327592. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/40129292/> (accessed: 10.07.2025).

DOI 10.34660/INF.2025.41.50.041

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ломакина Александра Вячеславовна

студент

*Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(РАНХиГС)*

Сыроижко Валентина Васильевна

доктор экономических наук, профессор

*Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(РАНХиГС)*

Аннотация: в статье выявляются и анализируются специфические черты, определяющие уникальность кадровой работы в органах местного самоуправления (МСУ) по сравнению с коммерческим сектором и федеральной гражданской службой. Авторы выделяют комплекс особенностей, обусловленных публично-правовой природой муниципальной службы, близостью к населению, двойственным подчинением, а также значительной дифференциацией условий в зависимости от типа и ресурсного потенциала муниципального образования.

В статье рассматриваются такие аспекты, как социальная ответственность как ключевой мотиватор, ограниченность ресурсов, влияние местного политического контекста, необходимость развития «мягких» клиентоориентированных компетенций и работа в условиях повышенного общественного контроля. Делается вывод о том, что учет данных особенностей является обязательным условием для разработки адекватных и эффективных кадровых стратегий на муниципальном уровне.

Ключевые слова: управление персоналом, публичная служба, местное самоуправление, социальная ответственность, ресурсные ограничения, клиентоориентированность, территориальная дифференциация.

Кадровая работа в органах местного самоуправления (МСУ) обладает рядом существенных особенностей, которые формируют уникальный, а подчас и противоречивый контекст для управления человеческими ресурсами. Эти

особенности коренятся в самой природе местной власти, которая, по определению В. Е. Чиркина, является «формой публичной власти, максимально приближенной к населению и потому наиболее чувствительной к его запросам и наиболее уязвимой для критики» [10, с. 47]. Данная близость задает тон всем кадровым процессам.

Требования к реализации кадровых технологий на муниципальном уровне установлены Федеральным законом от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [1]. Схематично их можно представить с помощью рисунка.

Кадровая работа в муниципалитете имеет особенности, связанные с спецификой муниципальной службы. Рассмотрим некоторые из них.

Первая и фундаментальная особенность — это публично-правовая природа и социальная миссия муниципальной службы. В отличие от коммерческого сектора, где ключевой критерий — экономическая эффективность, в МСУ на первый план выходит служение общественным интересам конкретной территории. Это трансформирует мотивационную парадигму. Как отмечает Т. Ю. Сидорина, «для значительной части муниципальных служащих, особенно в малых городах и сельской местности, ключевым мотиватором выступает не столько денежное содержание, сколько социальный статус, уважение земляков и реальная возможность повлиять на улучшение жизни своего поселения» [7, с. 195].

Следовательно, кадровая работа должна быть нацелена на культивирование и поддержание этих ценностей служения, что требует особых подходов к подбору и оценке персонала.

Вторая особенность проистекает из первой — это максимальная близость к потребителю услуг (населению). Муниципальный служащий ежедневно сталкивается с жителями, решая их насущные, а зачастую и эмоционально окрашенные проблемы. Это требует развития исключительных «мягких навыков»: эмпатии, стрессоустойчивости, коммуникативной компетентности и навыков работы с конфликтами. Клиентоориентированность перестает быть абстрактным лозунгом и становится обязательным требованием к каждому, кто работает с обращениями граждан. В. Н. Иванова справедливо указывает, что «именно на муниципальном уровне формируется персональное восприятие гражданином власти в целом, и грубость или безразличие одного чиновника может свести на нет все усилия по созданию позитивного имиджа государства» [5, с. 58]. Такая публичность и личная ответственность создают высокий уровень профессионального и эмоционального стресса, который необходимо учитывать в системах оценки и мотивации.

Третья особенность — двойственность правового положения и подчинения. Муниципальный служащий работает в поле напряженности между требованиями федерального законодательства, указаниями региональных

органов и волей местных выборных лиц (главы муниципалитета, депутатов). Политический контекст, как показывают Г. Л. Купряшин и А. В. Соловьев, оказывает прямое влияние на кадровые решения: «Смена главы муниципалитета почти всегда влечет за собой кадровые перестановки в администрации, что подрывает принцип стабильности и профессионализма гражданской службы» [7, с. 142]. Кадровой службе необходимо балансировать между обеспечением преемственности профессионального ядра аппарата и необходимостью реализации политического курса избранной власти, что требует развитых навыков политической коммуникации и управления изменениями.

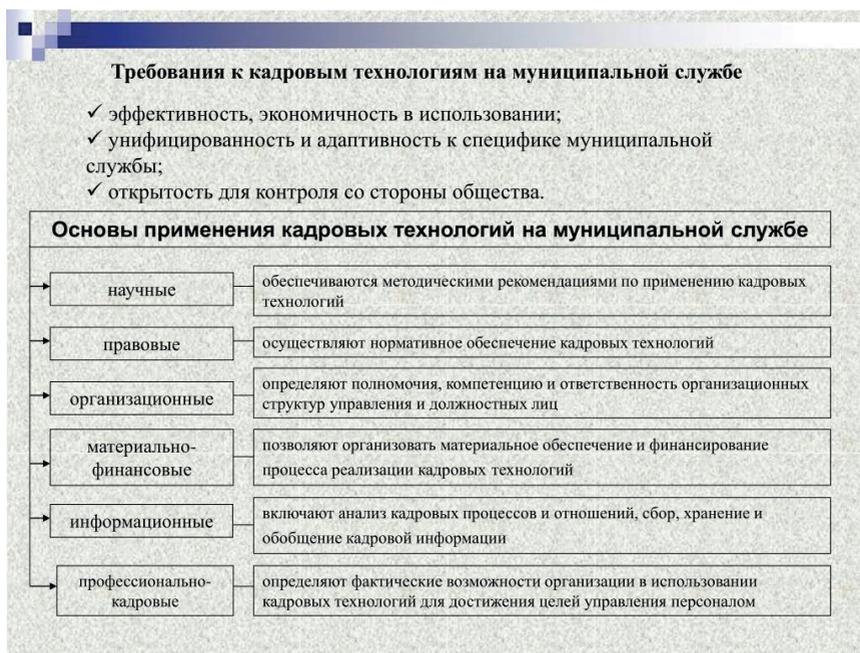

Рис. Требования к кадровым технологиям в органах местного самоуправления

Четвертая группа особенностей связана с ресурсными ограничениями и территориальной дифференциацией. Условия работы в многомиллионном городском округе и в небольшом сельском поселении несопоставимы. В последнем, как отмечает А. И. Балашов, «кадровая служба часто представлена одним специалистом, который совмещает все функции — от ведения трудовых книжек до планирования обучения, а кадровый резерв физически отсутствует из-за малочисленности аппарата» [3, с. 91]. Жесткие бюджетные ограничения,

особенно в депрессивных регионах, сводят на нет возможности конкуренции с коммерческим сектором по уровню оплаты труда, делая акцент на нематериальной мотивации, гибком графике и развитии корпоративной культуры.

Пятая особенность — это необходимость работать в условиях повышенного общественного и медийного контроля. Любое кадровое решение (назначение, повышение, взыскание) может мгновенно стать предметом обсуждения в местных СМИ и социальных сетях. Это требует от кадровых служб беспрецедентной прозрачности, обоснованности и умения выстраивать публичную коммуникацию. Кадровая работа становится частью формирования доверия к власти.

Таким образом, кадровая работа в органах МСУ — это деятельность, требующая постоянного балансирования между противоположными требованиями: социальной миссией и бюджетной эффективностью, политической волей и профессиональной автономией, централизованными нормами и местной спецификой. Учет этой уникальной совокупности особенностей, а не механическое копирование корпоративных или федеральных практик, является залогом разработки адекватной и эффективной кадровой стратегии, способной превратить человеческие ресурсы в реальный драйвер развития муниципального образования.

Список литературы:

1. *Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».*
2. *Базаров, Т. Ю. Мотивация и стимулирование труда в публичном секторе: теория и практика / Т. Ю. Базаров. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 278 с.*
3. *Балашов, А. И. Специфика управления персоналом в малых муниципальных образованиях / А. И. Балашов // Региональная экономика и управление. — 2023. — № 4 (76). — С. 89–97.*
4. *Глазунова, Н. И. Система государственного и муниципального управления: учебник / Н. И. Глазунова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2024. — 640 с.*
5. *Иванова, В. Н. Клиентоориентированность как ключевая компетенция муниципального служащего / В. Н. Иванова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2025. — № 1. — С. 56–63.*
6. *Кибанов, А. Я. Управление персоналом в государственных и муниципальных органах власти: учебник / А. Я. Кибанов, И. А. Федорова. — Москва: КНОРУС, 2023. — 352 с.*

7. Купряшин, Г. Л. Политический контекст муниципального управления / Г. Л. Купряшин, А. В. Соловьев // Полис. Политические исследования. — 2024. — № 2. — С. 134–150.

8. Оксинайд, К. Э. Управление персоналом в государственной службе: теория и практика / К. Э. Оксинайд. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: РГГУ, 2024. — 411 с.

9. Сидорина, Т. Ю. Социальная ответственность и профессиональная этика муниципального служащего / Т. Ю. Сидорина // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2023. — № 4. — С. 188–210.

10. Чиркин, В. Е. Публичная власть на местном уровне: проблемы эффективности / В. Е. Чиркин // Государство и право. — 2025. — № 3. — С. 45–53.

11. Шекина, С. В. Управление в условиях неопределенности: опыт публичного сектора / С. В. Шекина // Менеджмент сегодня. — 2024. — № 6. — С. 412–425.

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ ТЦ И ТРЦ В ГЛОБАЛЬНОМ И РОССИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ: АНАЛИЗ, МЕТОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Бродский Андрей Ильич

аспирант

Университет «Синергия», Москва, Россия

***Аннотация:** В статье рассматривается трансформация роли торговых центров (ТРЦ) в условиях цифровой экономики и изменения потребительского поведения. На основе анализа глобальных и российских примеров выявляются ключевые проблемы отрасли, такие как снижение трафика, конкуренция с онлайн-ритейлом и физическое устаревание объектов. Систематизируются современные методы анализа деятельности ТРЦ, включая инструменты data-driven аналитики, и оценивается их эффективность на практических примерах. В заключение формулируются основные тенденции развития, направленные на превращение ТРЦ в многофункциональные общественные пространства (community hub).*

***Ключевые слова:** торговый центр, ТРЦ, ритейл, анализ трафика, цифровизация, реконцепция, лайфстайл-центр, потребительское поведение, управление недвижимостью.*

Введение

Рассмотрим глобальный ландшафт торговых центров и актуальные проблемы.

Торговый центр как формат коммерческой недвижимости прошел путь от простого агрегатора магазинов до сложного социально-экономического экосистемного феномена. Предложенная австрийским архитектором Виктором Грюном идея «городского центра под крышей», который объединяет торговлю, услуги и общественные функции, была воплощена в 1956 году в Эдине, штат Миннесота. Однако в XXI веке эта модель столкнулась с беспрецедентными глобальными и масштабным вызовами. Мировые тенденции развития определяют два пути адаптации: гигантизм и многофункциональность. Крупнейший в мире по площади Iran Mall в Тегеране (1.95 млн м²) принимает около 20 млн посетителей в год, предлагая не только 700 магазинов,

но и библиотеку, ледовую арену и даже пансионат [2]. Абсолютным рекордсменом по посещаемости является Dubai Mall, который в 2024 году принял 111 млн человек, став туристической достопримечательностью благодаря аквариуму, ледовому катку и масштабным развлекательным зонам [1]. В Азии выделяются ICONSIAM в Бангкоке (30 млн посетителей) с культурными выставками и фестивалями и Golden Resources Mall в Пекине (50 млн посетителей) с крупнейшей в мире обеденной зоной [2, 3]. Современный ТРЦ стал точкой притяжения и индикатором urban development.

Рассмотрим ключевые проблемы ритейла в России. В России рынок демонстрирует противоречивую динамику. С одной стороны, наблюдается рост предложения: в 2024 году было введено 383 тыс. кв. м новых площадей, а общий объем торговых площадей достиг 31 млн кв. м [4]. С другой — отрасль сталкивается с системными проблемами:

1. Снижение трафика и конкуренция с онлайн-ритейлом. Mall Index (посетители на 1000 м²) в среднем по России снизился на 3% к 2024 году и на 23% к доковидному уровню [5]. Региональные ТРЦ особенно страдают от перехода потребителей к онлайн-покупкам.

2. Необходимость масштабной реконцепции. По данным экспертов, 62% российских ТРЦ уже нуждаются в перезапуске, а к 2027 году эта доля может вырасти до 67% [10].

3. Физическое и моральное устаревание. Более 70% ТРЦ в европейской части России эксплуатируются более 10 лет, а темпы их устаревания опережают темпы реноваций [5].

4. Изменение потребительских приоритетов. Посетители все реже приходят в ТРЦ исключительно за покупками. Пожелания покупателей связаны с ожиданием впечатлений, удобства и решением их бытовых задач в одном месте [9].

Эти вызовы требуют от управляющих компаний перехода от интуитивного управления к управлению с учетом стратегической, тактической и оперативной составляющих, основанных на глубоком анализе данных.

Методология

Проведем анализ деятельности торговых центров. Эффективное управление современным ТРЦ невозможно без комплексного аналитического аппарата управления. Методы можно условно разделить на несколько ключевых блоков, каждый из которых решает конкретные управленческие задачи.

1. Анализ трафика и поведения посетителей (Footfall Analytics). Это основа data-driven управления. Ключевыми инструментами являются:

- **Traffic Index** — специализированный сервис, отслеживающий еженедельные данные о посещаемости ТРЦ по всей России. Он позволяет

анализировать динамику трафика, сезонность и сравнивать показатели разных объектов [6].

- **GLA (Gross Leasable Area)** — общая арендопригодная площадь. Совместный анализ Traffic Index и GLA позволяет оценить эффективность использования площадей, определить «горячие» и «холодные» зоны и оптимизировать арендную политику [6].
- **Детальный анализ пешеходных потоков** с помощью систем компьютерного зрения (камеры, датчики). Этот метод позволяет строить тепловые карты, анализировать маршруты движения, время пребывания в зонах и конверсию трафика в покупки. Сегментация данных по времени, дням недели и зонам помогает прогнозировать пиковые нагрузки и корректировать маркетинговую активность [7].

2. Финансово-экономический анализ.

В основе любого метода анализа лежит расчет показателей или их групп (управленческих отчетов) и сравнение полученных значений с установленными нормативами.

Можно выделить множество управленческих отчетов и показателей, и теоретически каждый из них можно рассчитать для конкретной коммерческой организации. Однако, на практике важнейшим шагом в разработке системы управленческого анализа является выбор всего нескольких основных показателей.

- **Ключевые показатели эффективности (KPI):** Sales per SQM (продажи на кв. м), средний чек, конверсия. Мониторинг этих метрик в реальном времени стал возможен благодаря таким платформам как Data-Mall, которая агрегирует данные от арендаторов для владельцев ТРЦ [8].
- **Анализ арендного портфеля:** отслеживание уровня вакантности, средневзвешенной арендной ставки, доли аренды с оборотной рентой (turnover rent). В России ставки сильно дифференцированы: от 100–150 тыс. руб./м²/год в премиальных московских ТРЦ до 30–50 тыс. руб./м²/год в крупных региональных моллах [4, 5].

3. Маркетинговые и социологические исследования.

Маркетинговые исследования ориентированы на рыночные задачи и главным вопросом для них является потребности населения и их удовлетворение, фокусируются на сегментировании покупателей по демографическим характеристикам, оценке спроса на продукт, прогнозе продаж, исследовании процесса принятия решения покупателями, исследовании позиционирования продукта. Социологические исследования представляют собой систему последовательных процедур с использованием специальных инструментов, которые позволяют получить объективные и достоверные знания об обществе.

Для проведения маркетинговых и социологических исследований ТРЦ используются следующие инструменты:

- **Сегментация аудитории и оценка лояльности** с помощью NPS (Net Promoter Score), RFM-анализа (Recency, Frequency, Monetary) по данным программ лояльности.
- **Конкурентный анализ и бенчмаркинг:** сравнение состава арендаторов, ставок, мероприятий и потребительского опыта с ключевыми конкурентами.
- **Качественные методы:** опросы, фокус-группы, этнографические наблюдения для глубинного понимания мотивации и барьеров посетителей [9].

Результаты

Внедрение современных методов анализа приносит измеримые бизнес-результаты, трансформируя операционную и стратегическую деятельность ТРЦ. Оценим эффективность применяемых аналитических методов.

1. Повышение операционной эффективности и доходности. Анализ пешеходного трафика напрямую влияет на выручку. Корректировка размещения рекламы и магазинов на основе данных о потоках может увеличить продажи в отдельных зонах на 15% уже в первый месяц [7]. Интеграция данных о трафике (Traffic Index) и арендной ставке (GLA) позволяет владельцам объективно оценивать стоимость каждой зоны, вести переговоры с арендаторами на основе фактов и гибко перераспределять площади, максимизируя доход с квадратного метра [6].

2. Оптимизация арендного портфеля и снижение вакантности. Data-driven управление способствует снижению уровня вакантности. В Москве в 2024 году этот показатель снизился до 6,4%, а в Санкт-Петербурге — до рекордных 3,1% [5]. Аналитические платформы, такие как Data-Mall, предоставляют управляющим компаниям инструменты для оценки эффективности каждого арендатора, что позволяет вовремя идентифицировать проблемные точки и работать на опережение, предлагая гибкие условия или заменяя непрофильных арендаторов [8].

3. Ускорение и повышение точности принятия стратегических решений. Цифровые инструменты сокращают цикл принятия решений с месяцев до дней. Аналитика в реальном времени позволяет оперативно оценивать эффективность маркетинговых мероприятий, реакцию на изменение ассортимента или цен у арендаторов. Это трансформирует ТРЦ из статичного объекта недвижимости в динамичную экосистему, способную быстро адаптироваться к изменениям на рынке [8].

4. Улучшение потребительского опыта. Понимание паттернов движения помогает оптимизировать навигацию, расстановку мебели для отдыха

и работу служб. Предсказание пиков трафика позволяет оптимально распределять персонал и предотвращать очереди, что напрямую влияет на удовлетворенность посетителей и их лояльность [7].

Выводы

Проведенный анализ позволил определить основные тенденции развития и показывает, что эпоха торговых центров как простых агрегаторов магазинов завершена. Будущее за многофункциональными общественными пространствами (community hub), которые решают широкий спектр задач посетителя. Можно выделить несколько устойчивых тенденций:

1. **Реконцепция в сторону лайфстайл-форматов.** Акцент смещается с retail на experience. Ключевыми драйверами трафика становятся фуд-холлы (их доля в России выросла на 15% в 2024 году), wellness-кластеры (фитнес, медклиники, спа), развлекательные арены и пространства для коворкинга. ТРЦ превращаются в места для отдыха, общения и заботы о здоровье [4, 9].

2. **Цифровизация и омниканальность.** Внедрение технологий идет по двум направлениям: улучшение опыта посетителя (бесконтактная оплата, AR-примерочные, мобильные гиды) и углубление аналитики для управления. Платформы вроде Data-Mall становятся «нервной системой» ТРЦ, обеспечивая прозрачность и эффективность [8].

3. **Рост популярности районных и малоформатных ТРЦ.** Формируется запрос на шаговую доступность. Девелоперы делают ставку на встроенные в жилую застройку объекты, объединяющие супермаркет, аптеку, фуд-корт и сервисные услуги. Спрос на коммерческие помещения в спальных районах вырос на 15–20% [4, 9].

4. **Гибкость и партнерская модель работы с арендаторами.** Модель жесткой долгосрочной аренды уступает место гибридным схемам (фикс + процент с оборота), pop-up-пространствам и краткосрочной аренде. Управляющие компании все больше действуют как партнеры арендаторов, помогая им увеличивать оборот с помощью совместного маркетинга и аналитики [5, 8].

5. **Устойчивое развитие (ESG).** Экологичность, энергоэффективность и социальная ответственность становятся конкурентными преимуществами, особенно для привлечения аудитории поколений Y и Z [3, 9].

Таким образом, успешный торговый центр будущего — это больше, чем место для шоппинга. Это экосистемный интегратор услуг, впечатлений и сообществ, управляемый на основе глубоких данных и ориентированный на создание комплексной ценности для горожан, включающий в себя торговые зоны, рестораны и кафе, кинотеатры, развлекательные зоны, салоны красоты и спа, супермаркеты и продуктовые магазины, культурные и образовательные мероприятия, услуги. Торгово-развлекательные центры должны стать популярными местами для проведения времени семьями и друзьями,

так как они предлагают множество вариантов для развлечения, покупок и общения в удобном и приятном окружении. Поэтому для развития ТРЦ необходимо использовать современные маркетинговые и социальные технологии. Технологии анализа из инструмента диагностики проблем превращают в ключевой драйвер социально-экономической эффективности ТРЦ.

Литература

1. *Time Out Dubai.* (2025). *Dubai Mall breaks yet another record.* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.timeoutdubai.com/news/dubai-mall-record-visitors>
2. *Realtor.com.* (2025). *The Largest Shopping Malls in the World: Top 10 Giants.* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://realtor.com/news/the-largest-shopping-centers-in-the-world>
3. *SberPro.* (2020). *Не такие уж торговые: мировые тренды в развитии ТЦ.* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sber.pro/publication/ne-takie-uzh-torgovye-mirovye-trendy-v-razvitiit-ts/>
4. *Агентство недвижимости «Фридом».* (2025). *Перспективы и тенденции рынка торговых центров в России на 2024–2025 годы.* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://freedom-realty.ru/blog/analitika-kommercheskoj-vedvizhimosti/perspektivy-i-tendentsii-rynka-torgovykh-tsentrov-v-rossii-na-2024-2025-gody/>
5. *SberPro.* (2025). *Барометр коммерческой недвижимости: рынок без универсальных решений.* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sber.pro/publication/barometr-kommercheskoj-vedvizhimosti-rynok-bez-universalnih-reshenii/>
6. *RStat.ru.* (2024). *Traffic Index и GLA — что это такое и зачем оно нужно?* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rstat.ru/blog/analytics/traffic-index-i-gla-cto-eto-takoe-i-zachem-ono-nuzhno>
7. *FOORIR.* (2025). *Анализ пешеходного трафика торгового центра.* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.foorir.com/analiz-peshexodnogo-trafika-torogovogo/>
8. *New Retail.* (2025). *Data-Mall запустила платформу с аналитикой в реальном времени для ТЦ и ритейлеров.* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://new-retail.ru/novosti/retail/data_mall_zapustila_platformu_s_analitikoju_v_realnom_vremeni_dlya_tts_i_ritejlerov/
9. *NATMALL.* (2024). *Основные тренды, которые изменят ТЦ в России в 2025 году.* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://natmall.ru/news/tpost/pggb9\]gfx1-osnovnie-trendi-kotorie-izmenyat-tts-v-r](https://natmall.ru/news/tpost/pggb9]gfx1-osnovnie-trendi-kotorie-izmenyat-tts-v-r)

10. Nikoliers. (2025). Рынок торговых центров России: данные о необходимости реконцепции. — [Электронный ресурс]. — Цитируется по: SberPro. Барометр коммерческой недвижимости.

DOI 10.34660/INF.2025.48.56.207

МУСУЛЬМАНЕ БАЛКАНСКОГО РЕГИОНА КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Потапейко Павел Олегович

кандидат исторических наук, докторант

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Одной из особенностей Европы является устойчиво растущая мусульманская община. С ней приходится считаться политическим элитам ее государств и ЕС.

Данная община неоднородна. Если в странах Западной и Северной Европы она связана с притоком мигрантов и беженцев, то в достаточно обширном регионе имеет фактически гомогенный характер. Речь идет о Балканах, почти полностью оказавшихся в составе Османской империи в XIV–XVI вв. Рассматриваемые в данном исследовании государства включают Грецию, Албанию, Болгарию и республики бывшей Югославии (за исключением Словении, скорее относящейся к Центральной Европе как географически, так и в культурно-цивилизационном отношении).

Многовековое присутствие мусульман в данном регионе сказывается на их роли в социально-политической жизни его государств по-разному, при этом существенно отличаясь от роли своих единоверцев в других регионах Европы, поэтому можно говорить о балканской специфике мусульманской общины. Ее рассмотрение, на наш взгляд, позволяет более продуктивно и глубоко осмыслить роль мусульман в качестве фактора европейских политических процессов.

На Балканах исторически конфессиональный фактор тесно переплетен с этническим. Достаточно упомянуть, что трения между сербами, хорватами и босняками (бошняками) в Боснии и прилегающих районах соседних стран в значительной степени связаны с религиозной принадлежностью (сербы в подавляющем большинстве исповедуют православие, хорваты — католицизм, а бошняки — ислам). Данный фактор играл важнейшую роль и в вооруженных конфликтах и иных проявлениях насилия и розни в регионе. Можно указать, например, на ситуацию там в период Второй мировой войны, вооруженные конфликты в Боснии в 1991–1995 гг., Северной Македонии в 2001 г. и целый ряд других. Но их рассмотрение выходит далеко за пределы настоящего исследования.

Распространение ислама в регионе, как известно, связано с османскими завоеваниями XIV–XVI вв. Высадившись на полуострове Галлиполи, турки

подчинили большую часть Фракии, раздробив территорию находившейся в упадке Византийской империи. В 1365 г. столицей Османского государства стал Адрианополь, переименованный в Эдирне. Затем началось подчинение ослабленных междоусобицами Болгарии и Сербии. К 1450 г. была покорена также историческая Македония (включая север современной Греции) с прилегающими территориями, а Константинополь окружен османскими владениями. Наибольших успехов в покорении балканских земель добился султан Мехмед II Завоеватель (1444–46 и 1451–81 гг.). Хотя ряд прибрежных территорий Греции и Албании, как и ряд островов, оставались под контролем Венеции, к 1480 г. османы в целом закончили присоединение региона вплоть до Дуная и Савы.

Началась исламизация Балкан. Наряду с насильственным обращением было распространено и добровольное — нередко в практических целях (уход от дискриминации, экономические преимущества, социальные возможности и т. д.), а также и потому, что ислам (особенно суфийского толка — например, учение *бекташи*) имел в глазах населения Боснии и соседних областей точки соприкосновения с распространенным там богомилством. Так, в Боснийском королевстве учение богомилов в XIII–XV вв. было государственной религией.

Исламизация балканских территорий Османской империи дала заметные результаты. К 1624 г. в Боснии две трети населения составляли мусульмане [1, р.234], ислам стал крупнейшим вероисповеданием в Сербии, в 1660 г. в Белграде из 98 тыс. населения 77 тыс. были мусульманами [2, с. 111]. Они составляли большинство городского населения Болгарии [3, с. 127]. В Албании, где ныне большая часть населения исповедует ислам, его распространение сталкивалось с противодействием: основная масса населения оставалась христианами. Но в XVII в. османское правительство значительно увеличило джизью (налог на «неверных»), что способствовало массовому переходу в ислам (до 50% к середине века).

Этнолингвистическая картина мусульманского населения Балкан в османский период, как и сейчас, отличалась сложным характером. Так, большинство болгар, принявших ислам, сохранили свой язык, получив название *помаки*. Они в основном проживают в южных районах Болгарии и соседних районах Греции (Западная Фракия) и Северной Македонии. Другая славяноязычная мусульманская группа — *торбеши* — сложилась в западной части Северной Македонии и восточной Албании и рассматривается как субэтнос македонцев, хотя часть имеет албанскую или турецкую идентичность. В Косово проживают такие группы славяноязычных мусульман, как *подгоране*, *горанцы*, *средчане* и *рафчане*. Эти группы инкорпорировали в ислам ряд православных традиций, часть идентифицирует себя как албанцы, часть как *бошняки* [4, р.123]. В Черногории ислам приняло племя *мрковичи* (*мркоевичи*), проживавшее близ

черногорско-албанской границы, где ныне есть славянская мусульманская общность с этим названием [5, с.272].

Кроме исповедующих ислам славянских этнических групп, в османский период возникли и мусульмане-рома (цыгане), в т. ч. *ашкали*. В основном они проживают в Албании и Косово, но присутствуют также в Северной Македонии, Черногории, Центральной Сербии и Греции.

Следует отметить, что сосуществование мусульман и христиан на Балканах в османский период характеризовалось противоречиями. С одной стороны, религиозная принадлежность разделяла общины. С другой, наблюдалось взаимопереплетение, симбиоз, что особенно заметно в сфере культурных традиций и языка. Так, боснийский вариант сербохорватского языка впитал заимствования из турецкого и даже арабского и персидского языков, во многом благодаря исламу.

Как известно, в XIX в. Османская империя постепенно утрачивала контроль над балканскими территориями. Наконец, в результате Балканских войн 1912–13 гг. практически все оставшиеся у нее владения в Европе были утрачены в пользу Болгарии, Сербии, Греции и Черногории; возникла независимая Албания.

События XX в. еще более осложнили этноконфессиональную ситуацию в регионе, но их рассмотрение выходит за рамки настоящей статьи. Достаточно отметить, что особенности политики ряда стран оказали влияние на роль ислама там. Так, в Греции в 1923 г. был произведен обмен населением с Турцией, в результате чего мусульмане остались практически лишь в Западной Фракии. В Албании после Второй мировой войны и вплоть до начала 1990-х гг. религия (включая ислам) искоренялась, страна была провозглашена первым атеистическим государством в мире. В Болгарии в этот же период проводилась политика болгаризации турецкого и других сообществ, исповедующих ислам. В Югославии в 1960-х гг. был введен термин «муслимане» для обозначения исповедующего ислам славянского населения. Мусульманская община есть в каждой из стран региона, но ее численность и роль в социально-политической жизни различна.

По одним оценкам, крупнейшая в регионе мусульманская община — в Албании, однако по другим, мусульман там значительно меньше: согласно переписи 2023 г., 50% (включая течение бекташи — ок. 5%, но многие исламские богословы не считают его мусульманским) [6]. В непризнанной Республике Косово, официально считающейся частью Сербии, по данным переписи 2024 г., мусульман — 93% из 1,5 млн чел. населения [7]. На лидерство по их численности в регионе претендует также Босния и Герцеговина, но здесь точных данных нет. По различным оценкам, их в стране проживает примерно 50% от 2,9 млн чел. населения. Они являются одной из трех титульных наций Боснии и Герцеговины.

Мусульман немало в Болгарии — 9,8% из 6,5 млн населения, согласно переписи 2021 г., т. е. ок. 650 тыс. В то же время их доля в составе населения намного выше в Северной Македонии — 32% (ок. 600 тыс. из 1,8 млн) [8].

В Греции в 2020 г. проживало 140 тыс. мусульман с гражданством страны и 520 тыс. мигрантов, исповедующих ислам. Официально мусульман там немногим более 1% (из 10,4 млн чел. населения), но с беженцами — значительно больше [9].

Мусульмане Сербии насчитывают 4,2% из населения в 6,6 млн чел., т. е. ок. 270 тыс., по переписи 2022 г. [10] Доля их в Черногории выше — 19,9%, но это лишь 124 тыс. Менее всего их в Хорватии: 50,9 тыс. (1,32% из 3,9 млн населения) [11].

Этнический и внутриконфессиональный состав мусульманской общины рассматриваемых стран имеет значительно больше сходства, чем различий.

В бывших югославских республиках (кроме Северной Македонии и Косово) среди мусульман преобладают славяне, чаще всего идентифицирующие себя как *босняки* (*бошняки*). В Боснии и Герцеговине они составляют свыше половины населения страны. В Черногории бошняки составляют 45% мусульманской общины, в Хорватии — 21 из 51 тыс. мусульман [Ibid.]. В Косово большинство мусульман — этнические албанцы, как и в Северной Македонии (24,3% населения и три четверти мусульманской общины) [8]. Во всех бывших югославских республиках албанцы составляют значимый компонент мусульманского сообщества: второе место у мусульман Сербии, Черногории и Хорватии.

Ведущую этническую группу мусульман Болгарии и Греции (не считая мигрантов и беженцев) представляют турки. Они составляют 5% населения Додеканесских островов, присоединенных к Греции в 1947 г. (до того с 1912 г. принадлежали Италии), и до половины мусульман Западной Фракии. В Болгарии, по переписи 2011 г., проживало ок. 588 тыс. турок, в основном на юге и юго-востоке: в Кырджалийской области до двух третей населения. Немало турок населяет Разградскую область на севере и крайний северо-восток (Южную Добруджу). При этом к туркам относятся лица тюркского происхождения, включая татар и считающих себя потомками таких старинных народов, как куманы (половцы) и печенег. Турки составляют до 4% мусульманской общины Северной Македонии.

Практически во всех рассматриваемых странах среди мусульман есть рома (цыгане). Они составляют третью по численности этническую группу мусульман Греции, Северной Македонии и Сербии, четвертую — Хорватии и пятую — Черногории. В Албании и Косово — это в основном ашкали.

Заметную роль в мусульманской общине ряда стран региона играют *помаки* и *торбеши*, являющиеся славянами. В ряде случаев помаки заявляют

о турецкой идентичности: так, в ходе переписи 1991 г. в Греции до двух третей определившихся как турки на самом деле являлись помаками. В Греции этнические группы мусульман не выделяют и именуют «мусульманским меньшинством». В Болгарии помаки входят в число трех основных этнических групп мусульманской общины наряду с турками и рома, проживая в основном в Родопских горах.

На западе Северной Македонии и востоке Албании схожее положение в рамках мусульманской общины занимают торбеши — также славяноязычные мусульмане, насчитывающие менее 0,5% населения. Официально они рассматриваются как субэтнос македонской нации. В их культуре заметно тюркское и албанское влияние, они могут принимать турецкую, албанскую, македонскую или бошнякскую идентичность. Для них характерен приоритет идентичности не этнической, а конфессиональной (ислам).

Мусульманская община Сербии включает т.н. «сербов-магометан» с сербской идентичностью. Мусульмане (включая считающих себя бошняками, а также албанцев и др.) составляют значительную часть населения южного региона Санджак. Так, в его главном городе Нови-Пазар, согласно переписи 2022 г., 82% населения исповедуют ислам [12]. В Косово же славяне-мусульмане условно делятся на две группы. Первая — автохтонное славянское население, проживающее на юге, в горах Шар-Планины. Вторая — потомки переселенцев из Черногории и Санджака после Балканских войн, сосредоточенные на севере, близ г. Печ и г. Косовска-Митровица, и в центре Косово. Эта группа нередко идентифицирует себя как черногорцы-мусульмане, бошняки либо албанцы [4, с. 123]. Есть данные, что примерно в 50 мечетях Косово богослужения осуществляются на сербохорватском языке [Там же, с. 143]. С другой стороны, в крае проводится политика формирования единого мусульманского албанского этноса, что стимулирует часть славян-мусульман вопреки этому сплотиться на основе боснийской идентичности.

В исламской общине Черногории выделяются, помимо бошняков (ок. 45%), албанцы (ок. 19%), черногорцы-мусульмане (ок. 11%) и группа, идентифицирующая себя как «славяне-мусульмане» (ок. 17%). Последние две группы включают мрковичей, проживающих между гг. Бар и Улцинь. Более 5% общины — рома. Большинство мусульман проживают близ границы с Албанией и Боснией [13].

Основными группами мусульманских общин Хорватии являются бошняки, «хорваты мусульманской веры», албанцы и рома. Есть иные этнические группы (мигранты из других республик бывшей Югославии, турки и др.).

Что касается внутриконфессиональной принадлежности, то в Боснии более половины исламского сообщества называют себя мусульманами без деноминации, опередив суннитов. Имеются шииты, ахмадиты и др. Но особенностью

ислама в республиках бывшей Югославии является распространенность суфийских течений, не всегда признаваемых мусульманскими с точки зрения основных направлений данной религии. Распространились доктрины суфийских тарикатов — накшбандийя, кадирийя и др. Наиболее показателен пример течения бекташи, появившегося на Балканах еще до османского завоевания.

Это направление, возникшее в XIII в., в Османской империи было особенно популярно среди янычар. В результате реформ М. К. Ататюрка в Турции в 1920-х гг. (включая запрет суфийских орденов-тарикатов) бекташи перенесли центр своей деятельности в Албанию. Президент А. Зогу (с 1928 г. король Зогу I) являлся бекташи и способствовал тому, что Албания стала центром этого течения. В 1967 г. в ходе антирелигиозной кампании все текке (центры) бекташи были там закрыты, движение ушло в подполье. Оно было влиятельно и в Югославии. В Сараево имелось свыше 10 текке (сейчас в Боснии и Герцеговине — свыше 20). В 1990 г. произошло возрождение бекташи и в Албании, где почти 5% населения относят себя к данному направлению (по данным переписи 2023 г.) [6].

Для мусульманского сообщества на Балканах характерен рост влияния радикального ислама — особенно салафизма. Многие его приверженцы из ряда исламских стран участвовали в конфликтах в Боснии и Косово, а затем создали закрытые поселения. В 2010 г. полиция и спецслужбы Боснии и Герцеговины осуществили крупную операцию в одном из них — Горна-Маоча, арестовав боевиков по обвинению в угрозе территориальной целостности и конституционному строю. Салафиты провозгласили экстерриториальный статус поселения, ввели там законы шариата, установили контроль над рядом мечетей, в т. ч. мечетью короля Фахда в Сараево, крупнейшей на Балканах (до открытия в 2024 г. Соборной мечети Намазгие в Тиране, Албания) и построенной в 2000 г. на средства Саудовской Аравии. Отмечается, что Босния является центром радикального ислама в регионе [14].

Балканский регион лидирует в Европе по количеству мечетей. Так, в Боснии и Герцеговине их свыше 1,9 тыс., в Болгарии — свыше 1,2 тыс. (в основном в районах компактного проживания мусульман; в Софии — лишь одна, построенная в 1576 г.). В Албании свыше 800 мечетей (как и в Косово), в основном построенных после 1990 г. В Северной Македонии — свыше 600 мечетей, более 350 из них построены в последнее десятилетие. Службы ведутся, помимо македонского, также на сербохорватском (боснийском), турецком, албанском языках и на языке рома. Сформирована система исламского образования: медресе Иса Бег в Скопье, старейшее на Балканах (основано в XVI в.), веками считалось ведущим в европейской части Османской империи. Оно было закрыто после Второй мировой войны и возобновило работу с 1979 г. С 2000 г. действует факультет исламских наук в Скопье, где обучаются и зарубежные студенты.

Вопрос мечетей остро стоит в Греции, где их ок. 300, но они расположены почти исключительно в Западной Фракии и на некоторых островах. До недавнего времени в Афинах мечети официально не было, что вызывало недовольство мусульман. Вопрос ее строительства поднимался еще до 2000 г., но наталкивался на протесты ряда партий и части общественности. К вопросу вернулись в 2010-х гг., когда в Афинах появилось много мигрантов-мусульман. Правительство дало разрешение на строительство в 2016 г. (настойб на недопущении минарета и зарубежного финансирования). Мечеть была открыта в 2020 г., став единственной в столице европейской страны, построенной за счет государственного бюджета [15].

В Сербии (без Косово) свыше 190 мечетей, до двух третей — в южном регионе Санджак с высокой долей мусульманского населения (согласно переписи 2023 г., свыше половины мусульман, а в крупнейшем городе региона — Нови-Пазар — 82%). В Белграде — единственная мечеть Байракли. Руководство общины подчеркивает, что государственная политика Сербии благоприятна для мусульман [16].

В Черногории действует 145 мечетей, половина которых построена в последние годы. Меньше всего мечетей — в Хорватии (пять).

Исламская община почти во всех странах региона структурирована схоже: в каждой стране есть организация, представляющая ее перед государством. Ее возглавляет муфтий (или Верховный муфтий). Со времен Османской империи главой мусульман западных Балкан считается Верховный муфтий в Сараево. Возглавляемое им Исламское объединение Боснии и Герцеговины признается высшим органом исламскими структурами Сербии, Хорватии, Черногории, Словении и Венгрии, что восходит к указу султана Абдул-Хамида II от 1882 г. (турецкий султан имел и титул халифа — высшую духовную власть).

В 1993 г., через год после выхода Боснии из состава Югославии, Исламское объединение Боснии и Герцеговины (*Rijaset*) стало самостоятельной организацией, но его роль в глазах мусульман бывшей Югославии сохранилась. При этом руководство мусульманской части Боснии стремилось сделать его инструментом формирования боснийской идентичности (понимая под ней мусульманскую бошнякскую). ИО имеет заметное политическое влияние, причем не только в Боснии, но и в Санджаке (Сербия), Черногории, Хорватии, Северной Македонии.

В Сербии в мусульманской общине имеет место раскол по вопросу о духовной юрисдикции: существуют два Исламских объединения Сербии. Одно из них во главе с белградским муфтием настаивает на своем приоритете, тогда как другое (в Санджаке) во главе с муфтием Нови-Пазара подчиняется ИО в Сараево. Ни одно из них не признано официально в качестве представителя общины.

В Северной Македонии главой общины является Верховный муфтий Скопье, возглавляющий Исламское религиозное объединение, созданное в 1993 г. и не ориентирующееся на Сараево.

Мусульмане Болгарии не ориентируются на Сараево. В качестве структуры, представляющей их перед государством, выступает Верховный муфтият. В Черногории, Хорватии и Словении действуют свои Исламские объединения, признанные государством в качестве представителей общины. Указанные структуры включают сеть общественных объединений (женских, молодежных и т.д.).

В Албании общину представляет Мусульманское объединение Албании (KMSH) во главе с Верховным муфтием (ему же подчиняется и Мусульманское объединение Косово), основанное еще в 1912 г., ликвидированное в 1967 г. в период антирелигиозной кампании и воссозданное в 1990 г. Оно претендует на контроль над всеми мечетями страны. Так, им принадлежит контроль над 5 из 7 медресе Албании. При этом для балканских стран актуальна проблема непрозрачности деятельности ряда мечетей, становящихся центрами распространения радикальных идей. Так, в 2014 г. два албанских имама (как выяснилось, самовольно назначивших себя таковыми) были арестованы за набор джихадистов для ИГИЛ в Сирии и Ираке.

Исламская община рассматриваемых стран осуждает экстремизм. В некоторых из них она имеет представительство в парламенте и местных органах. Так, в Греции, где государство осуществляет контроль над Мусульманским объединением Греции, вплоть до назначения муфтия, в парламенте всегда есть депутаты-мусульмане (как правило, от социал-демократической партии ПАСОК), представители общины избираются мэрами и в муниципалитеты Западной Фракии.

Пример партии, ориентирующейся на меньшинства, исповедующие ислам — **Движение за права и свободы**, действующее в Болгарии с 1990 г. Оно опирается прежде всего на турецкое меньшинство, но следует учесть, что часть мусульман, не являющихся турками, относят себя к ним. Уже на парламентских выборах 1991 г. партия получила 10% голосов и 24 места из 240 в Народном собрании. С 2005 по 2017 гг. завоевывала не менее 14%, проводя в парламент более 30 депутатов. На выборах в июне 2024 г. ДПС заняло второе место с 16,5% голосов, его фракция достигла 47 мест из 240. Но затем партию охватил внутренний кризис, на выборах в октябре 2024 г. она заняла четвертое место с 11% и 29 мандатами [17]. Голоса ее фракции нередко оказывались решающими при формировании правительства, партия входила в правящую коалицию с 2001 по 2009 и в 2013–14 гг. Она успешно выступает на выборах в муниципалитеты и Европейский парламент.

В рассматриваемом регионе речь чаще идет о партиях, ориентирующихся не на религию, а на этническую группу, обычно исповедующую ислам. Так,

в Северной Македонии с 2002 г. действует Демократический союз за интеграцию, опирающийся на албанцев. Он возник после вооруженного конфликта албанских формирований с правительственными силами в 2001 г. и входил в правящую коалицию. На парламентских выборах 2020 г. ДСИ занял третье место, получив 11,5% и 15 мест из 120. На выборах в мае 2024 г. возглавляемая ДСИ коалиция «Европейский фронт», куда вошли еще 4 партии, представляющие албанцев, турок и других мусульман, получила третье место и 18 мандатов. Соперником за голоса мусульманских меньшинств стала коалиция VLEN, занявшая четвертое место с 14 местами и вошедшая в правительство в 2024 г. [18]

В Черногории также действуют партии, опирающиеся на этносы, в основном исповедующие ислам. Так, на выборах 2020 г. шестое место заняла Боснякская партия (4% и 3 мандата из 81), на восьмом и девятом оказались небольшие албанские партии, получившие 2 и 1 место. На выборах в 2023 г. коалиция «Вместе», включившая Демократический союз албанцев (ДСА), заняла второе место и 21 мандат из 81. Боснякская и еще две албанские партии вместе получили 9 мест.

В Сербии Партия справедливости и примирения (до 2017 г. Бошнякский демократический союз Санджака) на выборах в Скупщину в 2020 г. создала блок с Демократической партией македонцев, получив 4 мандата из 250. Еще две партии (опирающиеся на албанцев и мусульман Санджака) завоевали по 3 места. На выборах 2023 г. ПСП в блоке с Демократическим альянсом хорватов Воеводины взяла 2 места, две другие партии мусульманских этносов — вновь 3.

Негативное отношение к мусульманской общине является фактором политической жизни в ряде стран региона, выступая основой платформы ряда партий. Так, в Греции партия «Золотая заря» (ЗЗ), созданная в 1993 г. и запрещенная в 2020 г., требовала депортации нелегальных иммигрантов и мусульман. Греция отличается политической нестабильностью: так, в 2015 г. там дважды проводились парламентские выборы. Оба раза ЗЗ получала третье место, проводя в парламент 17–18 депутатов из 300. На выборах в Европарламент в 2014 г. заняла третье место среди партий Греции и получив 3 места из 21 от страны. В 2019 г. получила менее 3% голосов и потеряла представительство [19].

Ее нишу заняла партия «Греческое решение» (ГР), получившая 10 мест. На парламентских выборах в 2023 г. заняла пятое место с 4,5% голосов и 16 мандатами из 300 (на повторных выборах в июне ее фракция сократилась до 12 мест). Партия выступает, помимо прочего, за размещение беженцев и нелегальных мигрантов на изолированных необитаемых островах до их депортации.

В Греции нередки столкновения правых с мигрантами и левыми. По опросу 2019 г., 57% греков негативно относились к мусульманам, позитивно — 37% [20].

В Болгарии также активны политические силы, выступающие против мусульман. Партия ВМРО — Болгарское национальное движение в 2016–2021 гг.

входила в блок «Объединенные патриоты» с другими националистическими партиями («Атака» и «Национальный фронт спасения Болгарии»), после выборов 2017 г. войдя в правительственную коалицию с партией ГЕРБ. Кандидат от ОП К.Каракачанов (лидер ВМРО–БНД) вышел на третье место на президентских выборах 2016 г. с 15 % голосов.

Еще одной политической силой, выступающей против притока мигрантов и «сдерживание» мусульманской общины, является «Атака», созданная телеведущим В.Сидеровым в 2005 г. и призывавшая запретить ДПС. На парламентских выборах 2005–2013 гг. выходила на четвертое место, набирая около 20 мест из 240. На президентских выборах 2006 г. В.Сидеров занял 2-е место (21,4%). После 2017 г. партия не проходит в парламент.

Регион породил термин «*балканизация*», означающий фрагментацию и конфронтацию политических субъектов. Но следует отметить и противоположную тенденцию, основанную на многовековом сосуществовании этноконфессиональных общин. Так, наряду с примерами конфликта (самый яркий — Босния и Герцеговина), в регионе можно выявить случаи достаточно успешного сосуществования и промежуточные стадии. Мусульманская община является фактором общественно-политической жизни почти всего Балканского региона.

Литература

1. Steele, D. A. *Christianity in Bosnia-Herzegovina and Kosovo: From Ethnic Captive to Reconciling Agent* // Oxford University Press. — P. 124–177 — In *Faith-Based Diplomacy: Trumping Realpolitik*, ed. by D. Johnston. Oxford University Press, 2003.

2. Челеби, Э. *Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.)*. — Симферополь, 1996. — 240 с.

3. Кармихова, М. *Ислам в Болгарии* // *Мир ислама: История, общество, культура*. М., 2009. С. 124–134.

4. Младенович Р. *В поисках этнического определения — славянские мусульманские группы на юго-западе Косово и Метохии* // Ed. by R. D. Greenberg and M. Nomachi. *Slavia Islamica. Language, Religion and Identity (Slavic Eurasian Studies, No.25)*. — Sapporo: Slavic Research Center. Hokkaido University, 2012. — С. 115–147.

5. Морозова М. С., Русаков А. Ю. *Черногорско-албанское языковое пограничье: в поисках «сбалансированного языкового контакта»* // *Slověne 7 (2) / гл. ред. Ф. Б. Успенский*. — М., 2018. — Т. 7, № 2.- С. 258–302.

6. *Albanian Population and Housing Census 2023*. 28.06.2024 <https://www.instat.gov.al/en/publications/books/2024/albanian-population-and-housing-census-2023/>
7. *The preliminary data of the Census of Population, Family Economies and Housing in Kosovo are published* — Zyra e Kryeministrit // Kosovo Agency of Statistics. 12 July 2024. <https://kryeministri.rks-gov.net/en/blog/the-preliminary-data-of-the-census-of-population-family-economies-and-housing-in-kosovo-are-published/> Date of access: 12 August 2025.
8. *State Statistical Office — News release: Census of Population, Households and Dwellings in the Republic of North Macedonia, 2021 — first dataset, 2021*. Retrieved 30 March 2022. https://www.stat.gov.mk/PrikaziSoopstenie_en.aspx?rbtxt=146
9. *Pew Research Center. Religious Composition by Country, 2010–2020*. June 9, 2025. <https://www.pewresearch.org/religion/feature/religious-composition-by-country-2010–2020/>
10. *Statistical Office of the Republic of Serbia. Population by religion*. 6/13/2023 <https://data.stat.gov.rs/Home/Result/3104020301?languageCode=en-US>
11. *World Population Review. Muslim Population by Country 2023*. [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country>. — Дата доступа: 08.05.2023.
12. *Mother tongue, religion and ethnic affiliation* <https://popis2022.stat.gov.rs/en-us/5-vestisaopstenja/news-events/20230616-st/?a=0&s=0> Archived from the original on 15 July 2023. Retrieved 10 November 2023.
13. *Census of Population, Households and Dwellings in Montenegro 2023*. Retrieved 15 October 2024. https://monstat.org/uploads/files/popis%202021/saopstenja/SAOPSTENJE_Popis%20stanovnistva%202023%20II_cg.pdf
14. Кузе, А. *Радикальный ислам в Боснии — закрытые деревни и мечеть короля Фахда* // Эхо Кавказа, 12 февраля 2010 <https://www.ekhocavkaza.com/a/1956079.html>
15. *Lakasas, A. Athens' first mosque opens its doors after 14-year wait — Exclusive footage* // eKathimerini.com, 03.11.2020 <https://www.ekathimerini.com/news/258747/athens-first-mosque-opens-its-doors-after-14-year-wait-exclusive-footage/>
16. *Семина, О. Муфтий Сербии Мевлюд Дудич: свободу веры мы получили при новом руководстве страны* // Сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации, 16 января 2025. <https://dumrf.ru/common/interview/24544>

17. *The Members of the 51th National Assembly officially took the oath of office. National Assembly of the Republic of Bulgaria (parliament.bg). 11 November 2024. <https://parliament.bg/en/news/ID/6132>*

18. *North Macedonia's center-right leader given official mandate to form government after election win // Associated Press, 6 June 2024. <https://apnews.com/article/north-macedonia-government-mickoski-c17e07ff171aa31e08fa24ee4c8733c6>*

19. *Neo-fascist Golden Dawn party crashes out of Greek parliament. Al-Jazeera, 8 July 2019. <https://www.aljazeera.com/news/2019/7/8/neo-fascist-golden-dawn-party-crashes-out-of-greek-parliament>.*

20. *Wike, R., et al. European Public Opinion Three Decades after the Fall of Communism. Minority Groups. Pew Research Center; October 14, 2019. <https://www.pewresearch.org/global/2019/10/14/minority-groups/>*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Нуркаева Татьяна Николаевна

доктор юридических наук, профессор

Юридический институт Самарского национального

исследовательского университета имени академика С. П. Королева,

г. Самара, Российская Федерация

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению категории «насилие» с позиции теории уголовного права и уголовного закона. Показано, что насильственные преступления в уголовном праве характеризуются определенными признаками, позволяющими отграничивать их, с одной стороны, от непреступных деяний, а с другой — от преступлений не насильственного характера. Показаны также виды насилия в зависимости от критериев. Особое внимание в статье уделяется характеристике видов физического и психического насилия, их разграничению. Отмечено также, что уголовный закон не всегда употребляет термин «насилие». В ряде составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, употребляются другие термины близкие по значению, в частности, термин — «жестокое обращение», которое по своему содержанию является, с одной стороны, проявлением насилия, с другой — оценочным понятием, нуждающимся в своем толковании.

Ключевые слова: уголовный закон, понятие и признаки насильственных преступлений; физическое насилие, его виды; психическое насилие, его виды; физический и психический вред; жестокое обращение.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. под насилием понималось только насилие физическое. Этим понятием охватывались побои или иные насильственные действия, причиняющие боль. Однако современное понимание термина насилие в уголовном законодательстве и теории уголовного права значительно шире. Поэтому важно определить границы (рамки) этого понятия.

В Толковом словаре русского языка В. Даля слова — «насилие» нет, но употребляется близкое по значению слово — «насилить», «насиловать» то есть — принуждать, нудить к чему — либо силой, неволей¹.

Согласно Толковому словарю русского языка термин «насилие» означает — применение физической силы к кому-либо; принудительное воздействие на кого-либо; нарушение личной неприкосновенности².

Теория уголовного права, основываясь на уголовном законе, выделяет следующие разновидности насилия в зависимости от критериев:

- 1) по средствам воздействия (физическое насилие и психическое насилие);
- 2) по характеру и степени общественной опасности (насилие, опасное и не опасное для жизни или здоровья; насилие с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, мучениями для потерпевшего, применением пытки);
- 3) по характеру причиненного вреда (физический и психический вред);
- 4) по мотивации поведения (насилие как самоцель или как средство достижения иной цели)³.

Уголовный закон не дает определения понятий физического и психического насилия, между тем разграничение этих понятий имеет весьма важное практическое значение для целей квалификации.

Обратимся к теории уголовного права. Так, Л. Д. Гаухман физическое насилие определяет как «общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека, совершенное против его воли. Причем этим понятие охватывается как непосредственное воздействие на тело человека, так и воздействие на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей (отравление)⁴.

Более полное и точное определение понятия физического насилия дает Р. Д. Шарапов, который определяет его как преступное посягательство на физическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического вреда потерпевшему вопреки его воле. Иначе говоря, именно причинение физического вреда человеку является критерием разграничения физического и психического насилия, что заслуживает внимания.

---

¹ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во Эксмо, 2002. С. 406.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. С. 393.

³ См.: Антонян Ю. М., Волконская Е. К. Понятие насильственного преступления//Научный портал МВД России. 2013. № 1. С. 4–5.

⁴ См.: Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М.: Юридическая литература. 1969. С. 8.

Ориентируясь на уголовный закон, Шарапов Р. Д. выделяет шесть видов физического вреда:

- 1) *смерть*;
- 2) *вред здоровью* (в зависимости от степени утраты трудоспособности вред здоровью подразделяется на тяжкий, средней тяжести и легкий вред);
- 3) *физическую боль* (речь идет о случаях, когда результатом насилия является лишь физическая боль без причинения вреда здоровью, что характерно для ст. ст. 116 (Побои); 116.1. (Нанесение побоев лицом, подвергнутому административному наказанию или имеющим судимость) УК РФ. Крайней степенью проявления физической боли является болевой шок;
- 4) *физические страдания* — последствия насилия, являющиеся проявлением особой жестокости по отношению к потерпевшему ст. 117 УК РФ (Истязание).

5) *беспомощное состояние* — наступившее в результате умышленных действий другого лица такое неблагоприятное психическое или физиологическое состояние потерпевшего, когда он лишен возможности самостоятельно защитить себя, свои права и законные интересы от какой-либо опасности, в том числе от преступных действий других лиц (этот признак может быть в одних составах — квалифицирующим (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), в других — конструктивным) — ч. 1 ст. 131 УК РФ; ч. 1 ст. 132 УК РФ;

6) *утрата физической свободы* (что проявляется на примере незаконного лишения свободы — ст. 127 УК РФ)¹.

Следует согласиться с существующим в литературе мнением, что еще более сложным для понимания является психическое насилие, которое требует более четкого научного и законодательного определения².

Очень часто психическое насилие сводят к понятию «угроза» причинения вреда. Согласно Толковому словарю русского языка термин «угроза» означает запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло³. «Большой юридический словарь» под угрозой понимает словесное, письменное или другим способом выраженное намерение нанести физический, материальный или иной вред какому-либо лицу или общественным интересам; один из видов психического насилия⁴.

¹ См. Шарапов Р. Д. Насилие как уголовно-правовая категория и его виды // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 1. С. 134–135.

² См.: Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: 000 Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 18.

³ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. С. 825.

⁴ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 762.

Полагаю, что последнее положение справедливо и следует согласиться с теми, кто считает, что психическое насилие — понятие более широкое, чем «угроза». Так, Р. Д. Шарапов определяет психическое насилие как преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки (против или помимо) его воли¹.

Угроза является самым распространенным фактором психического насилия.

Угрозу можно классифицировать по нескольким основаниям:

- в зависимости от формы выражения (устно, письменно, жестами и пр.);
- от характера и направленности (угроза применения физического насилия; угроза причинения материального ущерба в виде уничтожения или повреждения чужого имущества — ст. 133 УК РФ; угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего либо его близких — ст. 133 УК РФ).

Другим проявлением психического насилия является оскорбление словом или действием (плевок, пощечина), издевательства, клевета, травля и прочие подобные действия, оказывающие отрицательное воздействие на психику человека. Подобные действия способны причинить человеку психическую травму не менее серьезную, чем угроза (например, ложное обвинение человека в порочных поступках, в совершении преступления, злые циничные насмешки, глумление).

Актуальность этого положения очевидна на примере ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства), где одним из способов доведения до самоубийства выступает систематическое унижение человеческого достоинства. Достоинство человека основано на внутренней оценке своих собственных качеств, своей общественной значимости. При унижении достоинства происходит негативное психологическое воздействие посредством причинения психических страданий потерпевшему, что ведет к тяжким последствиям (самоубийство).

Самостоятельным психотравмирующим фактором является сообщение человеку «шокирующей» информации (н-р, о смерти близкого человека, демонстрация сцен насилия над близким и проч.), рассчитывая тем самым причинить потерпевшему особые страдания). Здесь усматриваются признаки истязания как причинение психических страданий иными насильственными действиями (ст. 117 УК РФ).

Если обратится к Уголовному кодексу РФ, то увидим, что законодатель в насильственных преступлениях чаще всего вместе употребляет связку — «с применением насилия или угрозы его применения», то есть речь идет о реальном физическом насилии и психическом насилии в виде угрозы причинения физического вреда (н-р, ч. 1 ст. 131 (Изнасилование); 132 УК РФ

---

¹ Шарапов Р. Д. Указ. раб. С. 138.

(Насильственные действия сексуального характера); ч. 2 ст. 139 (Нарушение неприкосновенности жилища), ч. 1 ст. 162 (Разбой); п. «а» ч. 3 ст. 286 (Превышение должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения), ч. 2 ст. 330 (Самоуправство) и др.

Реже в уголовном законе встречаются случаи, когда в связке указаны разные виды психического насилия: то есть речь идет об угрозе причинения физического вреда либо угрозе уничтожения или повреждения чужого имущества либо угрозе распространения сведений, позорящих потерпевшего либо его близких — шантаж (ч. 1 ст. 163 УК — Вымогательство).

Уголовный закон не всегда употребляет термин «насилие». В ряде составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, употребляются термины близкие по значению, в частности, термин — «жестокое обращение», которое по своему содержанию является, с одной стороны, проявлением насилия, с другой — оценочным понятием, нуждающимся в своем толковании, это ст. ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства), 156 УК РФ (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), 245 УК РФ (Жестокое обращение с животными), 356 УК РФ (Применение запрещенных средств и методов ведения войны).

Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, термин «жестокый», означает «крайне суровый, безжалостный, беспощадный»¹.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» дал толкование признака жестокого обращения по отношению к детям со стороны родителей, который заключается в физическом или психическом насилии, а также в покушении на их половую неприкосновенность (п. 16).

Понятие «жестокое обращение» более подробно раскрывается в научной литературе. Например, Р. Г. Тляумбетов применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), под жестоким обращением понимает причинение физического, психического, морально-психологического вреда несовершеннолетнему, который выражается в причинении ему сильной боли, физических и нравственных страданий путем длительного лишения пищи, питья, тепла либо оставлении потерпевшего во вредных для здоровья условиях, лишении его одежды и крова, медицинской помощи и т. д.².

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 193.

² Тляумбетов Р. Г. Преступления против семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 8.

В научном комментарии к Уголовному кодексу РФ под редакцией В. М. Лебедева под жестоким обращением понимается умышленное причинение физического или психического страдания¹. А. В. Бриллиантов² и О. Д. Ситковская³ также жестокое обращение связывают с причинением физического и психического страдания потерпевшему, что выражается в форме действия (побои, нанесение телесных повреждений) или бездействия (не предоставление пищи).

Сказанное выше в полной мере характеризует жестокое обращение с потерпевшим применительно к ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства). Таким образом, способы доведения до самоубийства (угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства) являются ничем иным, как разновидностями физического или психического насилия.

Говоря о границах понятия насилия в уголовном праве справедливо поднимается вопрос о том, что важным признаком насилия является противозаконность (противоправность). Это значит, что случаи правомерного причинения вреда в состоянии, к примеру, необходимой обороны или самоубийства (намеренное лишение себя жизни), при отсутствии противоправного воздействия на потерпевшего со стороны других лиц не могут признаваться насилием в уголовно правовом смысле (насилие против самого себя).

Кроме того, справедливо подмечено, что насилие чаще всего совершается «против воли» потерпевшего (открытое причинение физического или психического вреда), но возможно и «помимо воли» потерпевшего (например, похищение человека путем обмана или изнасилование потерпевшей, находящейся в бессознательном состоянии).

До сих пор дискуссии идут относительно того, охватывается ли ограничение свободы, лишение свободы человека (в смысле ч. 1 ст. 127 УК) понятием насилия в уголовном праве.

До недавнего времени распространенной являлась точка зрения, согласно которой насильственным признается не всякое ограничение, лишение свободы, а лишь

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 4 т. 2 / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и [др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Особенная часть. Разделы VII–VIII. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) в 2 т. Т 1 / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и [др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

³ Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2009. С. 78.

то, которое соединено с воздействием на тело человека (связывание, затыкание рта, загалкивание в помещение и др.). (Гаухман Л. Д., Владимиров В. А. и др.).

На наш взгляд, более справедливую позицию занимают те, кто считает, что при ограничении и лишении свободы насилие всегда налицо (если оно совершается в преступных целях) и проявляется оно в лишении человека физической возможности поступать в соответствии со своей волей (Л. В. Сердюк, Р. Д. Шарапов).

Не случайно Толковый словарь русского языка включает в понятие насилия — нарушение личной неприкосновенности человека. А согласно ст. 22 Конституции РФ право на свободу и личную неприкосновенность является конституционным правом человека.

С учетом сказанного, насильственные преступления в уголовном праве характеризуются следующими признаками — *это умышленное противоправное причинение физического или психического вреда потерпевшему против или помимо его воли путем физического или психического воздействия на организм человека.*

Список литературы:

1. Антонян Ю. М., Волконская Е. К. Понятие насильственного преступления // Научный портал МВД России. 2013. № 1 (21). С. 3–8.
2. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2009. 856 с.
3. Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М.: Юридическая литература. 1969. 120 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во Эксмо, 2002. 736 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 4 т. Т. 2 / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и [др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Особенная часть. Разделы VII–VIII. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
7. Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: 000 Изд-во «Юрлитинформ», 2002. 384 с.
8. Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2009. 180 с.

9. Тляумбетов Р. Г. Преступления против семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 23 с.

10. Шарипов Р. Д. Насилие как уголовно-правовая категория и его виды// Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 1. С. 132–138.

DOI 10.34660/INF.2025.42.78.002

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Глухов Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия им

В. М. Лебедева

Аннотация: в статье анализируются признаки правоотношения на государственной гражданской службе, определяющие их правовую природу. Автор полагает, что отношения на государственной гражданской службе по своей правовой природе являются трудовыми правоотношениями, в основе своей должны регулироваться принципами и нормами трудового права, с учетом специфики данного вида профессиональной деятельности, установленной правовыми актами о государственной гражданской службе.

Ключевые слова: Трудовой кодекс РФ; государственные гражданские служащие; наемный труд; трудовые правоотношения; специальные принципы и нормы права; особенности правового регулирования труда.

Annotation: the article analyzes the characteristics of legal relations in the civil service, determine their legal nature. The author believes that relations in the civil service, by their legal nature are labor relations, basically should regulate via norms of labour law, given the nature of this type of professional activity, established by a special law on the civil service.

Key words: The labour code of the Russian Federation; civil servants; wage labour; labour relations; special law; peculiarities of legal regulation of labor.

В юридической науке уже давно ведутся споры относительно правовой природы отношений на государственной гражданской службе.

Основу существующих разногласий заложила дискуссия конца 40-х годов XX века между А. Е. Пашерстником и С. С. Студеникиным, по поводу разграничения предмета правового регулирования административного и трудового права в области отношений на государственной службе.

По утверждению С. С. Студеникина, государственно-служебные отношения регулируются административным правом, а трудовые — трудовым правом [32,

с. 26]. При этом право на заработную плату, на отпуск, социальное страхование и социальное обеспечение и другие права, принадлежащие служащему лично, С. С. Студеникин относил к личным правам государственного служащего, при наличии которых он становится участником трудового правоотношения [31, с. 73].

А. Е. Пашерстник придерживался другой позиции. Он утверждал, что линия разграничения между трудовым и административным правом лежит в плоскости различия между положением государственных служащих в трудовом процессе и их положением во внешней среде. Под отношениями с внешней средой он понимал отношения государственного служащего с гражданами, учреждениями, организациями в связи с осуществлением своих полномочий. «Отношения с внешней средой являются областью административного права, отношения в процессе труда — областью трудового права» [28, с. 123].

Впоследствии эта дискуссия была продолжена В. М. Манохиным, который критиковал обе приведенных позиции. По его мнению, нормы трудового права регулируют те служебные отношения, которые не затрагивают самой служебной деятельности, а складываются в связи со служебной деятельностью, то есть отношения, складывающиеся не в процессе труда служащего, а по поводу этого труда. Трудовое законодательство регулирует те отношения, которые обеспечивают государственному служащему выполнение его должностных полномочий [24, с. 113–114].

В современный период спор о правовой природе отношений на государственной гражданской службе и об их отраслевой принадлежности продолжается. В специальной литературе сформировались два противоположных взгляда на вопрос регулирования отношений на государственной гражданской службе.

Сторонники первой точки зрения, преимущественно представители науки административного права, отстаивают качественную специфику служебных отношений. В науке административного права на первом плане находятся управленческие аспекты государственной службы. Как отмечает А. В. Гусев, «государственная гражданская служба предстает с этих позиций в качестве одного из средств государственного управления, понимаемого как властное упорядочивающее (организующее) воздействие субъектов управления (государства, его органов и должностных лиц) на объекты управления (общество в целом, разнородные социальные образования и конкретных членов общества). Гражданской службе при этом отводится роль инструмента, с помощью которого реализуются полномочия государственных органов, выполняются задачи и функции государства» [15, с. 28].

Эта позиция разделяется в трудах таких ученых-административистов, как Г. В. Атаманчук, Ю. Н. Стариков, А. А. Гришковец, А. Ф. Ноздрачев, С. Е. Чаннов и некоторых других [31]. По их мнению, правовое регулирование

отношений на государственной гражданской службе, должно быть в корне отличным от трудового (частноправового) регулирования.

Основные положения данной концепции выглядят следующим образом. «Внутриаппаратные отношения (система органов исполнительной власти, организация службы, компетенция органов и служащих, их взаимоотношения, формы и методы внутриаппаратной работы в государственных и муниципальных органах) являются частью предмета административного права. Государственная служба как публично-правовой институт должна представлять собой целостную систему, основанную на служении государству в целом, а не отдельному государственному органу. Государственно-служебные отношения в реальной жизни выступают исключительно как государственные и административные правоотношения, отношения службы и подчинения государственных служащих исключительно государству. Регулирование отношений государственной службы частноправовыми методами нецелесообразно и, более того, практически отсутствует в настоящее время» [25].

Вторая точка зрения основывается на признании трудового характера отношений на государственной гражданской службе. Как правило, этой позиции придерживаются специалисты в области трудового права.

В науке трудового права, предметом исследования которой выступают проблемы правового регулирования общественного труда, государственная гражданская служба рассматривается как специфическая разновидность трудовой деятельности. Ряд авторов, опираясь на анализ законодательства и практику применения законодательства о гражданской службе, убедительно отстаивают тезис о трудовом характере отношений на государственной гражданской службе.

Е. Б. Хохлов, различая степени организационной самостоятельности наемного (то есть самостоятельного по своей экономической сущности) труда, выделяет в качестве одного из его полюсов, составляющих предмет трудового права, труд государственного чиновника-функционера [35, с. 5]. С. А. Иванов указывает, что «отношения государственного служащего с государственным органом, в котором он состоит на службе, — это не что иное, как трудовые правоотношения» [20, с. 14]. С. Х. Джиоев отмечает: «Трудовые отношения государственных служащих, возникающие в связи с прохождением ими государственной службы относятся к предмету трудового права и находятся под воздействием метода правового регулирования названной отрасли права» [17, с. 9]. О. В. Смирнов указывает, что в силу наемного характера государственной службы трудовые отношения государственных служащих также следует относить к предмету трудового права. [34, с. 9]. В. Ш. Шайхатдинов обосновывает трудовую природу служебных отношений на гражданской государственной службе, что государственная

служба является профессиональной деятельностью, выполняемой за вознаграждение, то есть одной из разновидностей наемного труда [40, с. 37]. А. В. Афанасьев также полагает, что служение государству представляет собой один из видов трудовой деятельности, осуществляемой на основе найма, где наемным работником является государственный служащий, а работодателем — государство в лице соответствующего государственного органа [11, с. 44]. Л. А. Чиканова считает, что «отношения служащего с государственным органом, возникающие в связи с поступлением на государственную службу, ее прохождением и прекращением... являются трудовыми отношениями и регулируются нормами трудового права» [38]. Е. А. Ершова, убедительно доказывает, что «служебные отношения на государственной гражданской службе между государственным органом и государственным гражданским служащим по своей правовой природе являются трудовыми, а не сложными, имеющими как публично-правовой, так и частноправовой характер» [19, с. 14].

Соответственно, основные положения трудового законодательства применяются в том, что отношения на государственной гражданской службе по своей правовой природе являются трудовыми правоотношениями, в основе своей должны регулироваться общими принципами и нормами трудового права, с учетом специфики данного вида профессиональной деятельности, установленной специальными принципами и нормами права о государственной гражданской службе. Поэтому, говоря о правовом регулировании отношений на государственной гражданской службе, необходимо, применять к государственным гражданским служащим общие принципы и нормы трудового права, и специальные принципы и нормы, учитывающие особенности правового регулирования, осуществляемой ими профессиональной деятельности, закрепленные в специальном законе.

Безусловно, трудно согласиться с утверждениями авторов, представляющих правоотношения на государственной гражданской службе исключительно как государственно-административные правоотношения, о том, что на государственной гражданской службе нет места трудовым правоотношениям и частному интересу, что здесь неуместно использование достижений, принципов и категорий трудового права, таких как договорный характер труда, защита трудовых прав работников, справедливая оплата труда по его результатам [10].

На наш взгляд, в дискуссии о правовой природе отношений на государственной гражданской службе, ее роли в государственной управленческой деятельности следует, прежде всего, исходить из того, что она является организованным наемным трудом.

Одним из главных доводов в пользу признания трудового характера деятельности государственных гражданских служащих является наемный характер

их трудовой деятельности. Именно наемный характер труда, независимо от сферы, в которой он применяется, выступает основой трудовых отношений.

А. В. Афанасьев, придерживаясь этой позиции, указывает: «Характер труда государственных служащих полностью соответствует критериям наемного труда, выработанным юридической наукой и практикой, к которым относят: во-первых, добровольность найма, то есть при наемном труде трудовое отношение облекается в договорную форму трудового договора; во-вторых, предоставление нанимающимся своей рабочей силы в распоряжение нанимателя; в-третьих, возмездность труда» [11, с. 46].

Как справедливо пишет А. В. Гусев, «...профессиональную деятельность государственных гражданских служащих, безусловно, нужно относить к классу несамостоятельного, наемного труда. Наемный характер государственной гражданской службы официально признается и российским законодателем» [15, с. 33].

В соответствии с пунктом 1 ст. 1 и пунктом 3 ст. 10 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» — государственная служба является профессиональной служебной деятельностью государственных служащих, их нанимателем выступает Российская Федерация или соответствующий субъект РФ [5].

Л. А. Чиканова, говоря применительно к государственной гражданской службе, подчеркивает, что «любая профессиональная деятельность по своему содержанию является трудом, то есть целесообразной, осознанной и волевой человеческой деятельностью» [37]. Более того: «не подлежит сомнению, что с позиции своего содержания госслужба — это целесообразная, осознанная и волевая деятельность человека, которая и именуется трудом. В этом смысле по меньшей мере странно противопоставлять труд госслужбе» [10, с. 163], как это делают представители административно-правовой концепции регулирования отношений на государственной гражданской службе, утверждая, что «государственная служба раскрывается посредством понятия «профессиональная деятельность», которое носит трудовой характер, мало связано с сущностными свойствами службы как отношений долга, обязанности, верности» [14, с. 14], призывают государственного служащего ни в коем случае не рассматривать как наемного работника, что имеет место сейчас в законодательстве [25].

Действительно, противопоставления наемного труда и труда государственных гражданских служащих быть не должно. Как отмечает М. В. Пресняков и С. Е. Чанов: «даже рассматривая государственную службу с позиций «долга, обязанности, верности», все равно приходится признать, что по своей сути она подпадает под признаки наемного труда. В этом смысле показательно, что при разработке ... Закона о государственной гражданской службе его авторы, пытаясь уйти от трудово-правовой терминологии «работник» и «работодатель», были вынуждены, в частности, ввести фигуры нанимателя и представителя

нанимателя» [25]. Однако, как справедливо замечает А. В. Гусев, применительно к государственной гражданской службе, существующим там отношениям трудового найма законодатель стремится придать особый характер и правовую форму. Тем не менее, труд государственных гражданских служащих — это относительно обособившаяся, но составная часть совокупного производительного общественного труда. Следовательно, общие закономерности, действующие в системе общественного труда, в полной мере применимы и к государственной гражданской службе [15, с. 33].

Государственная гражданская служба как наемный труд, осуществляется в пользу публичного образования — государства. Этот труд состоит в обеспечении исполнения полномочий лиц, занимающих государственные должности и государственных органов. Посредством профессионального труда служащих обеспечивается функционирование государственных органов и высших должностных лиц государства, т. е. осуществление публичных функций государства. В этом, безусловно, заключается особенность труда государственных гражданских служащих.

Признание наемного характера труда государственных гражданских служащих предусматривает распространение на них норм трудового права. Наемный характер труда государственных гражданских служащих свидетельствует о несамостоятельности этого труда (труд в интересах нанимателя), организационном подчинении нанимающегося нанимателю и возмездном характере труда.

Нельзя не согласиться с А. В. Гусевым, утверждающим, что направленность профессиональной деятельности государственных гражданских служащих на реализацию государственных функций не противоречат пониманию ее в качестве наемного труда. «Публичностью характеризуется функциональное назначение государственной службы, определяются ее внешние цели. В то же время ее непосредственное содержание заключается в постоянном профессиональном труде, повседневном исполнении определенной служебной трудовой функции в аппарате государственного органа. В свете сказанного нельзя согласиться с авторами, рассматривающими государственную гражданскую службу как исключительно публичную, административно-правовую категорию и противопоставляющими ее трудовой деятельности по найму, которая признается относящейся исключительно к частной жизни человека» [15, с. 34].

Особенность труда государственных гражданских служащих состоит в том, что этот несамостоятельный, наемный труд организуется государством, материально и финансово им обеспечивается, осуществляется в государственных интересах и поэтому, естественно, имеет публичное значение. Такие характеристики государственной гражданской службы как зависимость, верность служащих государственной власти и преданность ее носителям, особое

послушание, — это как раз и есть те же самые качества, которые присущи и наемному, несамостоятельному труду.

Поступление гражданина на государственную гражданскую службу и исполнение им своих обязанностей на службе относится к способам реализации профессиональных способностей человека, свободный выбор которых гарантирован каждому гражданину Конституцией Российской Федерации.

Поэтому «право на равный доступ к государственной службе закреплено в Конституции РФ и в международно-правовых актах. Однако это обстоятельство не опровергает того, что труд человека, опосредующий выполнение функций государства, одновременно выступает как особый вид все той же трудовой деятельности, которая требует не только особой, но и общей правовой регламентации» [21, с. 5].

Исходя из приведенных аргументов, деятельность государственных гражданских служащих, хотя и обладает специфическими особенностями, по нашему мнению, действительно является наемным трудом, что предусматривает регулирование этого труда нормами трудового права.

Международная организация труда в Конвенции № 151 «О защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе», рассматривает государственных служащих как особую категорию лиц, работающих по найму за вознаграждение [2]. В ст. 1 Конвенции речь идет о государственных гражданских служащих как о наемных работниках. У государственной гражданской службы имеются свои особенности, но гражданские служащие является трудящимся, как и все остальные, и на них распространяется трудовое законодательство. И это предусмотрено ратифицированной Российской Федерацией Конвенцией МОТ N 151, в ст. 9 которой закрепляется, что государственные служащие должны пользоваться, как и другие трудящиеся, гражданскими и политическими правами при соблюдении обязательств, вытекающих из их статуса и характера выполняемых функций. Т.о. Конвенция МОТ 1978 г. N 151 рассматривает государственных служащих именно как наемных работников.

В статье 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» [5] закрепляется, что государственная служба Российской Федерации — это профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий:

- Российской Федерации;
- федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;
- субъектов Российской Федерации;
- органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации;

лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов;

лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в части первой ст. 3 устанавливает, что государственная гражданская служба Российской Федерации — вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации [6].

Таким образом, федеральные законы определяют государственную гражданскую службу именно как профессиональную служебную деятельность по обеспечению исполнения полномочий государства, его органов и лиц, замещающих государственные должности.

Во многих определениях государственная гражданская служба рассматривается как вспомогательный, обслуживающий механизм государственного аппарата [26, с. 8–9].

При поступлении на государственную гражданскую службу гражданин Российской Федерации реализует возможность свободного выбора профессиональной трудовой деятельности и право на равный доступ к государственной службе. Как указывает Конституционный Суд Российской Федерации, из статьи 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, во взаимосвязи с ее статьями 19 и 32 (части 2 и 4) вытекает право граждан на равный доступ к государственной и муниципальной службе, прохождение которой является одновременно и осуществлением трудовых прав [8].

Государственная гражданская служба осуществляется на постоянной профессиональной основе, т.е. по сути, является профессией. Профессионализм — одно из ведущих начал организации и функционирования государственной службы [30, с. 224]. Профессионализм является качественной характеристикой государственной гражданской службы, т.е. отражает определенный уровень квалификации гражданских служащих. В части первой ст. 195.1 Трудового кодекса РФ устанавливается, что квалификация — это

уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы. Как справедливо отмечают В. Г. Игнатов и В. К. Белолипецкий, профессионализм и компетентность предполагают наличие у служащих опыта, образования и высокой квалификации, что требует постоянного поддержания и совершенствования их профессионального мастерства [23, с. 35].

Профессиональный характер государственной гражданской службы означает, что она является профессией, т. е. постоянной и, как правило, единственной деятельностью гражданского служащего, в результате осуществления которой, он получает средства к своему существованию. Так, например, А. В. Гусев пишет, что государственная гражданская служба «представляет собой трудовую деятельность, имеющую своим объектом публичный, общественный интерес; вместе с тем она служит удовлетворению индивидуальных, личных, иначе говоря, частных потребностей субъектов этой деятельности — государственных гражданских служащих» [15, с. 35].

Непосредственно публичная власть в соответствии со статьями 10 и 11 Конституции Российской Федерации [1] осуществляться через законодательные, исполнительные и судебные государственные органы и выборные или назначаемые (утверждаемые) в установленном законом порядке должностные лица, а не государственным аппаратом, не государственными служащими. В компетенцию гражданских служащих осуществление государственной власти не входит. Посредством трудовой, профессиональной деятельности государственных гражданских служащих всего лишь обеспечивается исполнение полномочий государства, государственных органов и должностных лиц, поэтому государственная гражданская служба имеет несамостоятельное, производное содержание, носит обеспечительный характер.

А. И. Василенко, проведя исследование определения государственной гражданской службы, указанного в Федеральном законе, пришел к выводу, что «государственная служба по российскому законодательству — это не непосредственная деятельность по реализации функций государства, ... а всего лишь обеспечительная деятельность в интересах лиц, замещающих государственные должности» [13, с. 80].

Госслужащие реализуют исполнительно-распорядительные, организационно-управленческие, информационно-аналитические, протокольно-технические и иные функции, их главная задача — профессиональное обеспечение принятия и реализации политических решений [26, с. 8–9].

Л. А. Чиканова отмечает, что «каждый в отдельности гражданский служащий не может выполнять и не выполняет функцию государства... Функции государства по управлению теми или иными сферами общественной жизни... выполняют соответствующие государственные органы» [37]. При этом уже эти государственные органы для реализации возложенных на них государственных

функций принимают на работу (нанимают) граждан, которые выполняют в данном органе определенную трудовую функцию.

Трудовая функция гражданских служащих состоит в «решении организационных, правореализационных, хозяйственных, аналитических задач, имеющих, хотя и важное, но, все же, вспомогательное по отношению к непосредственному осуществлению государственной власти значение» [15, с. 37].

Федеральный закон « О государственной гражданской службе Российской Федерации» не содержит указаний на правовую природу общественных отношений, которые им регулируются. В нем отсутствует дефиниция служебных отношений, а понятие «служебный» фактически используется в значении «трудовой». В ст. 2 Федерального закона указывается лишь на предмет его регулирования — отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации.

Однако поступление на государственную гражданскую службу, ее прохождение, прекращение и реализация правового положения гражданского служащего осуществляется посредством организованной профессиональной деятельности, которая носит общественный характер, производится в трудовых коллективах государственных органов, на профессиональной, оплачиваемой, постоянной, основе, т. е. имеет все признаки живого общественного труда.

Как обоснованно замечает А. В. Гусев «деятельность государственных служащих должна быть организована, регулироваться и оцениваться с учетом того, что эта служба осуществляется в форме профессионального труда, содержит социально-трудовой компонент и потому нуждается в адекватных средствах и способах организации, управления, профессионально-личностной мотивации, стимулирования, контроля, т. е. подразумевает использование в ее регулировании трудово-правового инструментария» [15, с. 36], т. е. способов правового регулирования наемного труда.

В свою очередь, ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации определяет трудовые отношения как «отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими

нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором» [4].

Отношения на государственной гражданской службе также основаны на соглашении между гражданином и государственным органом в лице представителя нанимателя — служебном контракте, устанавливающем права и обязанности сторон. Как обоснованно пишет Е. А. Ершова, основанием возникновения трудовых отношений между государственным гражданским служащим и государственным органом является сложный юридический состав, совокупность юридических фактов, связанных с объявлением и проведением конкурса, изданием акта о назначении на должность, а также заключением служебного контракта [19, с. 12–13].

Отношения на государственной гражданской службе носят возмездный характер. Предоставление труда со стороны служащего предполагает встречное предоставление со стороны нанимателя — денежного содержания, по сути — заработной платы.

Как и любой работник, реализующий свою способность к труду только лично, гражданский служащий исполняет обязанности по государственной должности лично.

Гражданская служба осуществляется на определенной должности, специальности с указанием квалификации.

Государственная гражданская служба осуществляется в интересах нанимателя, под управлением нанимателя и под его контролем.

Как все работники подчиняются правилам внутреннего трудового распорядка, так и гражданские служащие соблюдают служебный распорядок государственного органа.

Как и при любом виде самостоятельного наемного труда, когда условия труда работника обеспечиваются работодателем, надлежащие организационно-технические условия, необходимые для исполнения должностных обязанностей, прохождение гражданской службы и замещение должности гражданской службы в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами обеспечивает наниматель.

Признаки существования трудового правоотношения конкретизируются и в международных документах. Международная организация труда в Рекомендации № 198 «О трудовом правоотношении» [3] к таким признакам, помимо указанных в ст. 15 Трудового кодекса РФ, относит следующие:

— работа предполагает интеграцию работника в организационную структуру предприятия. Государственная гражданская служба, безусловно, имеет организационную структуру. В частности, «государственная служба всегда является службой в органах государственной власти, проходит в составе государственного аппарата, которому присущи организационно-функциональное

единство, иерархичность, соподчиненность нижестоящих звеньев вышестоящим» [16, с. 24], что естественно предполагает интеграцию гражданского служащего в организационную структуру государственного органа.

— работа выполняется исключительно или главным образом в интересах другого лица. Гражданские служащие исполняют обязанности по должности гражданской службы исключительно в интересах нанимателя, обеспечивая исполнение полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации.

— работа имеет определенную продолжительность и подразумевает определенную преемственность. Отношения гражданского служащего с нанимателем носят длящийся характер. Его труд является неперенным фактором служебной деятельности, а правовая связь, юридически оформляющая применение этого фактора, не исчерпывает себя с исполнением сторонами своих взаимных обязательств.

— работнику периодически выплачивается вознаграждение. Гражданский служащий имеет право на своевременное и в полном объеме получение денежного содержания. Представители науки трудового права отмечают, что организации оплаты труда госслужащих «свойственны те же принципы, которые определяют оплату труда всех лиц, осуществляющих профессиональную деятельность под управлением и в интересах самостоятельно хозяйствующих или властвующих субъектов. В частности, это проявляется в применении таких универсальных понятий, как должностной оклад, учет условий работы, премии за результаты труда и т. д.» [21, с. 6].

— данное вознаграждение является единственным или основным источником доходов работника. Оплата труда гражданского служащего производится в виде денежного содержания, являющегося основным средством его материального обеспечения и стимулирования профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности гражданской службы.

— признание таких прав, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск. Отдых гражданского служащего обеспечивается установлением нормальной продолжительности служебного времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, а также ежегодных оплачиваемых основного и дополнительных отпусков.

— оплата стороной, заказавшей проведение работ, поездок, предпринимаемых работником в целях выполнения работы. Гражданскому служащему возмещаются расходы, связанные со служебными командировками, возмещаются расходы, связанные с переездом гражданского служащего и членов его семьи в другую местность при переводе гражданского служащего в другой государственный орган

Отношениям на гражданской службе присущи и такие признаки трудового правоотношения, как: работа выполняется в соответствии с определенным графиком; работа выполняется на рабочем месте, которое указывается или согласовывается стороной, заказавшей ее; работа требует присутствия работника; работа предполагает предоставление инструментов, материалов и механизмов стороной, заказавшей работу; работник не несет финансового риска.

Проведя анализ глав 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», можно увидеть, что содержащиеся в них правовые нормы практически дословно воспроизводят нормы Трудового кодекса Российской Федерации — лишь с той разницей, что вместо понятий «трудовые отношения», «трудовой договор», «работодатель», «рабочее время», «заработная плата», «дисциплина труда» и т. д. используются «служебные отношения», «служебный контракт», «представитель нанимателя», «служебное время», «денежное содержание», «служебная дисциплина».

Таким образом, можно констатировать, что все признаки трудового правоотношения, названные в Трудовом кодексе РФ и Рекомендации МОТ № 198, присущи правоотношению на государственной гражданской службе и определяют их правовую природу. Из чего можно сделать вывод, что между государственным гражданским служащим и нанимателем складываются стабильные, длящиеся, повторяемые, требующие подчинения служебной дисциплине, трудовые правоотношения. Поэтому нельзя не согласиться с утверждением Е. А. Ершовой о том, что «между государственным гражданским служащим и государственным органом по действительному характеру правоотношений складываются не административные, публично-правовые либо сложные служебные отношения, имеющие как публично-правовой, так и частноправовой характер, а трудовые отношения, характеризующиеся трудовой сущностью и обладающие своей спецификой» [19, с. 10–11].

Труд государственных гражданских служащих обладает несомненной спецификой, что предполагает особенности в правовом регулировании государственной гражданской службы. Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях и определениях неоднократно подчеркивал, что «специфика государственной гражданской службы РФ как профессиональной служебной деятельности граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий органов государственной власти предопределяет особый правовой статус государственных гражданских служащих, установление которого осуществляется федеральным законодателем, имеющим право посредством специального правового регулирования определять для данной категории лиц соответствующие права, обязанности, ограничения и гарантии... Регламентируя правовое положение государственных служащих, порядок поступления

на государственную службу и ее прохождения, государство может устанавливать в этой сфере и особые правила» [9].

Одной из проблем государственной гражданской службы является вопрос о правовом регулировании труда гражданских служащих. В соответствии с частью 7 ст. 11 Трудового кодекса РФ «на государственных служащих и муниципальных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной службе и муниципальной службе» [4].

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в статье 73 определяет, что «Федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной этим Федеральным законом» [6].

Вместе с тем Ю. П. Орловский, аргументируя приоритет трудового законодательства перед законодательством о государственной гражданской службе, замечает, что следует учитывать «статью 11 ТК, которая предусматривает особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников (руководителей организаций, лиц, работающих по совместительству, женщин, лиц с семейными обязанностями, молодежи, государственных служащих и др.), которые устанавливаются и федеральными законами. В связи с этим можно говорить о равнозначной юридической силе ТК и иных федеральных законов, если предмет регулирования — особенности труда отдельных категорий работников — совпадает [28, с. 45].

В силу частей третьей и четвертой Трудового кодекса РФ, нормы трудового права, содержащиеся в иных федеральных законах, должны ему соответствовать. В случае противоречий между Трудовым кодексом и иным федеральным законом, содержащим нормы трудового права, применяется Трудовой кодекс РФ.

Как пишет В. В. Бриксов, приводя в пример и Трудовой кодекс РФ, законодательно может быть установлен обязательный для правоприменительных органов, в том числе судебных, иерархический приоритет определенных кодифицированных федеральных законов в сфере тех или иных общественных отношений по сравнению с другими федеральными законами, включая кодифицированные [12, с. 85]. Это подтверждается и практикой Конституционного Суда РФ. В своем Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом

группы депутатов Государственной Думы» Конституционный Суд РФ прямо подчеркнул, что федеральный законодатель вправе специальным указанием установить приоритет одних федеральных законов над другими [7].

В тоже время Трудовой кодекс Российской Федерации сам говорит о приоритете специальных норм, в том числе и о государственной гражданской службе над общими нормами. Как пишет С. Ю. Фабричный, «для понимания вопроса о соотношении общих норм трудового права со специальными нормами о труде государственных служащих важное значение имеет содержание ст. 251 Трудового кодекса «Особенности регулирования труда». Эта статья устанавливает, что особенности регулирования труда — это нормы, частично ограничивающие применение общих правил по тем же вопросам либо предусматривающие для отдельных категорий работников дополнительные правила» [35, с. 271].

В этом вопросе нельзя не согласиться с мнением С. А. Ивановой, которая, отмечая недостатки Трудового кодекса РФ, пишет, «что в нем отсутствует связь ст. 5, которая устанавливает систему источников трудового права, и ст. ст. 11, 251, 252, предусматривающих особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников. В ст. 5 ТК РФ предусмотрено: «В случае противоречий между настоящим Кодексом и иными федеральными законами, содержащими нормы трудового права, применяется настоящий Кодекс...». Далее следует дополнить данную норму: «...за исключением случаев, когда федеральными законами устанавливаются особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников (ст. ст. 11, 251, 252); в случае противоречия между настоящим Кодексом и федеральным законом, устанавливающим особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников, применяется соответствующий федеральный закон» [22, с. 66].

По справедливому утверждению Е. А. Ершовой, если исходить из того, что отношения на государственной гражданской службе между государственным органом и государственным гражданским служащим по своей правовой природе являются трудовыми, ... теоретически более обоснованно говорить о сложном трудовом правоотношении, которое регулируется только специальным законом и трудовым правом. «Служебные отношения можно исследовать исходя из классической теоретической проблемы соотношения общей и специальной нормы трудового права, в основе которой заложен принцип «специальный закон отменяет общий» (*lex specialis derogate lege generali*)» [19, с. 14–15].

В настоящее время почти половина правовых норм Трудового кодекса РФ непосредственно распространяет свое действие на государственных гражданских служащих и регулирует их профессиональную деятельность. В специальном Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» законодатель урегулировал только особенности

трудовых отношений государственных гражданских служащих. Это в полной мере отражает единство и дифференциацию правового регулирования труда в трудовом праве.

Исходя из приведенных аргументов, можно сделать следующие теоретические и практические выводы. Анализ правовых норм Трудового кодекса РФ и Федерального закона, а также фактических правоотношений между государственными органами и государственными гражданскими служащими, позволяет сделать вывод о трудовом характере отношений на государственной гражданской службе.

Деятельность государственных гражданских служащих, хотя и обладает специфическими особенностями, является наемным трудом, что предусматривает регулирование этого труда нормами трудового права. Все существенные признаки трудового правоотношения присущи правоотношению на государственной гражданской службе и определяют их правовую природу. Между государственным гражданским служащим и нанимателем складываются стабильные, длящиеся, повторяемые, требующие подчинения служебной дисциплине, трудовые правоотношения. Отношения на государственной гражданской службе по своей правовой природе являются трудовыми правоотношениями, в основе своей должны регулироваться нормами трудового права, с учетом специфики данного вида профессиональной деятельности, установленной специальным законом о государственной гражданской службе. Следовательно, к правоотношениям государственным гражданским служащим, нужно применять общие нормы трудового права, и специальные нормы, учитывающие особенности правового регулирования, осуществляемой ими профессиональной деятельности.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993).*
- 2. Конвенция N 151 Международной организации труда «О защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе» (Заключена в г. Женеве 27.06.1978) // СЗ РФ. 2016. N 8. Ст. 1052.*
- 3. Рекомендация N 198 Международной организации труда «О трудовом правоотношении» (Принята в г. Женеве 15.06.2006 на 95-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Правовая база «КонсультантПлюс»*
- 4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3.*

5. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. N 22. Ст. 2063.
6. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. N 31. Ст. 3215.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. N 4. 2004.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2003 N 19-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Ивановской области «О муниципальной службе Ивановской области» в связи с запросом Законодательного Собрания Ивановской области» // СЗ РФ. 2003. N 52 (ч. 2). Ст. 5101.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2012 N 31-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л. А. Пуגיעвой» // СЗ РФ. 2012. N 52. Ст. 7571.
Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 N 14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л. Н. Кондратьевой и А. Н. Мумолина» // СЗ РФ. 2011. N 28. Ст. 4261.
10. Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. — М., — 2003. — 266 с.
11. Афанасьев А. В. Правовое регулирование служебно-трудовых отношений с участием сотрудников органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., — 2004. — 144 с.
12. Бриксов В. В. О юридической силе кодифицированных федеральных законов // Журнал российского права. — 2003. — N 8. — С. 82–92.
13. Василенко А. И. Проблемы научного поиска перспектив развития института государственной службы в Российской Федерации // История государства и права. — 2009. — N 10. — С. 44–46.
14. Гришковице А. А. Проблемы соотношения норм административного и трудового права при регулировании отношения в сфере государственной службы // Государство и право. — 2002. — N 12. — С. 20–27.

15. Гусев А. В. Государственная гражданская служба: сочетание публично-правовых и частноправовых начал // *Российский юридический журнал*. — 2012. — № 6. — С. 28–41.
16. Гусев А. В. Судебные органы и вопросы государственной службы // *Вестник Уставного суда Свердловской области*. — 2001. — № 2 (4). — С. 30–35.
17. Джиоев С. Х. Правовое регулирование трудовых отношений федеральных государственных служащих: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: 1997. — 28 с.
18. Ершова Е. А. Правовая природа служебных отношений: вопросы теории и практики // *Трудовое право*. 2006. № 5. КонсультантПлюс.
19. Ершова Е. А. Трудовые правоотношения государственных гражданских и муниципальных служащих в России. М.: Статут, — 2008. — 668 с.
20. Иванов С. А. Трудовое право переходного периода // *Государство и право*. — 1994. — № 4. — С. 30–39.
21. Иванов С. А., Иванкина Т. В., Куренной А. М., Маврин С. П., Хохлов Е. Б. Правовое регулирование отношений в сфере госслужбы // *ЭЖ-Юрист*. — 2004. — № 6.
22. Иванова С. А. Правовое регулирование трудовых отношений государственных служащих: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: — 2002. — 220 с.
23. Игнатов В. Г., Белолипецкий В. К. Профессиональная культура и профессионализм государственной служ-бы: контекст истории и современность: Учеб. пособ. Ростов н/Д, — 2000. — 256 с.
24. Манохин В. М. Советская государственная служба. — М.: 1966. — 195 с.
25. М. В. Пресняков, С. Е. Чаннов. Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика. / под ред. Г. Н. Комковой. — Саратов: Научная книга, — 2008. — 412 с.
26. Масленникова Е. В., Пресняков М. В., Татаринова Л. Н., Чаннов С. Е. Государственная гражданская служба в Российской Федерации. — М., — 2006. — 319 с.
27. Нелидов Н. Юридические и политические основания государственной службы. — Ярославль, — 1874. — 282 с.
28. Орловский Ю. П. Проблемы совершенствования трудового законодательства // *Журнал российского права*. — 2005. — № 9. — С. 40–52.
29. Пашерстник А. Е. К вопросу о советской государственной службе // *Вопросы советского административного права*. — М.; Л.: —1949. — С. 97–133.

30. Реформа государственной службы Российской Федерации (2000–2003 гг.) / Рук. авт. кол. А. Г. Барабашев. М., 2006. — 242 с.
31. Ноздрачев А. Ф. От концепции реформирования государственной службы к новым идеям правового регулирования государственно-служебных отношений в Российской Федерации // Модернизация экономики России: итоги и перспективы. — М.: 2003; Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. — М.: 2003; Дякина И. А. Служебное право как комплексная отрасль права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Ростов н/Д., 2007.
32. Студеникин С. С. Советская государственная служба // Вопросы советского административного права. М.; Л., — 1949. — С. 70–76.
33. Студеникин С. С. Советская государственная служба // Труды Военно-юридической академии. Т. 7: Вопросы административного и военно-административного права. М., 1946. — 116 с.
34. Трудовое право: Учебник / Под ред. О. В. Смирнова. — М.: 2001. — 671 с.
35. Фабричный С. Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Дис. ... докт. юрид. наук. — М.: 2005. — 271 с.
36. Хохлов Е. Б. О предмете трудового права // Правоведение. — 1993. — N 4. — С. 4–8.
37. Чиканова Л. А. Правовое регулирование служебных отношений на государственной гражданской службе: вопросы теории и практики // Журнал российского права. — 2005. — N 4. КонсультантПлюс.
38. Чиканова Л. А. Правовое регулирование труда государственных служащих: перспективы развития // Журнал российского права. — N 3. — 2000. КонсультантПлюс.
39. Чиканова Л. А. Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной гражданской службе. — М.: 2005. — 312 с.
40. Шайхатдинов В. Ш. Трудовой кодекс Российской Федерации и вопросы регулирования труда государственных и муниципальных служащих // Чиновник. — 2002. — N 2. С. 37.

**ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА КАК ЭЛЕМЕНТЫ
СОСТАВА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ
ПУТЕМ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА**

Сицкая Лалита Андреевна

магистрант

*Калининградский филиал Московского финансово-юридического
университета*

***Аннотация.** Статья посвящена анализу объекта и объективной стороны составов административных правонарушений, предусмотренных законодательством Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма. Исследуется публично-правовая природа объекта данных правонарушений, заключающаяся в посягательстве на установленный порядок осуществления финансового контроля и надзора, а также на режим безопасности в финансовой сфере. Особое внимание уделяется разбору нормативной конструкции объективной стороны, которая характеризуется как противоправное бездействие или ненадлежащее действие субъектов, установленное Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Делается вывод о том, что составной характер объекта, а именно, законный порядок в финансовой сфере и система противодействия финансированию терроризма, а также формально-материальный характер объективной стороны, которые определяют специфику квалификации и применения мер административной ответственности в данной области, требуют от правоприменителя не только понимания общих положений КоАП РФ, но и сложного комплекса специальных установленных норм.*

***Ключевые слова:** легализация доходов, финансирование терроризма, объективная сторона правонарушения, финансовая операция, экономические правонарушения.*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of the object and the objective side of the administrative offenses provided for by the legislation of the Russian Federation in the sphere of countering the legalization (money laundering) of*

proceeds from crime and the financing of terrorism. The public-law nature of the object of these offenses is investigated, which consists in encroaching on the established procedure for financial control and supervision, as well as on the security regime in the financial sphere. Special attention is paid to the analysis of the normative structure of the objective side, which is characterized as an illegal inaction or improper action of the subjects, as established by Federal Law No. 115-FZ of August 7, 2001. It is concluded that the composite nature of the object, namely, the legal order in the financial sphere and the system of countering the financing of terrorism, as well as the formal and material nature of the objective side, which determine the specifics of qualification and application of administrative liability measures in this area, require the law enforcement officer to understand not only the general provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, but also a complex set of special established norms.

Key words: *money laundering, terrorist financing, objective side of an offense, financial transactions, and economic offenses.*

Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является комплексной государственной задачей, регулируемой не только уголовно-правовыми, но и административно-правовыми средствами. Административно-правовые средства в данной сфере направлены на создание превентивного барьера через возложение на участников финансового рынка и иных субъектов специальных обязанностей и установление ответственности за их неисполнение. Составы соответствующих административных правонарушений, закрепленные в Главе 15 КоАП РФ, образуют важнейший инструмент обеспечения режима финансовой безопасности, эффективность которого напрямую зависит от определенности государственных конструкций, среди которых центральное место занимают объект и объективная сторона. Их корректное теоретическое осмысление и единообразие применения формируют основу для практической административно-юрисдикционной деятельности в высокотехнологичной и динамичной сфере финансового регулирования.

Объектом административных правонарушений, предусмотренных статьями 15.27, 15.27.1, 15.27.2 КоАП РФ и иными нормами в данной сфере, выступают общественные отношения, возникающие в сфере установленного законом порядка противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

В отличие от преступлений, где объект может носить сложный характер, включая экономическую безопасность и основы общественного строя, объект рассматриваемых административных правонарушений является более узким и специализированным. Его возможно определить как совокупность общественных отношений, обеспечивающий:

1) Легитимность и прозрачность финансовых операций через выполнение организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом (кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации, ломбарды и прочие), возложенных на них контрольных обязанностей.

2) Эффективность системы финансового мониторинга, включая своевременное и полное представление сведений в уполномоченный орган, а именно, Росфинмониторинг.

3) Соблюдение запретов и ограничений, направленных на пресечение каналов финансирования терроризма, например, соблюдение требований в отношении операций с имуществом, в отношении которого применены меры по блокированию (замораживанию).

Таким образом, непосредственным объектом здесь является не экономическая система в целом, а публично-правовой режим финансового контроля и надзора, установленный Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ и подзаконными актами. Правонарушения в этой сфере подрывают доверие к финансовым институтам как к первоначальной линии контроля, затрудняют работу уполномоченных органов и создают риски для национальной безопасности.

Объективная сторона правонарушений в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма характеризуется противоправным деянием, а именно действием либо бездействием, выражающимся в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей, возложенных на субъектов законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма.

Структуру объективной стороны образуют следующие взаимосвязанные элементы:

1) Противоправное деяние: конкретное нарушение, описанное в диспозиции статьи КоАП РФ. Подавляющее большинство составов сконструировано как правонарушения-бездействия, например, непредоставление сведений, несвоевременное предоставление сведений, неисполнение требований о замораживании средств, или как ненадлежащее исполнение, а именно, неполное предоставление сведений, непроверенные идентификации клиента.

2) Обязательная отсылка к специальным нормам: для установления признаков объективной стороны, правоприменитель в обязательном порядке обращается к нормам Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ, а также к многочисленным положениям Банка России, которые детализируют порядок идентификации, внутреннего контроля, документирования операций и представления информации.

3) Общественно вредные последствия и причинная связь: для многих формальных составов, например, за сам факт непредоставления отчета, наступление

конкретных последствий не требуется. Однако для квалификации по некоторым статьям, например, о нарушении, создавшем условия для легализации дохода, полученного преступным путем или финансирования терроризма, необходимо установление причинной связи между бездействием и реально возникшим или потенциальным вредом для охраняемых законом отношений.

К основным типам нарушений, формирующих объективную сторону, возможно отнести:

1. нарушения в организации внутреннего контроля (отсутствие правил, назначение ответственного сотрудника);
2. нарушения порядка идентификации клиентов, представителей клиентов, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев;
3. нарушения, связанные с документированием информации и ее хранением;
4. нарушение сроков и порядка предоставления сведений в Росфинмониторинг, в том числе, нарушение сроков;
5. неисполнение требований о блокировании денежных средств или иного имущества, а также о приостановлении операций.

Квалификация административных правонарушений в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма требует четкого отделения от смежных уголовных составов, попадающих под юрисдикцию ст. 174, 174.1, 205.1, 205.2 УК РФ. Ключевым критерием здесь служит отсутствие в деянии признаков умышленного содействия легализации доходов, полученных преступным путем или финансированию терроризма. Административная ответственность наступает за неисполнение регуляторных, предупредительных обязанностей, часто по неосторожности. Уголовная же ответственность предполагает прямой или косвенный умысел на придание правомерного вида доходам или на финансирование террористической деятельности.

Таким образом, вина в форме неосторожности является типичной для данных административных правонарушений. Доказывание конкретной формы вины, выраженной в умысле или неосторожности, в соответствии со ст. 2.2 КоАП РФ, является обязанностью правоприменителя, хотя в большинстве случаев нарушения процедурного характера совершаются по небрежности.

Объект и объективная сторона правонарушений в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма обладают ярковыраженной спецификой, обусловленной превентивной и регуляторной природой данного правового института. Объектом выступает не абстрактный экономический порядок, а конкретная система публично-правовых отношений по обеспечению финансового контроля и безопасности. Объективная сторона практически полностью сводится к нарушениям процедурных и организационных требований, установленных для субъектов

контроля, что предопределяет бланкетный характер диспозиций и высокую значимость подзаконного нормативного массива.

Совершенствование правоприменения в данной области видится в дальнейшей детализации и систематизации требований, что снижает риски неоднозначного толкования обязанностей, а также в повышении уровня правовой грамотности и административной культуры организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. Четкое понимание элементов состава правонарушения как со стороны контролирующих органов, так и со стороны регулируемых субъектов является необходимым условием для построения сбалансированной и эффективной системы административно-правового противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Список источников.

1. *Еришов, М. А. О толковании специальной цели легализации (статьи 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 4(32). — С. 106–109.*
2. *Жамбалов, Д. Б. Особенности криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Сибирский юридический вестник. — 2020. — № 2(89). — С. 83–88.*
3. *Маткаш В. О. Квалификация преступлений, предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем по признакам субъекта и субъективной стороны // Экономика и социум. 2020. № 9 (76). — С. 246–249.*
4. *Мяханова А. Н., Коновалова З. А., Синьков Д. В. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: китайский опыт // Baikal Research Journal. 2024. № 1. — С. 323–335*
5. *Попов Н. К. Концептуальные подходы развития национальной системы финансового мониторинга в банковском секторе / Н. К. Попов. — EDN ROKDQI. — DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.02.01.008 // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — Т. 1, № 2 (143). — С. 68–76.*
6. *Рыбакова Т. И. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. — С. 406–415.*

7. Тюнин В. И. Содержание понятия «цель легализации» в статье 174.1 Уголовного кодекса РФ и проблемы квалификации преступлений / В. И. Тюнин, Т. А. Бадзгардзе. — DOI 10.26163/GIEF.2021.73.34.019. — EDN TTEEWN // Журнал правовых и экономических исследований. — 2021. — № 4. — С. 133–141.

ПРАВОВОЙ СТАТУС УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Хамидова Хабибахон Нуруллоевна

соискатель юридического факультета

*Таджикский государственный университет права бизнеса
и политики*

Аннотация: В работе анализируется институт Уполномоченного по правам человека как ключевой механизм защиты прав и свобод человека и гражданина. Рассматриваются его правовой статус, функции и место в правозащитной системе Республики Таджикистан. На основе сравнительно-правового анализа опыта 29 зарубежных государств выявлены основные модели омбудсмена и их особенности. Обоснована эффективность данного института и предложены направления совершенствования национального законодательства с учетом международных стандартов. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан с учетом международного опыта и стандартов в сфере защиты прав человека.

Ключевые слова: права и свободы человека, Уполномоченный по правам человека, омбудсмен, правовой статус омбудсмена, институт омбудсмена, модели омбудсмена, парламентский омбудсмен, права человека, Республика Таджикистан,

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством» [1].

Главная цель страны направлено на защиту и продвижение прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время для достижения этой цели создаются и развиваются различные правовые институты. Важную роль в этом процессе играет Институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмен). Его особая роль направлена на расширение взаимовыгодного сотрудничества между государственными структурами и гражданским обществом, выступая

в качестве своего рода «моста» между ними, содействуя принятию различных национальных стратегий и планов.

Уполномоченный по правам человека — это государственная структура с широкими полномочиями, отличающаяся от других существующих структур своей функцией — реагированием на нарушения прав человека и гражданина[2]. Сегодня такие органы существуют в десятках конституционных государств. В зависимости от страны, в которой он создан, омбудсмен имеет различный правовой статус. Исследование создания и деятельности этого учреждения представляет интерес, поскольку нарушения прав человека и гражданских свобод остаются одной из самых актуальных проблем современности в Таджикистане.

В настоящее время Уполномоченный по правам человека Таджикистана занимает важное положение в правозащитной структуре страны, которая признается всеми государственными структурами и гражданским обществом, как внутри страны, так и на международном уровне.

Мировой опыт показывает, что институт омбудсмена действует как «защитник народа». Изучение деятельности и законодательных норм других стран мира позволяет институту омбудсмена в стране еще больше укрепить свою деятельность и сделать уверенный шаг к дальнейшему развитию[3].

Сравнительно-правовое исследование института омбудсмена позволило автору изучить общие характеристики этого института и выявить его отличительные черты. Было установлено, что создание служб омбудсмена в странах мира, как правило, обусловлено не функциональным или структурным кризисом государственной власти, а необходимостью гарантировать право граждан на надлежащее управление без значительных материальных и финансовых затрат. Институт омбудсмена органично интегрирован в национальные структуры по защите прав человека, не препятствуя использованию гражданами других правовых инструментов для восстановления справедливости в управлении. Исследование показывает, что институты омбудсмена в разных странах, независимо от их истории, географического положения и различных административных и политических структур, осуществляют свою деятельность[4].

Следующие страны имеют классическую модель парламентского омбудсмена: Австрийская Республика (далее — Австрия), Аргентинская Республика (далее — Аргентина), Босния и Герцеговина (далее — БГ), Венгрия (далее — Венгрия), Королевство Бельгия (далее — Бельгия), Королевство Дания (далее — Дания), Королевство Швеция (далее — Швеция), Сербия (далее — Сербия), Румыния, Финляндия (далее — Финляндия) и др.

Следующие страны имеют классическую модель исполнительной власти: Люксембург, Нидерланды, Республика Кипр (далее Кипр) и др.

Следующие страны официально считают, что обладают классической моделью, но на практике данные модели имеют специфические черты: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (далее — Соединенное Королевство), Португальская Республика (далее — Португалия), Мексиканская Республика (далее — Мексика).

Считается, что Омбудсмен Республики Таджикистан имеет классическую модель исполнительной власти. В исследовании было определено, какие правовые нормы приняты странами для регулирования деятельности Омбудсмана по правам человека. Также в ходе исследования автор постарался ответить на следующие вопросы:

1) Раскрыть концепцию и сущность института Омбудсмана — как гаранта государственной защиты прав и свобод человека и граждан;

2) Описать возникновение и развитие моделей института Омбудсмана (Уполномоченного по правам человека) в конституционном праве зарубежных стран и сформулировать авторскую концепцию Института Уполномоченного по правам человека Таджикистана, занимающего уникальное положение в правоохранительной системе;

3) Общность и особенности процедуры занятия должности (освобождения от должности) и организации полномочий омбудсмана в зарубежных странах и Уполномоченного по правам человека Республики Таджикистан;

4) На основе сравнительно-правового анализа доктринальных материалов, законодательства и правоприменения Таджикистана и зарубежных стран следует определить оптимальную правовую модель рассмотрения жалоб омбудсменов (уполномоченных по правам человека);

5) С учетом опыта регулирования конституционно-правового статуса омбудсмана за рубежом разработать и обосновать предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека[5].

В исследовании были изучены правовые нормы 29 стран мира, включая Австрию, Аргентину, Боснию и Герцеговину, Великобританию, Венгрию, Бельгию, Данию, Кипр, Корею, Люксембург, Мексику, Нидерланды, Португалию, Швецию, Сербию, Румынию, Финляндию, Францию, постсоветские страны (такие как Азербайджан, Кыргызстан, Латвия, Литва), Армению, Грузию, Казахстан, Молдову, Узбекистан, Украину, Эстонию[6].

Международная ассоциация юристов определяет термин «омбудсмен» следующим образом:

- «Орган, предусмотренный конституцией или законом:
- возглавляемый независимым и высокопоставленным государственным должностным лицом;
- подотчетный законодательной ветви власти;

— действующий от имени пострадавших лиц против государственных органов, работников, работодателей или по собственному усмотрению и уполномоченный проводить расследования;

— рекомендовать меры по исправлению ситуации и представлять отчеты».

Омбудсмен является одним из элементов механизма контроля над государственными органами и их должностными лицами, обеспечивающим защиту прав человека с помощью конкретных методов и средств. Некоторые ученые определяют этот институт как отдельного должностного лица, другие — как государственный институт. Анализ практики этого института в разных странах показывает, что институт омбудсмана может быть как отдельным должностным лицом, как в Азербайджане, Аргентине, Боснии и Герцеговине, Венгрии, Грузии, Дании, Казахстане, на Кипре, в Люксембурге, Нидерландах, Португалии, Румынии, Сербии, России, Финляндии, Франции, Узбекистане и других странах, так и целой службой (комиссией) по защите прав человека, как в Австрии, Бельгии, Литве, Молдове, Мексике, Швеции, Южной Корее и других странах[7].

Некоторые ученые различают институты омбудсменов и комиссии по правам человека, относя их к общей категории национальных институтов по правам человека. Несмотря на то, что Парижские принципы устанавливают международные стандарты, описывают перечень полномочий, требования к составу, гарантии независимости и методы работы государственных институтов по правам человека, очевидно, что они не дают точной классификации или определения принадлежности национального института к институту комиссий по правам человека или институту омбудсмана. Однако, по мнению автора, национальный институт по правам человека (институт) — это очень широкая категория, она может включать судебные органы, органы прокуратуры, органы правосудия, коллегии адвокатов и другие.

Отличительной чертой института омбудсмана является то, что он осуществляет мониторинг деятельности государственных органов и их должностных лиц с целью предотвращения нарушений прав человека. Эта особенность, по мнению автора, объединяет лиц, управляющих собственными департаментами и комиссиями (службами) по защите прав человека, в единый институт омбудсмана, который, в зависимости от страны, может иметь различные организационные структуры. В результате сохраняется общая нить — главная цель института омбудсмана, независимо от его организационной формы, заключается в восстановлении нарушенных прав и свобод человека посредством мониторинга государственных органов и государственных властей и их должностных лиц.

Поэтому, по мнению автора, можно дать более широкое определение института омбудсмана:

— Омбудсмен — это институт по правам человека, состоящий из конкретной службы (комиссии) или должностного лица, предусмотренного конституцией или специальным законом, который осуществляет мониторинг деятельности государственных органов и их должностных лиц с целью предотвращения нарушений прав и свобод человека.

Определив концепцию института Омбудсмана, настало время определить его задачи — основные направления его деятельности. Основные задачи этого института направлены на восстановление нарушенных прав и свобод человека. Для выполнения этой задачи Омбудсмен обладает определенными полномочиями:

- Соблюдение прав и свобод человека и гражданина;
- Совершенствование законодательства Республики Таджикистан в области прав и свобод человека и граждан;
- Повышение осведомленности граждан о правах и свободах человека и гражданина;
- Сотрудничество с государственными органами и их должностными лицами;
- Правовое просвещение граждан;
- Международное сотрудничество с зарубежными правозащитными организациями[8].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что институт омбудсмана является одним из ключевых элементов современного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. Его становление и развитие обусловлены объективной потребностью общества в эффективном, независимом и доступном инструменте контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц. Независимо от модели организации — парламентской, исполнительной либо смешанной — институт омбудсмана во всех странах направлен на достижение общей цели: восстановление нарушенных прав, предупреждение злоупотреблений властью и укрепление доверия граждан к государству.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что Уполномоченный по правам человека Республики Таджикистан, обладая чертами классической модели исполнительной власти, занимает особое и значимое место в национальной правозащитной системе. Его деятельность способствует развитию диалога между государством и гражданским обществом, имплементации международных стандартов в сфере прав человека и совершенствованию национального законодательства. Изучение зарубежного опыта подтверждает, что эффективность института омбудсмана во многом зависит от уровня его независимости, широты полномочий и реальных механизмов воздействия на органы публичной власти.

В целом институт омбудсмана следует рассматривать как универсальный и гибкий правовой механизм, способный адаптироваться к различным политико-правовым системам, при этом сохраняя свою основную миссию — защиту прав и свобод человека. Дальнейшее развитие и укрепление конституционно-правового статуса Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан представляется важным условием построения правового государства и обеспечения приоритета человека, его прав и свобод как высшей ценности.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994., с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года.
2. Закон Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» от 20 марта 2008 года.
3. Rowat D. C. *The ombudsman plan: essays on the worldwide spread of an idea.* — toronto: mccllelland and stewart, 1973.
4. Rowat D. C. (ed.). *The ombudsman: citizen's defender.* — london: george allen & unwin, 1965. — 400 p.
5. Закон Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» от 20 марта 2008 года.
6. Бойцова В. В. *Служба защиты прав человека и гражданина. мировой опыт.* — Москва: Издательство Бек, 1996.
7. Резолюция ГА ООН 48/134 (20 декабря 1993 г.) «Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека»
8. Закон Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» от 20 марта 2008 года.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Хамидзода Нуриддин Нурулло

соискатель юридического факультета

*Таджикский государственный университет права бизнеса
и политики*

Аннотация: *Последние изменения в законодательстве Республики Таджикистан предусматривают новые полномочия прокурора по реагированию на выявленные нарушения закона. В связи с чем, в науке возникла полемика о их месте в системе правовых средств прокурора, а так же к каким видам актов реагирования прокурора не относить. Что бы ответить на подобные вопросы необходимо четко представлять себе природу и основные признаки актов прокурорского реагирования.*

Ключевые слова: *средства прокурорского реагирования, полномочия прокурора, надзорная и поднадзорная деятельность прокурора, признаки актов прокурорского реагирования.*

В связи с повышением роли прокурорского надзора в государстве, в преобразовании и укреплении социальной направленности развития общества, Конституция Республики Таджикистан[1] относит прокурорский надзор к важнейшим гарантиям защиты прав и свобод человека и гражданина от любых правонарушений, в том числе и от незаконных действий и решений должностных лиц.

Необходимость развития стили и методов работы по надзору за исполнением законов и форм координации деятельности правоохранительных органов вызвана не только реализацией и обеспечением демократических принципов в процессе судебно-правовой реформы в Таджикистане, но и связана с необходимостью совершенствования форм и средств прокурорского реагирования в условиях глобализации и трансформации социальных ценностей.

До сих пор, особое место среди средств прокурорского реагирования на установленные нарушения законов занимают акты прокурорского реагирования. Однако в правовых актах о прокурорском надзоре [2], понятие

«средства прокурорского реагирования» и «акты прокурорского реагирования» *предусмотрены* взаимосвязано, но не тождественно, что *вызывает необходимость правового анализа*.

Принято считать, что средства прокурорского реагирования определяются полномочиями прокурора по устранению нарушений закона, и реализуются по средствам актов прокурорского реагирования. Следует отметить, что законом не определено понятие акта прокурорского реагирования и форма его выражения. Но поскольку правовые средства представляют собой регламентированные законом действия прокурора, изранные, как в устной, так и в письменной форме, то *акты* прокурорского реагирования — это действия прокурора, отраженные в письменной форме. Другими словами, понятие «средства прокурорского реагирования», направленные на устранение нарушений закона, является абстрактным, его непосредственным материальным выражением являются «акты прокурорского реагирования».

Таким образом, акты прокурорского реагирования одна из составляющих средств прокурорского реагирования.

Для некоторых средств прокурорского реагирования не установлена специальная форма. Так, заключения прокурора при рассмотрении в суде уголовного дела может быть дано им устно. Это средство прокурорского реагирования, однако, актом прокурорского реагирования такое заключение станет, будучи закреплённым в соответствующем документе — протоколе судебного заседания. Действия прокурора по устранению нарушений неотделимы от документа, в котором находят отражение. В этой связи рассматривая акты прокурорского реагирования, как письменные документы, нельзя проигнорировать и порядок деятельности прокурора по устранению нарушений закона.

Акт прокурорского реагирования обладает рядом признаков:

1. Акты прокурорского реагирования всегда выражаются *в письменной форме*. По сути, являясь документальным выражением установленных законом *правовых средств реагирования* прокурора на нарушения законности.

2. Вынесение акта реагирования — *единоличное решение* должностных лиц прокуратуры уполномоченных законом на использование правовых средств реагирования. Даже в тех случаях, когда принятию акта предшествовало его коллективное обсуждение.

3. Акт прокурорского реагирования носит обязательный характер, поскольку обязывает другой орган или должностное лицо реагировать на него установленным законом образом. В случае несоблюдения законных требований прокурора лицо, которому вынесен акт прокурорского реагирования, привлекается к административной ответственности. Прокурор — представитель государства, от имени которого он осуществляет надзор за точным исполнением законов, т.е. обладает особым статусом. Отсюда вытекает *государственно-властный*

характер актов применения права, т.е. в каждом акте прокурора выражается государственно-властная воля.

4. Акты прокурорского реагирования на нарушения законности — *индивидуальные акты*, обращенные к тем или иным органам и должностным лицам в связи с определенными фактами права (нарушениями законов). Иными словами имеют конкретный адресат.

5. Акт прокурорского реагирования служит *юридическим фактом*, направленным на возникновение, изменение или прекращение определенных правоотношений, Акт прокурорского реагирования обязывает другой орган, должностное лицо реагировать на него установленным законом образом: рассмотреть его, принять необходимые меры и сообщить прокурору, внёсшего его.

6. Акты реагирования, направлены на реализацию юридических норм, так как конкретизируют общие предписания норм права применительно к определенной ситуации и лицам, официально фиксируют их субъективные права, обязанности или меру юридической ответственности, т.е. выполняют *функцию индивидуального регулирования*.

7. Правовой акт прокурора — одно из проявлений его деятельности по охране законности, поэтому сам этот акт должен быть принят строго на основании и во исполнение закона. Таким образом, акты прокурора, являясь *документом применения права*. Эти акты не могут создавать новых норм.

8. Акты реагирования должны отвечать требованиям обоснованности, законности и целесообразности.

9. Акты прокурора — *документы юрисдикционного характера* и должны иметь структуру, состоящую из четырех частей:

Вводная часть содержит наименование акта (протест, иск, постановление, представление, предостережение о недопустимости нарушения закона и т.д.), место и дату принятия, наименование органа или должностного лица, которое принимает решения, по какому делу.

В описательной части описываются факты, являющиеся предметом рассмотрения, фиксируются, когда, где, кем, при каких обстоятельствах и каким способом совершены действия, т.е. фактические характеристики выявленного нарушения.

Мотивировочная часть включает анализ доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие фактических обстоятельств, их юридическую квалификацию и их обоснование, указание на официальное разъяснение применяемого закона и процессуальные нормы, которыми руководствовался прокурор (юридический анализ выявленного-нарушения).

В результативной (заключительной) части формулируется решение по делу, приводится требование или решение прокурора.

Зачастую в литературе по прокурорскому надзору[3] рассматриваются понятие не актов прокурорского реагирования, а актов прокурорского надзора,

не учитывается обстоятельство, что это разные правовые категории. Отметим еще раз, что средства реагирования используются прокурором, как в надзорной, так и вне надзорной деятельности, соответственно акты прокурора, принимаемые им при осуществлении надзорной функции — акты прокурорского надзора. Таким образом, акты надзора это разновидность актов реагирования прокурора, принимаемые им в связи с выполнением полномочий связанных так же с реагированием на выявленные нарушения закона и направленные на их устранение, но используемые как в надзорной, так и вне надзорной деятельности. Вместе с тем целесообразно рассмотреть приведенные понятия актов прокурорского надзора, с целью исследования понятия акта прокурорского реагирования, обобщив накопленный опыт отечественных ученых.

Так С. Г. Березовская, под актами прокурорского надзора понимала основанные на полномочиях прокурорского надзора действие прокурора облеченное в определенную форму[4] (под формами автором понимаются правовые средства прокурора). Применительно к нашему исследованию актов прокурорского реагирования, мы говорим о том, что не все действия прокурора имеющее выражение в «определенной форме» можно отнести к актам прокурора, а только действия связанные с реагированием на выявленные правонарушения.

Другой автор относил к актам прокурора, составленные в определенной форме документ, в котором содержится требование прокурора по тем или иным вопросам[5]. Представляется, что данное определение не отражает полностью специфику рассматриваемого понятия, его сущность, кроме того не все акты содержат требование об устранении правонарушения: так, не имеет в своем содержании признака требования заявления и иски направляемые прокурором в суды или арбитражные суды.

А. Я. Сухарев, дает понятие актов прокурорского надзора, как предусмотренное действующими законами правовое средство реализации полномочий прокуратуры, используемых прокурором в соответствии своей предметной и иерархической компетенцией;; целях установления нарушений или несоблюдения Конституции РТ и других законов, прав и свобод человека и гражданина, а так же, охраняемых законом интересов общества и государства, проверки этих нарушений и принятия мер к восстановлению нарушенной законности[6].

Г. П. Химичева напротив, совсем опускает понятия правовые средства и рассматривает акты прокурорского надзора через призму полномочий прокурора точнее говоря, акты прокурорского надзора — полномочий прокурора» [7]. Ю. Е. Винокуров так же определяет акты прокурорского надзора как специфические правовые акты, вносимые только прокурором порядке реализации своих полномочий[8]. Е.Р. Ергашев определяет акты прокурорского реагирования как специфические установленные законом правовые средства, применяемые указанными в законе должностными лицами органов

прокуратуры в ходе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий, перечисленные определения правовой дефицитов не полностью отражают специфику данного явления.

Целесообразно напомнить, что средства реагирования прокурора на нарушения закона определены полномочиями по их устранению (отметим ещё, что не все полномочия) и представляют собой предусмотренные законодательством и совершаемые в установленном порядке действия по устранении выявленных нарушений закона, а также причин и условий, им способствующих и привлечению виновных к ответственности. А материальным выражением принимаемых прокурором правовых решений являются направляемые им правовые акты, служащие фактическим креплением использования того или иного правового средства. Исходя из выше изложенного акты прокурорского реагирования — это предусмотренным законом, составленные в определенной письменной форме документы юрисдикционного характера, отвечающие требованиям обоснованности, законности и целесообразности, применяемые указанными в законе должностными лицами прокуратуры, посредством которых реализуется нормативно закрепленные правовые реагирования прокурора в процессе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий. Такое определение позволяет подчеркнуть единство содержания и формы акта, что весьма важно для рассмотрения природы и характерных свойств.

Законодательством предусмотрено достаточно много разновидностей актов реагирования.

Акты прокурорского реагирования можно классифицировать по различным основаниям. Выделяют следующие виды актов прокурорского реагирования:

- 1) по сфере применения: общие и специальные[9];
- 2) по характеру: предупредительные, пресекательные и карательные[9].
- 3) по функциональному назначению: надзорные и ненадзорные[8];

1. Общие акты применяются в качестве мер провизорского реагирования во всех отраслях надзора и *при* осуществлении всех направлений деятельности. К числу общих актов относится, например, протест прокурора, внесение представления об устранении нарушений законов.

Специальные акты прокурорского реагирования характерны для отдельных отраслей надзора и направлений деятельности (например, иск прокурора в суд).

2. Предупредительные акты прокурорского реагирования основным назначением имеют предупреждение возможного нарушения закона (характерный пример предупредительного акта — предостережение прокурора).

Пресекательные акты используются прокурором как средство пресечения пролонгированных нарушений, например: состояние длящегося нарушения ввиду понятия незаконного акта) или нарушений постоянно совершаемых (например, нарушения, постоянно допускаемые администрацией при даче

согласия на продажу квартир лицам имеющим несовершеннолетних детей). В качестве примеров пресекательных актов можно принести протест, представление прокурора.

Карательными актами являются оформленные надлежащим образом действия прокурора, направленные на привлечение виновных в нарушении законов лиц к установленной законом ответственности. Яркими примерами карательных актов являются постановление о возбуждении административного производства. Карательным актом может быть и представление, если с его помощью прокурор использует такое средство реагирования как требование привлечения лиц к материальной или дисциплинарной ответственности.

3. Акты реагирования, являясь правовыми средствами прокурора по выполнению возложенных на него функций, так же подразделяются на надзорные и не надзорные акты прокурора. К надзорным относятся акты, применяемые органами прокуратуры при осуществлении надзорной функции. Это протест, представление, предостережение и постановление прокурора. К не надзорным актам прокурорского реагирования относятся — представление, а также жалоба прокурора, принесенные на незаконный судебный акт.

Некоторые авторы различают устные и письменные акты прокурорского реагирования[10]. С такой классификацией вряд ли можно согласиться, поскольку любое действие прокурора, направленное на устранение нарушений закона, должно найти отражение в соответствующем документе. Как правильно отмечают Б. В. Коробейников и В. И. Басков, акты прокурорского реагирования носят процессуальный характер, в связи с чем их должны составлять в определённой форме[11]. Безусловно, что наряду с использованием письменного акта прокурорского реагирования прокурор может устно разъяснить его сущность, потребовать устранения нарушений и т.д. Что касается выделения устных актов, это противоречит признаку акта, который является, прежде всего письменным документом. Правовые средства могут выражаться в устной форме, например выступление прокурора с заявлением в судебном заседании происходит именно в такой форме, но данное правовое средство фиксируется в протоколе судебного заседания, т.е. облекается в письменную форму.

Все акты прокурора, направляемые государственным органам, общественным организациям, должностным лицам, должны быть написаны на бланке прокуратуры, в котором заполняются все необходимые данные.

Акты реагирования прокурора должны быть относительно краткими и в то же время должны содержать все необходимые реквизиты.

По общему правилу, законодатель не связывает характер нарушения с определённым актом реагирования. Прокурор вправе использовать тот акт, который окажется наиболее действенным в данной конкретной ситуации. Не исключается и одновременное использование и нескольких актов. Так, реагируя

на незаконный правовой акт, прокурор может внести на него протест и представление об устранении причин нарушения закона и условий, им способствующих. Однако в некоторых случаях характер нарушений обязывает прокурора принять строго определенные решения. Так, если установлено, что лицо незаконно подвергнуто административному задержанию несудебными органами, прокурор обязан вынести постановление об освобождении лица и т. д.

Таким образом, акты прокурорского реагирования должны быть своевременными и по возможности оперативными, обоснованными, упреждающими, достаточно острыми, комплексными, маневренными, адекватными и законченными. Только при этом меры прокурорского реагирования будут наиболее результативными.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан (с изм. и доп. от 1999, 2003, 2016 гг.) – Душанбе: Текст, 2016.
2. Конституционный закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2005 год, № 7, ст. 398, 2016 год, № 5, ст. 314.
3. Исоев М. Ш., Каримов Ф. К., Юсуфов А. Прокурорский надзор в Республике Таджикистан (Уч. пособие на тадж. яз.) – Душанбе: Эльод, 2005. 714с.
4. Березовская С. Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении. Общий надзор. М.: Госюриздат, 1954.
5. Тагунов Е. Н. О юридической силе актов прокурора по общему надзору // Вопросы советского административного права на современном этапе, М.: Госюриздат, 1963, 0.126–133.
6. Прокурорский надзор: Учебник для вузов — 3-е изд. перераб. и доп. I под. ред. / Ч. Я. Сухарева. М.: изд-во Норма, 2009. С. «19–20.
7. Прокурорский надзор: Учебник для вузов / Под. ред. Винокурова Ю. Е. М.: Юрайт-Издат, 2008.
8. Ергашев Е. Р. Понятие и классификация правовых средств, применяемых органами прокуратуры // Российский юридический журнал. № 1, Екатеринбург: изд-во УрГЮА, 2007, С. 116–119.
9. Калинин В. Н. Акты прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона II Следователь. Федеральное издание. № 4, М., 2004, С. 55–61.
10. Настольная книга прокурора/колл. авт. Под ред. С. И. Герасимова. М.: Щит-М, 2002.
11. Прокурорский надзор в Российской Федерации.: Учеб/ Под. ред. Химичевой Г. П. М.: Юнити, «Закон и Право», 2007.

DOI 10.34660/INF.2025.44.82.117

ВЛИЯНИЕ ЮНОШЕСКОГО СПОРТА НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Фролова Надежда Афанасьевна

кандидат социологических наук, доцент

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева,

Орёл, Россия

Васильев Владислав Олегович

тренер

ДЮСШ № 4 г. Орла,

Орёл, Россия

***Аннотация.** В статье на базе теоретических и прикладных социологических исследований анализируется процесс влияния юношеского спорта на формирование и развитие личности. Авторы обосновывают подход к юношескому спорту как современному агенту социализации молодежи и отмечают, что эффективность выполнения системой детского и юношеского спорта воспитательных и социализационных задач определяется ее ценностной и социальной направленностью.*

***Ключевые слова:** личность, юношеский спорт, социализация, ценности, детско-юношеские спортивные школы.*

Несмотря на то, что обучение в детско-юношеских спортивных школах является формой дополнительного образования, оно, тем не менее, сегодня имеет важное значение, а для некоторых воспитанников становится основным в жизни. Главная цель спортивной школы — развитие позитивной мотивации обучающегося к познанию и творчеству, реализация дополнительных образовательных услуг и программ в интересах, как отдельной личности, так и общества в целом. Отсюда, как отмечает Н. В. Истратов, «логически вытекают задачи учреждения дополнительного образования: обеспечение необходимых условий для: укрепления здоровья, развития творческой личности, самоопределения и выбора профессии вида трудовой деятельности детей в возрасте от 6 до 18 лет (в спортивных школах) и старше — до 25 лет; социальная адаптация; формирование культуры; организация полноценного содержательного досуга» [1].

Основными функциями ДЮСШ в процессе социализации воспитанников являются следующие:

- здоровьесберегающая и реабилитационная;
- социально-адаптивная;
- социально-преобразующая;
- социально-преобразующая;
- культурупреemptивная и культуротворческая;
- социально-защитная.

Анализ функций делает очевидным вывод о том, что в спортивной деятельности заложены большие возможности и ресурсы для развития личности молодого человека. Очень важным является формирование грамотного отношения к состоянию своего организма и физического тела, ценностей здорового образа жизни, личностных качеств. Однако эффективность социализации посредством спортивной деятельности в значительной степени зависит от того, насколько ценности спорта соотносятся с ценностями общества и личности. Коммерциализация современного спорта, погоня за рекордами любой ценой, допинг, ранняя специализация, жестокость и агрессивность, проявляющаяся в спортивных соревнованиях и в отношениях спортсменов друг к другу, приводят к трансформации системы спортивных ценностей, а именно утрате их гуманистической направленности. Все это не может не влиять на социализационные траектории юных спортсменов.

Доминирующие в обществе ценности и нормы оказывают непосредственное влияние на спортивную и игровую двигательную активность молодежи, т.к. структура любой социальной системы определяет и характер спорта как одной из подсистем общества. Поэтому социализация, с одной стороны оказывает положительное влияние на всестороннее развитие личности, с другой — объясняет процессы в современном профессиональном спорте.

Ценностный потенциал детско-юношеского спорта состоит в том, чтобы сформировать и/или развить у молодых людей:

- физические (сила, скорость, подвижность и гибкость) и нравственные качества (дисциплинированность, трудолюбие, взаимопомощь),
- идентичность и адекватную самооценку,
- социальные навыки (общение, коммуникация),
- интеллектуальные навыки (стратегическое мышление, планирование, организация),
- эмоциональную устойчивость (умения преодолевать стресс, волнение, тревогу).

Остапенко Д. К. в ходе исследования спортсменов-подростков в возрасте от 13–16 лет, делает выводы о том, что:

А) у подростков, занимающихся спортом и добивающихся значительных результатов, сформированы такие ценности, как «сохранение и развитие собственной личности; традиции и конформизм; самостоятельность; социальный статус, власть и материальное положение; забота о здоровье как часть общей культуры; милосердие и доброта по отношению ко всему окружающему; интерес к знаниям, наслаждение прекрасным и попытка сделать этот мир лучше; приятное времяпрепровождение, отдых; общение; признание и уважение людей, влияние на окружающих» [2, с. 46–47];

Б) роль эгоистически-престижных ценностей, часто обусловленных материальным вознаграждением за высокие результаты в соревнованиях, подростков-спортсменов возрастает по мере расширения спортивного опыта;

В) высокая занятость и спортивные нагрузки приводят к падению значимости духовно-нравственных ценностей.

Данные других исследований говорят о том, что система ценностей подростков, которые не занимаются спортивной деятельностью, и подростков-спортсменов отличаются. Так, для первых большее значение имеют ценности конформности, гедонизма, развлечения, риска. Для вторых ценностями являются традиции, личный успех, стремление к достижениям, безопасность. Несмотря на то, что гедонизм также входит в систему ценностей юных спортсменов, на практике эта ценность фактически не реализуется из-за особенностей спортивного образа жизни (режим тренировок, режим дня, питание). Ценность власти оказалась в структуре ценностей у обеих групп, однако у подростков-спортсменов ее значение объясняется потребностью в получении особого статуса (например, лидера в группе), у подростков, не занимающихся спортом, — желанием доминировать [3].

Система ценностей имеет иерархическую структуру и динамический характер, однако будучи сформированной, она определяет нравственные основы поведения личности и принимаемые ею решения.

Самореализация личности в детско-юношеском спорте — это процесс и результат личностного развития. Психологическая природа самореализации личности в детско-юношеском спорте, как полагает Л. Г. Уляева, «раскрывается через осмысление ее внутреннего содержания, которое может быть представлено как переход от актуального уровня развития ресурсов личности к потенциальному уровню, как скрытые и не проявляющиеся на определенном этапе накопления субъектного опыта спортивной деятельности» [4, с. 15].

Успешность самореализации в детско-юношеском спорте обусловлена разными факторами: психофизиологическими; системой установок, потребностей и целей спортсмена; уровнем готовности преодолевать трудности, возникающие на пути достижения высоких результатов;

индивидуальной системой ценностей, уровнем развития эмоционально-волевой сферы и Я-концепции личности; социальной и конфликтологической компетентностью.

Спортивная деятельность позитивно влияет на формирование самоуважения личности. Это не только результат обратной взаимосвязи юного спортсмена и его тренера. Удовольствие, получаемое на спортивных занятиях, переносится на когниции других настроений, способствующих развитию положительных качеств личности, не связанных со спортивной деятельностью.

С целью изучения процесса социализации детей и подростков в детских спортивных школах авторами было проведено социологическое исследование с использованием экспертного метода. Экспертная группа включала 15 человек: 5 тренеров-преподавателей спортивной школы № 4 г. Орла, психолог, 9 родителей спортсменов, обучающихся по дисциплине «Легкая атлетика», причем трое из числа родителей имеют опыт спортивной деятельности.

МБУ ДО «Спортивная школа № 4 г. Орла» была образована в 1983 году, в настоящее время в ней ведется образовательная деятельность по легкой атлетике, гандболу, дзюдо и танцевальному спорту. За время существования школы сложились традиции, в числе которых: проведение всероссийских соревнований по легкой атлетике среди команд общеобразовательных учреждений и спортивных школ «Шиповка юных». Первый салют победы», ежегодные показательные выступления, соревнования «Посвящение в спортсмены» для юных спортсменов различных видов спорта и др.

Образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта «Легкая атлетика» включает в себя такие дисциплины, как бег (с барьерами, препятствиями, горный бег, кросс), ходьбу, прыжки (в высоту, с шестого, в длину), метание (диска, молота, копья, мяча), толкание ядра. Специфика воспитательной работы в спортивной школе состоит в том, что тренер-преподаватель осуществляет ее в течении того времени, которое отведено на тренировочные занятия. Тесная связь с общеобразовательной школой и семьей помогает тренеру строить учебный процесс таким образом, чтобы он способствовал формированию у юных спортсменов дисциплинированности и организованности, ответственного и сознательного отношения к тренировочным занятиям, а также к любому порученному делу.

Результаты экспертного опроса показали, что спортивные занятия не только укрепляют организм обучающихся, но и являются способом морально-психологической рекреации, что положительно сказывается на качестве учебной деятельности детей и подростков в общеобразовательной школе (60%).

По мнению экспертов, на первой стадии спортивной подготовки, юные спортсмены практически всех возрастов относятся к юношескому спорту как к досуговой увлекательной деятельности, но с увеличением спортивного опыта

отношение меняется. И чем больше от молодых людей требуется упорства, волевых качеств, терпения, то все чаще звучит словосочетание «тяжелый труд».

По мнению тренеров, членов экспертной группы, основным принципом формирования спортивных групп ДЮСШ является привлечение молодых людей при личном участии тренера (58%). При этом важным для юного спортсмена остается возможность самостоятельного выбора вида спорта, который соответствовал бы его интересам и потребностям. Исследование показало, что 14% юных спортсменов попали в легкую атлетику по самостоятельному выбору; по рекомендации членов семьи 36%; по рекомендации тренера — 32%; по рекомендации учителя физической культуры в школе — 7%.

Причинами, по которым родители отдают детей в спортивные школы, как считают эксперты, является стремление к сохранению и укреплению здоровья детей, поддержание хорошей физической формы и осанки, что особенно актуально в настоящее время, поскольку дети проводят много времени за компьютером и учебой. Но некоторые эксперты-родители назвали в числе причин и воспитательные цели («укрепление воли и дисциплинированности», «разумная организация свободного времени», «приобретение навыков самозащиты»).

Спортивная деятельность для подростков — это возможность обрести новые групповые статусы, т.е. выступает одним из способов социальной адаптации. По мнению экспертов, только незначительная часть юных спортсменов не стремится занять статусное положение лидера в группе. И если в младшей возрастной группе лидерство определяется в первую очередь высокими спортивными достижениями, то у представителей старшей группы статус лидера обеспечивается в значительной степени духовными компонентами (развитым интеллектом, знаниями, творческой активностью), большое значение имеют и личностные качества.

Опыт занятий спортом облегчает приспособление человека к выполнению различных ролей вне спорта и выработку не только спортивных, но и более широких ценностных отношений к действительности.

Эксперты считают, что для юного спортсмена авторитетными лицами, оказывающими влияние на мотивацию к занятиям спортом, являются тренер, родители, учителя общеобразовательной школы, друзья.

Результаты исследований показывают, что пример родителей, активно занимающихся спортом, влияет на развитие у детей интереса к спорту. Так немецкие ученые установили, что у 55% опрошенных спортсменов родители занимались спортом, а 22% даже выступали в большом спорте и ставили рекорды. У 25% спортивно активных девушек отцы также сами занимались спортом [5].

Результаты отечественных исследователей, к сожалению, свидетельствуют о том, что «только 2,9% родителей интересуется спортивной деятельностью ребенка, в случае необходимости 57,1% родителей готовы к взаимному

сотрудничеству с тренерами» [6, с. 18]. Орловские эксперты также отметили недостаточную заинтересованность родителей в спортивных занятиях и успехах своих детей.

Приведем несколько высказываний экспертов.

«Нередко складывается впечатление, что родителям все равно, чем занимается их ребенок. Главное, чтобы не шатался по улице и проводил время с пользой» (тренер-педагог).

«Если еще с маленькими детьми родители вынуждены ходить на занятия или соревнования, то старшие предоставлены сами себе. Редко кто из родителей приходит поболеть за ребенка на соревнованиях» (тренер-педагог).

«Часто родители пристраивают своих чад в спортивные секции потому, что заниматься спортом престижно, но интереса к тому, что и как делает ребенок мало. В лучшем случае утешат, если он плачет, когда что-то у него не получается» (родитель).

Экспертам был задан вопрос о том, является ли спортивная деятельность формой сублимации агрессивности молодых людей. Большая часть экспертов придерживается отрицательного мнения (60%), однако, у 40% иная позиция по данному вопросу. Прокомментировали свои позиции эксперты следующим образом.

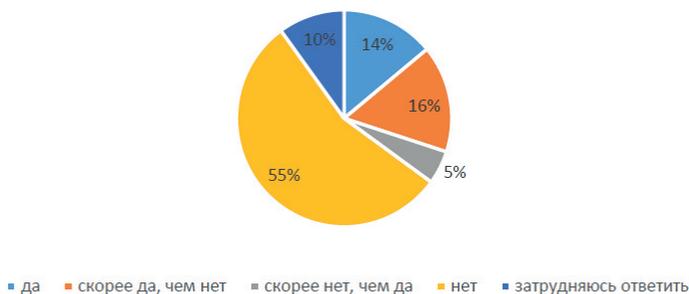

Рисунок 1. Распределение ответов экспертов на вопрос: «Можно ли рассматривать спортивную деятельность как форму сублимации агрессивности?»

«Думаю, что не занятия спортом определяют склонность к агрессии, скорее особенности самой личности, например, такие, как стремление к победе любой ценой, враждебность к другим соперникам, а также незрелые моральные установки, сформировавшаяся система ценностей» (психолог).

«Я заметила, что в спорте, чем больше опыт соревнований, тем меньше у спортсмена проявляется уважение к сопернику, к принципам честной борьбы» (тренер).

«В прошлом я занимался футболом и во время игры появлялся не только азарт, но и злость, даже драки случались прямо на поле» (родитель).

«Мой ребенок с самого раннего детства был очень подвижным и не переносил никакой конкуренции, он должен был быть везде самым лучшим и первым. Наверное, такова его природа. Но сейчас, я заметила, стремление к соперничеству почти полностью реализуется в спортивных занятиях» (родитель).

«Скорее спорт — это средство самореализации ребенка, а не причина его агрессивности» (тренер).

«Мне кажется, что занятия спортом, наоборот, помогают избавляться от разных нежелательных форм поведения и как бы обтесывают характер и качества ребенка. В позитивном смысле» (родитель).

Любая работа с детьми предполагает наличие у педагогов и воспитателей высокого уровня знаний в области возрастной педагогики и психологии — это аксиома всей воспитательно-педагогической деятельности. Согласно результатам исследования, подавляющее большинство экспертов считает, что тренер должен быть компетентным в вопросах психолого-педагогической работы со своими учениками: *«У тренера специальные задачи и цели — научить ребенка достигать высокие спортивные результаты и при этом не подвергать его здоровью опасности» (родитель).*

По мнению эксперта-психолога, спортивная деятельность способствует развитию таких качеств у юных спортсменов, как:

- умение легко вступать в контакт с людьми, организовывать с ними взаимодействие,
- доброжелательность, отзывчивость, выдержка, умение сдерживать эмоции,
- способность анализировать свое поведение и поведение других людей,
- способность стать на место другого человека и прогнозировать его реакции,
- ответственность, пунктуальность, дисциплинированность.

Эксперты-тренеры назвали физические и личностные качества, которые формируются в процессе занятий по легкой атлетике. В числе физических качеств были указаны: выносливость, скорость (*«быстро перемещаться очень важно в спринтерских дистанциях и забегах на коротких дистанциях»*), сила (*«нужна крепкая мускулатура не только бегунам, но и метателям, и прыгунам»*), гибкость, координация, ловкость (*«легкая атлетика — самая лучшая дисциплина по обучению ловкости»*), организованность (*«очень важно для атлета уметь вое время»*), командный дух (*хоть легка атлетика в основном индивидуальный спорт, но многие команды тренируются и выступают вместе, как же обойтись без взаимной поддержки*), лидерские качества (*«надо уметь брать на себя ответственность»*), целеустремленность, стрессоустойчивость.

Различия, по мнению экспертов, между теми, кто занимается регулярной спортивной деятельностью, и теми, кто не занимается спортом состоят в том, что: «спортсмен морально сильнее и выносливее», «умеет владеть эмоциями в стрессовый момент, будь то решающая игра или сложная ситуация в жизни»; «отличается дисциплиной, силой воли и внутренней раскрепощенностью»; «у него развита быстрая реакция и способность принимать верные решения в кратчайшие сроки».

Анализ результатов социологического исследования позволяет сделать выводы о том, что, во-первых, несмотря на существование в системе российского детско-юношеского спорта ряда проблем, которые требуют комплексного решения, у него есть все возможности успешно решать задачи, связанные с социализацией современной молодежи.

Во-вторых, юношеский спорт в современных условиях постепенно приобретает статус агента первичной социализации юных спортсменов. И происходит это благодаря позитивной направленности его воспитательного воздействия, ориентации на поддержание и усвоение важнейших социальных ценностей, норм и установок путем приобретения социального опыта в спортивной деятельности.

Список литературы

1. Истратов, Н.В. ДЮСШ как условие успешной социализации обучающихся / Н.В. Истратов. — URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013006560?ysclid=mgas4mta7r668987718> (дата обращения: 03.10.2025).

2. Остапенко, Д. К. Ценности подростков, вовлеченных в спортивную деятельность / Д. К. Остапенко // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Психологические науки. — 2019. — № 1. — С. 44–49.

3. Особенности ценностно-смысловой сферы у подростков, занимающихся спортом. — URL: <https://дцо.пф/osobennosti-tsennostno-smyslovoj-sfery-u-podrostkov-zanimayushhihsya-sportom-chast-2/> (дата обращения: 01.10.2025).

4. Уляева, Л. Г. Самореализация личности в детско-юношеском спорте: ресурсно-динамический подход: специальность 5.3.1 «Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки): автореферат на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Лира Гаязовна Уляева; Московский государственный университет спорта и туризма; Санкт-Петербург, 2025. — 40 с.

5. Пулов, В. Е. Роль физической культуры в социализации личности / В. Е. Пулов // Регионоведение (Regionology). — 2014. — № 4 (89). — С. 196–204.

6. Бабанов, И. В. *Механизмы спортивной социализации молодежи в социальном пространстве современного спорта; специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Иван Владимирович Бабанов; Российский государственный университет; Москва, 2017.— 28 с.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВ ЖУРНАЛИСТИКИ В ЦИФРОВЫХ БРЕНД-МЕДИА

Щеглова Александра Станиславовна

*кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации,*

Россия, Москва

Норкина Варвара Андреевна

студент

*Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации,*

Россия, Москва

Аннотация: в современную цифровую эпоху журналистика переживает масштабные трансформации. Цифровизация изменила способы создания и потребления медиаконтента, размывая границы между традиционными типами медиапродуктов. Жанровая система журналистики — устоявшаяся совокупность форм журналистских материалов — также претерпевает эволюцию под влиянием новых технологий и изменений медиасреды. Появляются новые гибридные жанры, сочетающие элементы разных форм, а классические жанры адаптируются к требованиям онлайн-среды. Одним из ярких феноменов, возникших на стыке журналистики и маркетинга, стали бренд-медиа — корпоративные медиаресурсы, которые используют журналистские приемы для коммуникации с аудиторией. Этот феномен особенно актуален в российском медиапространстве последних лет, где все большие компаний запускают собственные цифровые медиа-проекты.

Ключевые слова: журналистика, жанровая система журналистики, медиаконтент, медиапродукт, медиаресурсы, медиапространство, медиасреда, цифровизация.

Под журналистским жанром понимается исторически сложившаяся устойчивая форма подачи информации в СМИ, характеризующаяся определенным содержательно-структурным строем и стилем изложения. Жанр выступает своего рода «форматом» журналистского произведения, который предполагает набор

творческих приемов и композиционных элементов, соответствующих целевому назначению материала [21, с. 19]. В классической теории журналистики жанр связывают с доминирующей функцией сообщения: информирование, аналитическое осмысление или образно-эмоциональное воздействие. Соответственно, традиционно выделяются группы жанров — информационные, аналитические и художественно-публицистические — в зависимости от того, какую функцию выполняет материал и какими средствами он воздействует на аудиторию.

Жанр играет важную системообразующую роль в медиасистеме. Во-первых, жанровая классификация упорядочивает многообразие журналистских текстов, задавая понятные рамки для авторов и аудитории. Опираясь на жанровые модели, журналисты выбирают оптимальный способ подачи материала в зависимости от характера событий и задачи коммуникации. Аудитория же, узнавая жанр, соотносит свои ожидания с типом сообщения (например, новостная заметка предполагает оперативность и фактичность, статья — глубину анализа, очерк — образность и авторское отношение) [23, с. 44]. Во-вторых, через систему жанров реализуются различные функции журналистики как социального института: информационная (новости, отчеты), аналитическая (статьи, обзоры, комментарии), воспитательно-просветительская (очерки, интервью с героями, обзоры культуры) и т. д. Жанры служат своеобразными «каналами» для выполнения этих функций, обеспечивая удовлетворение информационных потребностей общества на разных уровнях.

Важно отметить, что понятие жанра в журналистике отличается известной динамичностью и условностью. В отличие от более строгих жанровых форм в литературе, журналистские жанры менее каноничны, их границы подвижны и могут изменяться со временем под влиянием развития СМИ и запросов аудитории. Тем не менее, в традиционных СМИ сложились относительно стабильные жанровые формы, проверенные длительной практикой и поддерживаемые профессиональными стандартами. Эти жанры выполняют социально значимые функции: оперативное информирование о новых событиях, анализ и объяснение сути происходящего, формирование общественного мнения, развлечение и пр. Таким образом, жанровая структура журналистики является отражением функционального многообразия СМИ в обществе.

Таким образом, журналистский жанр — это устойчивая форма журналистского текста с присущими ей содержательными и стилистическими признаками, предназначенными для выполнения определенных функций в системе СМИ. Жанры упорядочивают медиаконтент и связывают его с базовыми задачами журналистики — информировать, анализировать, развлекать и убеждать. В рамках традиционной медиасистемы жанры обеспечивали стабильность форм подачи информации и предсказуемость для аудитории, служа эффективному выполнению социальных функций журналистики.

Переход СМИ в цифровую среду сопровождался серьезными изменениями жанровой системы журналистики. Цифровизация принесла новые технологические возможности — мультимедийность, гипертекстуальность, интерактивность — которые расширили арсенал журналистских форм и позволили комбинировать ранее обособленные жанровые элементы. В результате жанры стали более гибкими и гибридными. Например, сегодня распространены мультимедийные лонгриды — большие по объему материалы, которые содержат текст, фото, видео, инфографику, интерактивные вставки. В одном таком материале могут сочетаться черты репортажа, интервью, аналитической статьи и даже эссе — то есть наблюдается жанровая диффузия [19, с. 148].

Кроме того, в сетевых медиа возникли принципиально новые форматы, продиктованные спецификой интернет-коммуникации. Так, выделяются феномены «журналистики скриншотов» и «журналистики повседневных снимков», когда информационный повод создается на основе постов в соцсетях, скриншотов переписок или случайных фотографий очевидцев. Появились жанры, характерные исключительно для онлайн: например, онлайн-репортаж, интерактивное интервью, видеостримы с элементами репортажа, подкасты и др. Многие традиционные жанры были переосмыслены: новостная заметка сократилась по объему и приобрела черты поста для ленты новостей; корреспонденция и отчет эволюционировали в формат новостного дайджеста с гиперссылками; комментарий и обзор трансформировались в колонки и блоги, где допускается более личный стиль изложения.

Цифровая среда также стимулировала ускорение информационных циклов, что повлияло на жанры оперативной журналистики. Новость как жанр еще более упростилась и стандартизировалась под требования агрегаторов и поисковых систем — короткий заголовок, сжатый лид, основные факты. Возникло явление «провокационного» заголовка — привлекающего внимание в лентах соцсетей — что тоже можно считать жанровой модификацией. С другой стороны, высокая конкуренция за внимание пользователя привела к тому, что даже серьезные аналитические жанры стали подаваться в более увлекательной форме, с элементами сторителлинга, визуальными «историями».

В цифровой среде традиционная жанровая система существенно трансформировалась. Жанры стали гибридными, произошел всплеск новых форм, объединяющих элементы сразу нескольких классических жанров. Главными факторами эволюции жанров стали мультимедийность, интерактивность и ориентированность на запросы онлайн-аудитории. В итоге границы между жанрами размылись, но базовые функции журналистики остались — просто теперь они реализуются в новых форматах, отвечающих духу времени.

Процессы жанровых изменений неразрывно связаны с общими переменами в медиаэкосистеме цифровой эпохи. Современное медиапространство

характеризуется конвергенцией различных сфер коммуникации: новости, развлекательный контент, реклама, PR — все это переплетается на платформах и в сознании аудитории. Журналистика уже не существует в изоляции от других видов информационного воздействия. Это приводит к тому, что в журналистских материалах все чаще используются приемы, свойственные смежным областям — рекламный слог, вирусная подача, интерактив, пользовательский контент. Жанровые инновации во многом и отражают эту тенденцию: рождаются гибридные жанры на стыке журналистики и маркетинговых коммуникаций [14, с. 125].

Одним из показателей изменений медиаэкосистемы стало то, что источниками информации и создателями контента выступают не только журналисты, но и самые разные акторы — блогеры, корпоративные пресс-службы, сами потребители. Возник феномен «гражданской журналистики», когда очевидцы событий своими постами и видео фактически создают новый жанр репортажа от первого лица. Традиционные СМИ все чаще включают такой контент в повестку, оформляя его журналистскими методами. Например, публикация твитов или комментариев с минимальным авторским текстом стала отдельной формой новостного материала. Из чего логично заключить, что журналистика становится более понятной для широкой (массовой) аудитории.

Еще один существенный сдвиг — приход брендов и корпораций в медийное поле в роли самостоятельных издателей. Если раньше компании ограничивались корпоративными СМИ для внутренней аудитории, то теперь многие крупные игроки создают публичные медиа-проекты, рассчитанные на массового читателя. Медиаэксперты отмечают, что корпорации, выстраивая собственные каналы коммуникации, начинают конкурировать с традиционными СМИ за внимание аудитории. Так появилась концепция «бренд как медиа»: компании производят все больше качественного контента и способны самостоятельно распространять его через интернет, минуя сторонние площадки. Журналист Андрей Мирошниченко еще в 2011 году писал, что «бренд теперь — это тоже медиа», и предсказывал, что создание привлекательного контента станет для компаний насущной необходимостью. Эти прогнозы оправдались: уже к началу 2020-х ряд корпоративных медиа-проектов сравнялся по качеству и популярности с независимыми изданиями [12, с. 23].

Тот факт, что маркетинг движется в сторону журналистики, непосредственно повлиял на жанровые инновации. Появилась потребность сочетать журналистский стиль с продвижением бренда. Таким образом, были рождены гибридные жанры контент-маркетинга, которые с точки зрения формы — полноценные журналистские материалы, но, по сути, выполняют маркетинговую функцию. Например, жанр кейсового материала: подробно рассказанная история успеха клиента компании, написанная как журналистский репортаж или очерк. Это одновременно и полезный контент для читателей, и косвенная

реклама возможностей бренда, который этот успех обеспечил. Другой пример — экспертная колонка в корпоративном блоге: по форме ничем не отличается от колонки в деловом издании, но продвигает экспертизу компании.

Одним из важных нововведений последних лет стал акцент на практическую пользу и экспертность в жанрах, связанных с корпоративными медиа. Так называемая «объяснительная журналистика» получила развитие не только в традиционных СМИ, но и в бренд-медиа: материалы строятся вокруг разъяснения сложных явлений, советов, инструкций. Для брендов это способ завоевать доверие: давая аудитории реально полезную информацию (например, финансовые лайфхаки, юридические советы, технологические обзоры), компания демонстрирует компетентность и завоевывает репутацию надежного эксперта. Как отмечалось в профессиональном сообществе, самой востребованной функцией бренд-медиа становится навигация потенциальных клиентов, т.е. помощь в ориентировании в той сфере жизни, где будут востребованы продукты компании. По жанровой форме такие материалы могут быть самыми разными (статья-расследование, обзор рынка, интервью с экспертами, тест или инструкция), но всех их объединяет прагматическая направленность на пользу читателю.

Стоит упомянуть и об этическом измерении трансформаций. Сближение жанров журналистики и PR породило дискуссии о достоверности и объективности нового контента. Профессионалы отмечают, что у корпоративных медиа и независимой журналистики разные цели, из-за чего аудитория потенциально относится с недоверием к контенту брендов. Возникает своего рода жанровый компромисс: бренд-медиа вынуждены балансировать между рекламной задачей и требованиями журналистского жанра [9, с. 32]. На практике это выражается, например, в том, что жанр корпоративной пресс-релизной заметки эволюционирует в жанр «нативной статьи», написанной журналистским языком, но все же преследующей интересы компании. Таким образом, инновации в жанрах — это не только технологическая или стилистическая адаптация, но и поиск нового этического стандарта, приемлемого и для аудитории, и для бренда.

Подводя итог, жанровые инновации последних лет непосредственно отражают изменения всей экосистемы массовой коммуникации. Конвергенция журналистики, PR и маркетинга приводит к появлению гибридных жанров, обслуживающих сразу несколько задач — информирование, продвижение, развлечения — в едином формате. В цифровой медиаэкосистеме жанр стал одновременно инструментом творческим и маркетинговым. Возникновение бренд-медиа как активных участников информационного поля — яркий пример этого процесса. Журналистские жанры перестают быть исключительным достоянием СМИ и адаптируются под запросы новых коммуникаторов (брендов) и новых площадок (социальные сети, корпоративные сайты). В итоге жанровая система обогащается новыми формами, однако это сопровождается

размыванием классических границ между независимой журналистикой и стратегическими коммуникациями.

Список литературы:

1. Амиров В. М., Иванова П. Г. Бренд-журналистика и практика продвижения образовательных услуг вуза // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2022. № 4 (45). С. 64–72.
2. Аргылов Н. А., Лаврищева М. С. *Контент-маркетинговые стратегии российских бренд-медиа в социальных сетях (по материалам телеграм-каналов)* // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2023. № 2 (48). С. 58–74.
3. Аргылов Н. А., Лаврищева М. С. *Контент-маркетинговые стратегии российских бренд-медиа в социальных сетях (по материалам телеграм-каналов)* // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2023. № 2 (48). С. 58–74.
4. Виноградова К. Е. Развитие искусственного интеллекта и трансформация журналистики: новые возможности и вызовы // *Гуманитарный вектор*. 2023. Т. 18. № 3. С. 121–130.
5. Горошевский А. Н., Ускова С. В. *Подкастинг в системе медиакоммуникаций* // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2022. Т. 3. С. 803–805.
6. Гостенина В. И., Карандин К. С., Мельников С. Л. *Цифровая коммуникация: технология управления концепцией маркетинга доверия* // *Коммуникология*. 2021. Т. 9. № 3. С. 74–87.
7. Дугин Е. Я. *Трансформация медиакоммуникации под воздействием цифровых технологий: теоретико-методологический аспект* // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2024. № 5. С. 140–151.
8. Ербанова А. В. *Корпоративные медиа как инструмент продвижения IT-компаний* // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2025. № 5 (123). С. 133–137.
9. Ерицян А. Е. *Трансформации информационных жанров журналистики в эпоху интернет-СМИ: классификация, структурные и стилистические особенности* // *Архивариус*. 2021. Т. 7. № 7 (61). С. 31–33.
10. Каминская Т. Л., Трошкова Д. А. *Форматы сторителлинга в бренд-коммуникации на примере российских брендов* // *Челябинский гуманитарий*. 2022. № 1 (58). С. 56–69.
11. Колокольцева К. Р. *Маркетинговые коммуникации в социальных медиа как эффективный инструмент продвижения бренда (общая характеристика)* // *Меди@льманах*. 2022. № 4 (111). С. 70–76.

12. Колпашиникова А. В., Романишина Т. В., Гаспарян А. В. Бренд-медиа как маркетинговый инструмент продвижения российских цифровых экосистем // *Практический маркетинг*. 2025. № 1. С. 21–24.

13. Куницына Н. В. Интервью — ток-шоу — подкастинг: классика жанра в контексте медийных трансформаций // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2021. Т. 2. № 2 (35). С. 140–147.

14. Куницына Н. В. Семиотика культуры в контексте интернет-коммуникации // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2021. Т. 1. № 4 (36). С. 122–129.

15. Кучменко М. А. Бренд-медиа как инструмент продвижения компании // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2024. Т. 2. № 2 (44). С. 111–118.

16. Немировская Е. П., Зайнуллина О. А., Зайнуллин С. Б. Корпоративная бренд-модель как основа для построения медиакоммуникаций бренда в нише креативных индустрий // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2024. Т. 1. № 4 (45). С. 99–106.

17. Нигматуллина К. Р., Павлушкина Н. А. Рынок бренд-медиа в России: определения, классификация, характеристики // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика*. 2022. № 6. С. 3–27.

18. Нигматуллина К. Р., Павлушкина Н. А. Рынок бренд-медиа в России: определения, классификация, характеристики // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2022. № 6. С. 3–27.

19. Нигматуллина К. Р., Павлушкина Н. А., Сметанина А. М. Прагматика контента в бренд-медиа // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2024. № 3. С. 144–164.

20. Платонова А. В., Демидов И. А. Влияние социальных медиа на трансформацию *tone of voice* современных рекламных текстов // *MediaВектор*. 2024. № 12. С. 105–108.

21. Смирнова О. В. Современные трансформации журналистики в фокусе научного анализа (традиции и новации в исследованиях кафедры цифровой журналистики) // *Меди@льманах*. 2022. № 4 (111). С. 16–25.

22. Файков Д. Ю., Файкова С. Д. Бренд-коммуникации российских государственных корпораций: концептуальные подходы и текущее состояние // *Вестник университета*. 2024. № 5. С. 23–33.

23. Червонячий В. В. Цифровая трансформация журналистики: роль креатива и диджитал-технологий // *Практический маркетинг*. 2023. № 5. С. 40–48.

24. Чиковани О. А. Интернет-журналистика и блогосфера: метаморфозы авторской субъективности // *Russian Linguistic Bulletin*. 2024. № 12 (60). С. 5.

DOI 10.34660/INF.2025.48.44.092

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Садыков Булат Ильфирович

магистрант

*Башкирская академия государственной службы и управления при
Главе Республики Башкортостан*

***Аннотация.** Статья раскрывает ключевые проблемы и перспективы трансформации системы работы с юношеством в физкультурно-оздоровительной области на уровне территориальных образований Республики Башкортостан. Исследуются теоретико-методологические основания формирования стратегических подходов к вовлечению молодых граждан в систематические занятия двигательной активностью, выявляются существенные дисфункции действующих управленческих моделей: межмуниципальная дифференциация ресурсного обеспечения, территориальная неравномерность размещения инфраструктурных объектов, дефицит компетентных тренерских кадров, недостаточная координация различных ведомственных структур. Анализируется институциональная архитектура субъектов, реализующих программы физкультурно-спортивной направленности, исследуются финансово-экономические механизмы обеспечения данных инициатив при ограниченности бюджетных ассигнований. Рассматриваются инновационные практики привлечения целевых аудиторий к здоровому образу жизни: цифровизация управленческих процессов, развитие форматов межмуниципального сотрудничества, вовлечение самой молодёжи в планирование мероприятий. Предлагается система стратегических направлений совершенствования локальных систем управления, охватывающая оптимизацию финансирования через диверсификацию источников поступлений, инфраструктурное развитие на принципах территориальной сбалансированности, укрепление кадрового потенциала, повышение межведомственной координации и внедрение современных технологических решений. Материалы исследования могут использоваться органами местного самоуправления республики при разработке стратегий развития физкультурно-оздоровительного направления работы с подрастающими поколениями.*

Ключевые слова: муниципальное управление, молодёжная политика, физическая культура и спорт, Республика Башкортостан, инфраструктурное развитие, межведомственная координация, кадровое обеспечение, цифровизация, межмуниципальное сотрудничество, территориальная сбалансированность, программно-целевое планирование, здоровый образ жизни, ресурсное обеспечение.

Совершенствование муниципальной молодёжной политики в сфере спорта в Республике Башкортостан

Современные трансформационные процессы, протекающие в российском обществе, актуализируют необходимость переосмысления традиционных подходов к формированию и реализации стратегических направлений работы с молодым поколением, особенно в контексте физкультурно-спортивного развития территориальных образований. Республика Башкортостан, являясь многонациональным субъектом Российской Федерации с развитой инфраструктурой и богатыми спортивными традициями, демонстрирует потребность в систематизации муниципальных инициатив, направленных на вовлечение юношества в систематические занятия двигательной активностью [3, с. 281]. Проблематика совершенствования региональных механизмов взаимодействия органов местного самоуправления с институтами гражданского общества приобретает особую значимость в условиях необходимости формирования здорового образа жизни среди подрастающих поколений.

Теоретические основания модернизации системы работы с молодёжью на муниципальном уровне требуют комплексного анализа существующих концептуальных моделей, применяемых в различных территориальных образованиях Башкортостана. Исследователи справедливо отмечают, что государственная стратегия в данной области должна базироваться на синтезе федеральных директив и локальных особенностей конкретных поселений, учитывая демографическую структуру населения, экономический потенциал территорий и культурно-исторические традиции [2, с. 265]. Практическая реализация нормативно закреплённых положений зачастую сталкивается с дефицитом финансовых ресурсов, недостаточной координацией между различными ведомствами и отсутствием единой методологической платформы для оценки эффективности предпринимаемых мер [4, с. 51].

Институциональная архитектура реализации спортивных программ для молодёжи в муниципальных образованиях Башкортостана характеризуется многоуровневой структурой субъектов, включающей профильные департаменты администраций, образовательные учреждения, спортивные федерации и некоммерческие организации. Координация деятельности этих акторов требует формирования эффективных механизмов межведомственного

взаимодействия, позволяющих синхронизировать усилия и избежать дублирования функций [5, с. 540]. Вовлечение общественных объединений и волонтерских движений расширяет возможности для привлечения дополнительного человеческого капитала и создания гибких форм организации спортивных активностей, адаптированных к запросам конкретных групп населения.

Таблица 1. Институциональная структура субъектов муниципальной спортивной политики в отношении молодежи Башкортостана

Уровень управления	Ключевые субъекты	Основные функции	Механизмы координации
Республиканский	Министерство молодёжной политики РБ, Министерство спорта РБ	Разработка концептуальных документов, распределение субсидий, методическое сопровождение	Межведомственные комиссии, программно-целевое планирование
Муниципальный	Профильные управления администраций, спортивные школы, центры досуга	Организация массовых мероприятий, содержание инфраструктуры, работа с целевыми группами	Координационные советы, соглашения о сотрудничестве
Локальный	Образовательные организации, спортивные клубы, НКО	Проведение тренировочных занятий, реализация проектов, формирование спортивного актива	Сетевое взаимодействие, грантовая поддержка инициатив

Представленная институциональная конфигурация демонстрирует сложность системы управления, требующей чёткого разграничения компетенций между различными уровнями власти и общественными структурами. Республиканские органы задают общие векторы развития и обеспечивают финансовую поддержку приоритетных направлений, в то время как муниципалитеты отвечают за операционную деятельность и адаптацию универсальных подходов к локальным условиям. Образовательные учреждения и некоммерческий сектор выступают непосредственными исполнителями программных мероприятий, обладая наибольшей близостью к целевым аудиториям.

Финансово-экономические аспекты обеспечения спортивных инициатив для юношества в муниципальных образованиях республики отличаются существенной вариативностью, обусловленной различиями в бюджетной обеспеченности территорий [1, с. 416]. Крупные городские округа располагают значительно

большими возможностями для инвестирования в строительство современных спортивных комплексов по сравнению с сельскими районами, где зачастую наблюдается дефицит базовых объектов инфраструктуры. Разрыв в ресурсном обеспечении создаёт неравенство доступа представителей различных территорий к качественным услугам физкультурно-спортивной направленности [3, с. 282]. Привлечение альтернативных источников финансирования, включая средства спонсоров, гранты фондов и механизмы государственно-частного партнёрства, может частично нивелировать данную проблему.

Инфраструктурное развитие спортивных объектов в муниципалитетах Башкортостана демонстрирует позитивную динамику, что связано с реализацией федеральных проектов «Спорт — норма жизни» и строительством физкультурно-оздоровительных комплексов в рамках национального проекта «Демография» [2, с. 266]. Географическая концентрация новых объектов преимущественно в административных центрах создаёт проблему транспортной доступности для жителей отдалённых населённых пунктов [4, с. 52]. Развитие сети небольших спортивных сооружений шаговой доступности в жилых микрорайонах и сельских поселениях представляется приоритетной задачей, решение которой требует изменения подходов к планированию капитальных вложений.

Таблица 2. Проблемные зоны муниципальной спортивной политики в отношении молодёжи Башкортостана и направления их преодоления

Проблемная область	Характеристика дисфункций	Потенциальные решения
Финансирование	Межмуниципальная дифференциация бюджетной обеспеченности, зависимость от трансфертов	Диверсификация источников поступлений, развитие механизмов ГЧП
Инфраструктура	Концентрация объектов в центрах муниципалитетов, моральный износ сооружений	Программы строительства малых форм шаговой доступности, реновация объектов
Кадры	Дефицит квалифицированных тренеров в периферийных районах	Целевые программы привлечения специалистов, материальное стимулирование
Координация	Разобщённость действий различных ведомств, информационные разрывы	Создание единых координационных структур, цифровизация управления

Кадровое обеспечение системы работы с молодёжью сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем, включающих недостаточное количество специалистов с профильным образованием, особенно в периферийных

районах республики, и невысокий уровень оплаты труда [6, с. 933]. Формирование привлекательных условий занятости, включая предоставление служебного жилья, надбавки за работу в отдалённых территориях и возможности профессионального развития, могло бы частично решить данную проблематику [5, с. 541]. Развитие института наставничества способствует сохранению преемственности методических подходов и адаптации новых кадров к специфике работы в конкретном муниципальном образовании.

Анализ проблемных областей свидетельствует о системном характере вызовов, стоящих перед муниципальными образованиями республики. Финансовые ограничения выступают базовым лимитирующим фактором, определяющим возможности развития инфраструктуры и привлечения компетентных кадров. Инфраструктурные диспропорции усугубляют территориальное неравенство, а кадровый дефицит снижает качество тренировочного процесса. Преодоление выявленных дисфункций требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование нормативного регулирования и внедрение инновационных практик управления.

Цифровая трансформация процессов управления и организации физкультурно-спортивной работы открывает новые возможности для повышения результативности муниципальных инициатив [2, с. 267]. Внедрение электронных систем учёта занимающихся позволяет формировать объективную статистическую базу для принятия обоснованных управленческих решений. Мобильные приложения и интернет-платформы создают дополнительные каналы коммуникации с молодёжной аудиторией, предоставляя информацию о доступных спортивных объектах [4, с. 53]. Геймификация процесса привлечения к двигательной активности через использование элементов соревновательности соответствует психологическим особенностям современного юношества.

Межмуниципальное сотрудничество в области реализации программ для юношества спортивной направленности остаётся недостаточно развитым направлением, хотя потенциал совместных проектов представляется весьма значительным [6, с. 931]. Объединение усилий нескольких территориальных образований позволяет достигать экономии масштаба при строительстве крупных специализированных объектов. Обмен лучшими практиками и методическими разработками между муниципалитетами ускоряет распространение успешных инновационных решений. Формирование ассоциаций муниципальных образований по спортивному направлению работы с молодёжью могло бы институционализировать данное взаимодействие.

Таким образом, совершенствование муниципальной политики в отношении молодёжи спортивной направленности в Республике Башкортостан требует комплексного подхода, охватывающего нормативно-правовое регулирование,

институциональное строительство, финансово-экономическое обеспечение, инфраструктурное развитие и укрепление кадрового потенциала. Преодоление выявленных дисфункций возможно через реализацию целенаправленной стратегии, базирующейся на принципах системности, научной обоснованности и учёта локальной специфики. Активизация механизмов межмуниципального сотрудничества, привлечение альтернативных источников финансирования, цифровизация управленческих процессов составляют ключевые векторы модернизации данной сферы. Успешная реализация предложенных направлений позволит существенно повысить доступность качественных физкультурно-оздоровительных услуг для юношества во всех муниципальных образованиях республики и сформировать устойчивую мотивацию к систематическим занятиям двигательной активностью.

Список литературы

1. Панова, М. А. Государственная молодежная политика в сфере физической культуры и спорта / М. А. Панова, Е. Е. Бариеникова // *Молодые — науке: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов и молодых ученых, Москва, 12–14 апреля 2023 года.* — Москва: Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», 2023. — С. 414–418.
2. Кузнецова, З. В. Государственная политика в области молодежной физической культуры и спорта / З. В. Кузнецова, Д. О. Волков // *Физическая культура и спорт как одно из основных направлений молодежной политики в Российской Федерации: Материалы II Всероссийской конференции, Москва, 20–21 июня 2023 года.* — Москва: Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, 2023. — С. 264–268.
3. Федотова, Г. В. Государство как средство развития молодежной политики и спорта / Г. В. Федотова, Л. П. Федосова, Н. Н. Синчинов // *Физическая культура и спорт как одно из основных направлений молодежной политики в Российской Федерации: Материалы II Всероссийской конференции, Москва, 20–21 июня 2023 года.* — Москва: Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, 2023. — С. 280–283.
4. Рагозина, Н. А. Актуальные проблемы реализации молодежной политики Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта / Н. А. Рагозина, О. А. Ключевская // *Ученые записки юридического факультета.* — 2021. — № 4. — С. 50–54.

5. Турта, М. С. Молодежная политика в сфере физической культуры и спорта. Массовый спорт / М. С. Турта // Молодые — науке: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов и молодых ученых, Москва, 10–12 апреля 2024 года. — Москва: Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», 2024. — С. 539–541.

6. Русин, А. В. Физическая культура и спорт как одно из основных направлений молодежной политики в Российской Федерации / А. В. Русин, Л. П. Федосова // Физическая культура и спорт как одно из основных направлений молодежной политики в Российской Федерации: Материалы II Всероссийской конференции, Москва, 20–21 июня 2023 года. — Москва: Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, 2023. — С. 931–934.

7. Самусенков, О. И. Физическая культура и спорт как одно из направлений молодежной политики в Российской Федерации / О. И. Самусенков, Е. И. Самусенкова, С. Т. Матаева // Перспективные исследования в психологии, спорте и здравоохранении: Сборник статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 31 августа 2024 года. — Санкт-Петербург: ООО «Международный институт перспективных исследований им. Ломоносова», 2024. — С. 14–18.

8. Юрин, Н. А. Методы разработки и реализации государственной молодежной политики в сфере массового спорта / Н. А. Юрин, Л. И. Войнаровская // Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского международного конгресса, Москва, 06 февраля 2025 года. — Москва: Инфинити, 2025. — С. 65–71.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УВЛЕЧЁННОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Иванова А. Д.

магистрант

*Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск*

Научный руководитель — Шайкина Е. А.

кандидат психологических наук, доцент

*Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск*

Аннотация: в статье приведён практический анализ связи особенностей психологического благополучия личности в юношеском периоде со степенью зависимости от компьютерных онлайн игр.

Актуальность данной темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, беспрецедентный рост популярности компьютерных игр среди молодежи требует глубокого анализа их влияния на развивающуюся психику. Юношеский возраст характеризуется высокой восприимчивостью к внешним воздействиям, стремлением к самостоятельности и одновременно уязвимостью перед потенциальными негативными влияниями. Во-вторых, существующие научные данные о влиянии компьютерных игр на психологическое благополучие юношей и девушек носят противоречивый характер: одни исследования указывают на потенциальные риски (игровая зависимость, социальная изоляция, снижение академической успеваемости), другие — на положительные эффекты (развитие когнитивных навыков, социализация, стрессоустойчивость). Эта двойственность мнений и отсутствие однозначного понимания механизмов влияния подчеркивают необходимость дальнейших эмпирических исследований. В-третьих, динамичное развитие игровой индустрии и появление новых жанров и форматов игр (многопользовательские онлайн-игры, киберспорт) постоянно изменяют характер взаимодействия человека с игровым контентом, что

делает предыдущие исследования нуждающимися в пересмотре и дополнении. Вопросами психологического благополучия занимались такие выдающиеся зарубежные психологи, как К. Рифф, Э. Динер, М. Селигман, Д. Фесенко и отечественные исследователи, в числе которых Р. М. Шамянов, Я. Павлоцкая В. Э. Чудновский. Взаимосвязь человека и компьютерных игр исследовалась в работах К Янг, М Гриффитс, Э. Пишибельски и отечественные ученые А. Е. Войскунский, М. С. Иванов, Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Большунова и В. Л. Малыгин, а также влияние игр на развитие личности, агрессивность и социальные навыки.

Новизна исследования заключается в рассмотрении увлечённости компьютерными играми не как однородного явления, а как комплексного фактора, имеющего амбивалентное влияние.

Цель — изложить результаты эмпирического исследования характера и направленности взаимосвязи между увлеченностью компьютерными играми и показателями психологического благополучия личности в юношеском возрасте.

Ключевые слова: психологическое благополучие, юность, увлеченность компьютерными играми, личностная тревожность, ситуативная тревожность.

Эмпирическое исследование проводилось на территории Луганской Народной Республики на базе Луганского Государственного Педагогического Университета. В исследовании приняло участие 108 человек в возрасте от 17 до 21 года.

Для корреляционного анализа был использован непараметрический критерий Н-Крускала-Уоллеса. Критерий является ранговым, поэтому он инвариантен по отношению к любому монотонному преобразованию шкалы измерения.

Для эмпирического анализа связи компьютерной зависимости с уровнем благополучия были использованы следующие методики:

1. Анкета по выявлению степени увлечённости играми «**Опросник степени увлеченности компьютерными играми**» А. В. Гришина (2014)
2. Шкала тревоги Спилбергера-Ханина, STAI Рестандартизация 2011 г. (16–25 лет)
3. Тест диагностики межличностных отношений Лири Адаптация: Л. Н. Собчик
4. Шкалы психологического благополучия Кэрл Рифф адаптация Л. В. Шевеленковой и Т. Д. Фесенко

Результаты мотивации к игре по методике
 «Опросник степени увлеченности компьютерными играми»
 А. В. Гришина (2014)

Группы	Эмоциональное отношение			Самоконтроль			Целевая направленность			Родительское отношение			Предпочтение вирт. общения		
	низ	сред	выр	низ	сред	выр	низ	сред	выр	низ	сред	выр	низ	сред	выр
Низкая ув. (15 чел)	93%	7%	0%	93%	7%	0%	66%	33%	0%	100%	0%	0%	93%	7%	0%
Средняя ув. (62 чел)	55%	45%	0%	47%	53%	0%	31%	58%	11%	74%	24%	2%	38%	60%	2%
Высокая ув. (31 чел)	3%	81%	16%	3%	68%	29%	0%	42%	58%	48%	32%	20%	10%	58%	32%

По итогам первой методики «Опросник степени увлеченности компьютерными играми» А. В. Гришина (2014) выборка поделилась на три группы:

Количество человек в выборке не увлекающихся компьютерными онлайн играми составило 15 человек.

Количество человек в выборке увлечённых компьютерными играми составило 62 человек. Количество человек в выборке аддиктивного увлечения компьютерными онлайн играми составило 31 человек.

В ходе анализа результатов было выявлено, что самым выраженным мотивом к компьютерной игре является «Целевая направленность», что коррелирует с новообразованием юности «стремлением строить планы и осмысливать построение перспектив». Это привлекает юных игроков к достижению определённых целей в игровом пространстве. При адекватных уровнях увлечённости это отлично развивает стратегическое мышление и способность структурированно планировать и достигать цели, при высоких уровнях увлечённости данный мотив превращается в способ «фантомной» самореализации, что говорит о страхе ошибок и опыта плохо отрефлексированной фрустрации в жизни.

Шкала тревоги Спилбергера-Ханина,
 Рестандартизация 2011 г. (16–25 лет)

Группы	Личностная тревожность			Ситуативная тревожность		
	низ	сред	выс	низ	сред	выс
Низкая ув. (15 чел)	33%	33%	33%	20%	60%	20%
Средняя ув. (62 чел)	29%	52%	19%	22%	63%	15%
Высокая ув. (31 чел)	7%	71%	22%	10%	64%	26%

Значение непараметрического критерия Н-Крускала-Уоллеса к методике Шкала тревоги Спилберга -Ханина

Название шкал	Группа с низкой увлечённостью	Группа со средней увлечённостью	Группа с высокой увлечённостью	Различия (Н)	Уровень значимости	Уровень стат. значимости
Личностная тревожность	46.17	48.80	69.94	5.176	p = 0.0047	p < 0.01
Ситуативная тревожность	52.47	52.04	60.40	1.613	p = 0.462	p < 0.05

При анализе методики «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина, STAI Ре-стандартизация 2011 г. (16–25 лет) между тремя группами существуют статистически значимые различия в уровне «Личностной тревожности». Группа с высокой увлечённостью имеет самый высокий уровень личностной тревожности. Значения в этой группе существенно смещены в сторону высоких показателей (часто встречаются цифры 40, 50, 67). Уровень тревожности в Группе с высокой увлечённостью значимо выше, чем в Группе с низкой и средней увлечённостью. Различия между с группами с низкой и средней увлечённостью минимальны и статистически незначимы.

Группа с низкой и средней увлечённостью имеют практически идентичные средние результаты. Это говорит о том, что распределение уровней «Ситуативной тревожности» в этих группах одинаково. Группа с высокой зависимостью демонстрирует чуть более высокие показатели, однако этот отрыв математически мал и может быть объяснен случайными факторами или погрешностью выборки, а не реальной закономерностью.

Тест диагностики межличностных отношений Лирри (адаптация Л. Н. Собчик)

Группы	Властный			Независимый			Агрессивный			Недоверчивый			Покорный			Зависимый			Сотрудничающий			Великодушный		
	низ	сред	выс	низ	сред	выс	низ	сред	выс	низ	сред	выс	низ	сред	выс	низ	сред	выс	низ	сред	выс	низ	сред	выс
Низкая ув. (15 чел)	93%	7%	0%	100%	0%	0%	97%	7%	0%	80%	7%	13%	86%	7%	7%	66%	27%	7%	80%	13%	7%	80%	13%	7%
Средняя ув. (62 чел)	84%	16%	0%	89%	11%	0%	84%	16%	0%	87%	8%	5%	91%	9%	0%	91%	9%	0%	77%	13%	0%	79%	19%	2%
Высокая ув. (31 чел)	75%	19%	6%	87%	13%	0%	81%	16%	3%	58%	32%	6%	87%	10%	3%	94%	6%	0%	64%	30%	6%	87%	4%	0%

Значение непараметрического критерия Н-Крускалла-Уоллеса
к методике межличностных отношений Лири
(адаптация Л. Н. Собчик)

Название шкал	Группа с низкой увлечённостью	Группа со средней увлечённостью	Группа с высокой увлечённостью	Различия (H)	Уровень значимости	Уровень стат. значимости.
Властный	41.63	56.59	56.55	4.82	p = 0.089	p > 0.05
Независимый	42.73	58.86	51.44	4.77	p = 0.092	p > 0.05
Агрессивный	38.63	56.85	57.48	5.91	p = 0.052	p > 0.05
Недоверчивый	51.70	50.34	64.18	4.88	p = 0.087	p > 0.05
Покорный	74.57	46.23	61.32	15.63	p = 0.0004	p < 0.001
Зависимый	78.57	54.77	42.31	18.04	p = 0.0001	p < 0.001
Сотрудничающий	58.63	52.54	56.74	0.81	p = 0.667	p > 0.05
Великодушный	62.10	51.70	56.42	2.13	p = 0.345	p > 0.05

При анализе методики «Межличностных отношений Лири Адаптация: Л. Н. Собчик» с целью выявления адаптивных и неадаптивных акцентуаций к социальному взаимодействию выявлено, что группа со средней увлечённостью обладает гармоничным профилем. У них умеренно выражены доминирование и дружелюбие. Это социально компетентные лидеры. Показатели группы с низкой увлечённостью смещены в правую нижнюю часть круга (Покорный, Зависимый, Сотрудничающий, Альтруистический). Это «социальные доноры», которые живут интересами других и избегают ответственности. Группа с высокой увлечённостью Показывают самые противоречивые результаты. У них высокие пики в октантах Агрессивный и Недоверчивый, что блокирует их способность к здоровому Сотрудничеству и Великодушию. Их профиль — «профиль внутренней дезадаптации».

Шкалы психологического благополучия Кэрл Рифф
(адаптация Л. В. Шевеленковой и Т. Д. Фесенко) (2005 г.)

Группы	Общее благополучие			Отношения с окружающими			Самоприятие			Автономия			Личностный рост			Цели в жизни			Управление окружением		
	низ	сред	выс	низ	сред	выс	низ	сред	выс	низ	сред	выс	низ	сред	выс	низ	сред	выс	низ	сред	выс
Низкая ув. (15 чел)	73%	20%	7%	60%	40%	0%	53%	27%	20%	47%	47%	7%	73%	27%	0%	87%	13%	0%	40%	40%	20%
Средняя ув. (62 чел)	39%	43%	18%	27%	61%	11%	29%	50%	21%	14%	60%	26%	52%	39%	9%	59%	32%	9%	19%	56%	25%

	Общее благополучие			Отношения с окружающими			Самопринятие			Автономия			Личностный рост			Цели в жизни			Управление окружением		
Высокая ув. (31 чел)	84%	16%	0%	65%	32%	3%	58%	32%	10%	45%	55%	0%	81%	16%	3%	74%	19%	7%	52%	39%	9%

Шкалы психологического благополучия Кэрл Рифф
(адаптация Л. В. Шевеленковой и Т. Д. Фесенко) (2005 г.)

Название шкал	Группа с низкой увлечённостью	Группа со средней увлечённостью	Группа с высокой увлечённостью	Различия (Н)	Уровень значимости	Уровень стат. значимости.
Общее благополучие	43.67	66.29	36.16	21.18	p=0.000025	p< 0.0001
Отношения с окружающими	41.57	63.30	43.16	11.45	p= 0.00326	p< 0.01
Самопринятие	41	66.68	36.68	22.31	p=0.000014	p< 0.0001
Автономия	48.43	66.65	33.15	25.14	p=0.0000035	p< 0.0001
Личностный рост	39.70	62.81	45.03	11.23	p = 0.00363	p< 0.01
Цели в жизни	40.30	59.88	50.61	7.34	p = 0.0254	p< 0.05
Управление окружением	52.60	66.72	30.98	27.68	p= 0.000001	p < 0.001

Анализируя методику «Шкалы психологического благополучия Кэрл Рифф» адаптация Л. В. Шевеленковой и Т. Д. Фесенко наиболее высокие показатели общего благополучия демонстрирует группа со средней увлечённостью. Крайние группы — как с низкой, так и с высокой зависимостью — показывают значительно более низкие результаты. Это подтверждает гипотезу о том, что умеренная, контролируемая игровая деятельность может гармонично интегрироваться в жизнь личности, в то время как полное отсутствие интереса или чрезмерная поглощённость игрой сопряжены с дефицитами в благополучии.

Группа со средней увлечённостью успешно использует игровую среду для социализации, переноса навыки командной работы в реальность, что отражается в высоких показателях по шкале «Позитивные отношения». Группа с высокой зависимостью обнаруживает признаки социальной изоляции. Суррогатное онлайн-общение не удовлетворяет потребность в глубине, эмпатии и близости, усугубляя чувство одиночества. Группа с низкой увлечённостью, хотя и ориентирована на реальное общение, испытывает трудности в установлении тёплых доверительных контактов из-за высокой личностной тревожности, что ограничивает их социальное благополучие, что сопрягается с их высокими показателями по шкале личностной тревожности.

Группа с высокой зависимостью использует игру как компенсаторный механизм для низкого самопринятия и дефицита автономии в реальной жизни. Создание «идеального Я» в виртуальности ведёт к усилению внутреннего конфликта и реальной самооценки, что сопровождается повышением подозрительности и агрессивности как защитных реакций.

Полученные результаты убедительно доказывают, что оптимальный (умеренный) уровень увлечённости компьютерными играми коррелирует с наиболее гармоничным психологическим профилем. Личности из этой группы эффективно используют цифровую среду как ресурс для социализации, самовыражения и отдыха, не жертвуя при этом качеством реальных отношений, автономией и самопринятием. В то же время, как высокая, так и низкая вовлечённость в игровую деятельность являются маркерами психологического неблагополучия, хотя и с разной внутренней структурой. Высокая зависимость — это симптом компенсации дефицитов в реальной жизни (непринятие себя, отсутствие автономии, социальная изоляция). Профилактика и коррекция проблемного использования игр должны быть направлены не на сам факт игры, а на развитие фундаментальных компонентов психологического благополучия — самопринятия, автономии и навыков построения глубоких социальных связей в реальной жизни.

Литература:

1. Большунова Т. Ю., Малыгин В. Л. *Интернет-зависимое поведение у подростков: клиника, диагностика, профилактика.* — М., 2010.
2. Войскунский А. Е. *Психология и интернет.* — М., 2010.
3. Гришина А. В. *Опросник степени увлеченности компьютерными играми: разработка и апробация.* — *Психологическая наука и образование*, 2014, № 2.
4. Гриффитс М. *Игровая зависимость: факты и вымыслы.* — В кн.: *Психология и культура Интернета.* — М., 2010.
5. Динер Э., Люкас Р., Шиммак У., Хелливелл Дж. *Благополучие личности: теории, диагностика, исследования.* — М., 2016.
6. Рифф, К. Д., и Сингер, Б. Х. (2008). *Познай себя и стань тем, кто ты есть: эвдемонический подход к психологическому благополучию.* *Журнал исследований счастья*, № 9(1), 13–39.
7. Собчик Л. Н. *Диагностика межличностных отношений. Методика Т. Лири.* — СПб.: Питер, 2018. — 48 с.
8. Ханин Ю. Л. *Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера.* — СПб., 2019.

9. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. — Саратов, 2008.
10. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования). — Психологическая диагностика, 2005, № 3 95–121с.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: АСТ, 2023 г. — 352 с.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ УЧАЩИХСЯ 8–9 КЛАССОВ: СТРУКТУРА, КОМПОНЕНТЫ И УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ КУРСА «ГЕОГРАФИЯ РОССИИ»)

Летягин Александр Анатольевич

кандидат педагогических наук, доцент

Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Федотов Данила Сергеевич

аспирант, учитель географии

Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье уточняется понятие «географическая грамотность» применительно к обучающимся 8–9 классов и содержанию курса «География России». Предлагается компонентная структура географической грамотности, система индикаторов, а также уровневый подход к оценке сформированности (4 уровня). Обосновывается диагностическая логика измерения компонентов на основе комплексных заданий, включающих работу с картой и данными, установление причинно-следственных и пространственных связей, принятие решения в учебной ситуации. Представляются примеры диагностических заданий и критерии оценивания, позволяющие использовать модель как в учебном процессе, так и педагогическом исследовании.

Ключевые слова: географическая грамотность, курс «География России», 8–9 классы, картографическая грамотность, функциональная грамотность, диагностические задания, уровни сформированности.

1. Введение. Актуальность исследования

Современная школа ориентирована на достижение результатов, связанных не только с усвоением знаний, но и со способностью учащихся применять их для объяснения явлений и решения задач, близких к реальным жизненным ситуациям. В этом контексте географическая грамотность выступает как интегральный результат обучения географии, отражающий готовность школьника понимать пространственную организацию природы и общества, работать с картографической и статистической информацией, объяснять территориальные различия и взаимосвязи [1; 14].

Особую роль в формировании географической грамотности играет курс «География России» в 8–9 классах, поскольку он концентрирует ключевые содержательные линии: природные условия и ресурсы, население, хозяйство, регионы, экологические и социально-экономические проблемы, а также формирует целостные представления о стране и её территориальном разнообразии.

В то же время в школьной практике сохраняются типичные трудности: преобладание фактологичности и фрагментарности знаний, слабое владение картой и данными, подмена объяснения перечислением, поверхностный характер сравнительных характеристик регионов.

По данным PISA-2018 средний результат российских школьников составил 479 баллов по читательской грамотности, 488 — по математической и 478 — по естественно-научной грамотности. На общей шкале PISA-2018 средние результаты систем-участниц варьировали от 555 до 340 баллов (чтение), от 591 до 325 (математика) и от 590 до 336 (естественные науки), что позволяет рассматривать российские показатели как находящиеся заметно ниже «верхней планки» международных достижений. Поскольку географическая грамотность в курсе «География России» предполагает работу с информацией, картами и данными, а также объяснение пространственных и причинно-следственных связей, результаты PISA могут интерпретироваться как внешний индикатор дефицитов базовых умений, значимых для её формирования [8; 13].

Цель статьи — представить модель географической грамотности учащихся 8–9 классов (структура, компоненты, индикаторы и 4 уровня сформированности) на материале курса «География России».

Задачи:

1. уточнить содержание понятия «географическая грамотность» применительно к 8–9 классам;
2. определить компоненты географической грамотности и систему индикаторов;
3. описать уровни сформированности (4 уровня) и их проявления;
4. предложить диагностический контур и примеры заданий для оценивания.

Методы: теоретический анализ методической литературы и школьной практики; моделирование (структура–индикаторы–уровни); проектирование диагностических заданий и критериев оценивания (как инструмента педагогического исследования).

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью операционализировать «географическую грамотность» как измеряемый образовательный результат. В следующем разделе уточняется теоретико-методологическая рамка и авторское понимание географической грамотности применительно к курсу «География России».

2. Теоретико-методологическая рамка исследования

Географическая грамотность учащихся 8–9 классов — это интегральная характеристика подготовленности школьника, которая проявляется в способности понимать и объяснять пространственную организацию природы, населения и хозяйства России, читать и интерпретировать карты и географические данные, устанавливать пространственные и причинно-следственные связи, применять знания для решения учебных и практико-ориентированных задач, а также в ценностно-смысловом отношении к территории страны и ответственности за её развитие и природную среду [4; 5; 6].

Географическая грамотность находится в тесной взаимосвязи с тремя рассматриваемыми видами грамотности, поскольку география становится полем деятельности, в котором они интегрируются и проявляются в комплексной форме [10].

Связь с естественно-научной грамотностью. Географическая грамотность опирается на базовые представления о природе: климате, рельефе, экосистемах, природных ресурсах. Объяснение природных явлений (засух, наводнений, изменений климата) требует понимания фундаментальных законов физики, биологии и химии. Соответственно, более высокий уровень естественно-научной грамотности учащихся облегчает усвоение причинно-следственных связей в географии, например понимание того, почему в одном регионе формируется пустынный ландшафт, а в другом — влажный лес.

Связь с математической грамотностью. География систематически включает работу с количественными данными: расстояниями, показателями плотности населения, рождаемости и смертности, климатическими характеристиками и др. Для их осмысления необходимы умения читать и интерпретировать диаграммы, карты и масштаб, оперировать процентами и средними величинами, проводить сравнение статистических показателей. Развитая математическая грамотность способствует более точному анализу статистики, формированию обоснованных выводов на основе количественных данных и снижает риск ошибок при интерпретации картографических и графических материалов [7; 9; 11; 12].

Связь с читательской грамотностью. Географическая деятельность учащихся предполагает понимание и переработку текстов разных типов: описательных, научно-популярных, инструктивных (задания с картами и схемами), а также текстов со сложной терминологией и структурой. Важным условием является сформированность умений выделять ключевую информацию, интерпретировать подписи к картам, легенды и диаграммы, сопоставлять текстовые и визуальные источники. Высокий уровень читательской грамотности обеспечивает осмысленную работу с географическими источниками информации и способствует более точной формулировке географических выводов.

Географическая грамотность опирается на естественно-научную (понимание природных процессов), математическую (работа с количественными данными и картами) и читательскую грамотность (понимание и интерпретация текстов и схем). Без развития этих трёх компонентов полноценное понимание географической информации невозможно.

В контексте курса «География России» географическую грамотность можно операционализировать как умение понимать и объяснять, где и как на территории России расположены природные объекты и явления, население и хозяйство, а также делать выводы о жизни людей и состоянии природы на основе карт, схем, текстов и числовых данных [2].

Географически грамотный школьник 8–9 классов умеет:

- читать и использовать разные виды карт России (физическую, политическую, экономическую, климатическую и др.);
- объяснять, как природные условия и ресурсы влияют на расселение людей и развитие хозяйства в разных регионах;
- анализировать простые статистические данные, диаграммы и текстовую информацию о регионах России;
- делать осознанные выводы о географических проблемах России (экологические, демографические, экономические) и возможных путях их решения.

Принятое определение задаёт основания для выделения структуры географической грамотности и критериев её наблюдаемости в учебной деятельности. Далее представлена структурная модель, позволяющая связать содержание курса с диагностируемыми действиями обучающихся [3].

3. Структура географической грамотности: компоненты и индикаторы сформированности

Для целей педагогического исследования и диагностики целесообразно выделить компоненты, которые:

- связаны с реальными учебными действиями по курсу «География России»;
- наблюдаемы и измеряемы через задания;
- одновременно отражают знания, способы действий и осмысленность их применения (таблица 1).

Таблица 1. Матрица практико-ориентированных заданий

Тема (раздел курса)	Формат задания кратко)	Компоненты (К, ИК, ОД, ЦС)	Маркеры ЕН (естественно-научной грамотности) (2)	Маркеры М (математической грамотности) (2)	Маркеры Ч (читательской грамотности) (2)
Природные зоны, климат	Кейс «Выбор места» (2–3 площадки) по карте, климатограмме и ограничениям	К, ИК, ОД, ЦС	1) объясняет цепочку «фактор-процесс-риск»; 2) предлагает меры снижения риска	1) сравнивает показатели, применяет пороги; 2) ранжирует варианты по критериям	1) извлекает условия, ограничения из текста; 2) подтверждает вывод ссылкой на данные (легенда, строки)
Население и расселение	Карта как данные: сравнить 3 региона по 1–2 картам	К, ИК, ОД	1) объясняет различия через природно-хозяйственные факторы; 2) корректно формулирует причинность	1) сравнивает по шкалам и градациям легенды; 2) выделяет экстремумы, диапазон	1) читает легенду и подписи; 2) делает вывод по источнику, без подмены “знанием”
Хозяйство (ТЭК/металлургия и др.)	Текст, карта и инфографика: объяснить развитие отрасли и 2 ограничения	К, ИК, ОД, ЦС	1) объясняет ресурсно-технологическую обусловленность; 2) оценивает экологические и/или социальные последствия	1) интерпретирует диаграмму/таблицу; 2) использует число в аргументации	1) выделяет ключевые тезисы; 2) интегрирует 2–3 источника, указывает расхождения
Транспорт и связи	Расчётная география: маршрут по карте (масштаб), тарифы, скорости	К, ИК, ОД	1) учитывает природные ограничения (сезонность, рельеф); 2) объясняет влияние факторов на выбор	1) считает расстояние, время, стоимость с единицами; 2) проверяет разумность результата	1) выделяет данные и вопрос; 2) корректно читает единицы и условия
Регионы России (сравнение субъектов)	Мини-исследование по данным: 4 региона, диаграмма, вывод	К, ОД (ИК при карте), ЦС	1) выдвигает объясняющую гипотезу; 2) связывает показатели с факторами среды/хозяйства	1) доли, темпы, сравнение; 2) строит, читает диаграмму и делает вывод	1) читает заголовки, период, примечания; 2) не путает корреляцию с причинностью (формулирует осторожно)

Тема (раздел курса)	Формат задания кратко)	Компоненты (К, ИК, ОД, ЦС)	Маркеры ЕН (естественно-научной грамотности) (2)	Маркеры М (математической грамотности) (2)	Маркеры Ч (читательской грамотности) (2)
Экология и природные риски	Прогноз по сценариям (2 сценария) и меры адаптации	К, ОД, ЦС	1) строит модель «изменение-процесс-последствия»; 2) предлагает меры адаптации, смягчения	1) работает с относительными изменениями (%); 2) сравнивает сценарии	1) удерживает условия сценариев; 2) оформляет причинно-следственную цепочку (≥ 3 звена)
Туризм и планирование территории	Картографирование решения: маршрут, схема и пояснение (ограничения: время и бюджет)	ИК, ОД, ЦС (К по необходимости)	1) учитывает риски и нагрузку; 2) обосновывает экологичность и безопасность	1) оптимизирует по времени, длине, стоимости; 2) сравнивает 2 варианта по критерию	1) следует требованиям (условные знаки, обязательные точки); 2) поясняет выбор, ссылаясь на данные
Проекты и устойчивое развитие	Дебаты на данных: позиция и 3 аргумента (1 числовой), контраргумент	К, ИК, ОД, ЦС	1) оценивает последствия для среды и людей; 2) предлагает компромисс, меры управления	1) использует числовые доказательства корректно; 2) сравнивает показатели без ошибок масштаба	1) выделяет аргументы сторон; 2) проверяет и подкрепляет позицию источниками

1. Когнитивный компонент (содержательно-понятийный)

Индикаторы:

- владение базовыми понятиями курса (природные зоны, ресурсы, отрасли, ТПК/районы/узлы, урбанизация, миграции, транспортные коридоры, экологические проблемы и др.);
- понимание закономерностей территориальной дифференциации России;
- умение описывать объект/регион по плану с выделением существенных признаков;
- корректность терминологии и логичность объяснений.

Примеры заданий: мини-тест на понимание понятий; «объясни различие» (почему в регионе X развита отрасль Y); «выбери верное объяснение» из нескольких.

2. Информационно-картографический компонент (карта, источники, данные)

Индикаторы:

- чтение тематических карт (климат, почвы, ресурсы, хозяйство, транспорт, расселение);

- поиск информации по легенде, масштабу, условным знакам, координатам/направлениям;

- интерпретация статистики (таблицы, диаграммы), сопоставление источников;

- переход «карта ↔ данные ↔ вывод».

Примеры заданий: анализ фрагмента карты и вывод; сопоставление карты плотности населения и отраслевой карты; работа с таблицей показателей регионов.

3. Операционально-деятельностный компонент (географические способы действий)

Индикаторы:

- установление причинно-следственных связей «природа — население — хозяйство — транспорт — экология»;

- сравнение регионов по критериям и формулирование обобщающих выводов;

- применение знаний в новой ситуации (кейсы, выбор решения, аргументация);

- построение краткой модели/объяснительной схемы (фактор → следствие → проявление).

Примеры заданий: кейс «инвестор выбирает регион», «маршрут транспортного коридора», «план адаптации к климатическому риску»; построение схемы факторов развития.

4. Ценностно-смысловой компонент (осмысленность, гражданская и экологическая ответственность)

Индикаторы:

- понимание значимости территориального разнообразия России и роли региона проживания;

- способность оценивать последствия решений (экономические, социальные, экологические);

- проявление ответственной позиции (аргументированная оценка, баланс интересов);

- рефлексия: «что я узнал о стране/регионе и как это помогает действовать».

Примеры заданий: оценка решений в кейсе (что выиграют или потеряют); мини-эссе, рефлексия по проблеме региона; выбор приоритетов развития с обоснованием.

Однако наличие индикаторов недостаточно для диагностики развития: требуется модель уровней, отражающая динамику от простого извлечения информации к её интеграции, объяснению и принятию обоснованных решений. Поэтому далее вводится уровневая шкала сформированности географической грамотности.

4. Уровни сформированности географической грамотности и система оценивания

Логика уровневой модели (1–4 уровни) как поэтапное усложнение учебных действий

Основания уровневой модели

Переход между уровнями фиксируется по трём признакам:

1. **глубина понимания** (переход от воспроизведения фактов к объяснению закономерностей);

2. **самостоятельность и перенос** (переход от действий по образцу к применению в новой ситуации);

3. **интеграция источников** (переход от одного источника к нескольким: карта, данные и вывод).

Описание уровней

1. Низкий (репродуктивно-фрагментарный)

2. Базовый (операционально-устойчивый)

3. Повышенный (аналитико-объяснительный)

4. Высокий (продуктивно-прикладной)

Шкала оценивания: показатели и характеристики уровней

Таблица 2. Шкала оценивания (4 уровня) для заданий (Таблица 1)

По каждому критерию выставляется от 1 до 4 баллов, что соответствует одному из уровней. Суммарный балл по четырём критериям варьирует от 4 до 16.

Критерий	Уровень 1 (1 балл)	Уровень 2 (2 балла)	Уровень 3 (3 балла)	Уровень 4 (4 балла)
Ч1. Извлечение информации (текст, карта, таблица)	Выделяет отдельные факты, пропускает ключевые условия, путает элементы легенды/подписи	Выделяет основную часть данных, но есть пропуски, неточности (единицы, период, подписи)	Извлекает нужные данные полно и точно, корректно читает легенду, подписи, единицы	Извлекает данные и фиксирует ограничения, допущения, выбирает релевантные фрагменты для ответа
Ч2. Интеграция и аргументация (опора на источники)	Вывод без опоры на источники или с опорой на 1 фрагмент; причинность не выстроена	Есть вывод и 1–2 ссылки на данные, но связь источников слабая, логика нарушена	Интегрирует ≥ 2 источника, вывод обоснован данными, причинно-следственная логика корректна	Интегрирует 2–3 источника, сопоставляет, выявляет расхождения, аргументирует и оценивает альтернативы

Критерий	Уровень 1 (1 балл)	Уровень 2 (2 балла)	Уровень 3 (3 балла)	Уровень 4 (4 балла)
M1. Расчёт и сравнение, единицы	Операция вычтена неверно или грубые ошибки в единицах и порядке величин	Операция в целом верная, но есть ошибки точности, единиц или сравнение неполное	Расчёт и сравнение корректны, единицы соблюдены, результат адекватен	Кроме корректности, применяет критерии, пороги и ранжирование, демонстрирует проверку разумности
M2. Интерпретация результата (число → смысл)	Число не объясняется, не связано с выводом	Объяснение частичное: ограничивается на «выше или ниже» без раскрытия содержательного смысла для задачи	Интерпретирует величину в контексте задачи, использует в аргументации	Делает обобщение, вывод, связанные с принятым решением, показывает последствия и ограничения интерпретации

Перевод суммы баллов в уровень

- 4–6 — уровень 1 (начальный)
- 7–10 — уровень 2 (базовый)
- 11–13 — уровень 3 (продвинутый)
- 14–16 — уровень 4 (высокий)

Уровень 1 — Низкий (репродуктивно-фрагментарный)

• *Когнитивный*: знает отдельные факты и названия, путает понятия, объяснение заменяет перечислением.

• *Информационно-картографический*: читает карту только на уровне «найти объект», испытывает трудности с легендой; данные воспринимает без выводов.

• *Операционально-деятельностный*: причинно-следственные связи не выстраивает; сравнение регионов — поверхностное.

• *Ценностно-смысловой*: оценка решений эмоциональна или стереотипна, без аргументов; рефлексия минимальна.

Уровень 2 — Базовый (операционально-устойчивый)

• *Когнитивный*: понимает основные понятия и связи в рамках типовых тем; может дать характеристику по плану с подсказкой.

• *Информационно-картографический*: извлекает информацию из карты/таблицы и делает простой вывод по одному источнику.

• *Операционально-деятельностный*: устанавливает отдельные связи (1–2 фактора), решает типовые задачи по образцу; аргументы краткие.

• *Ценностно-смысловой*: видит некоторые последствия решений, но оценка односторонняя; аргументация частичная.

Уровень 3 — Повышенный (аналитико-объяснительный)

• *Когнитивный*: системно оперирует понятиями, объясняет территориальные различия на основе факторов; выделяет существенное.

• *Информационно-картографический*: сопоставляет 2 источника (карта+данные), формулирует вывод и подтверждает его фактами/показателями.

• *Операционально-деятельностный*: строит объяснительную модель (фактор → механизм → проявление), сравнивает регионы по критериям, аргументирует.

• *Ценностно-смысловой*: оценивает решения с учётом экономических и экологических последствий, предлагает разумные меры.

Уровень 4 — Высокий (продуктивно-прикладной)

• *Когнитивный*: демонстрирует целостную картину территории России, свободно переносит знания на новые кейсы и межпредметные контексты.

• *Информационно-картографический*: интегрирует несколько источников (2–3), выявляет тенденции, объясняет расхождения, делает обоснованный прогноз/вывод.

• *Операционально-деятельностный*: предлагает решения в сложных ситуациях, обосновывает выбор критериями, видит альтернативы и риски.

• *Ценностно-смысловой*: проявляет ответственную позицию, балансирует интересы (экономика–социум–экология), демонстрирует зрелую рефлекссию.

Предложенная шкала задаёт единый оценочный инструмент, однако его применимость определяется качеством диагностических заданий и прозрачностью процедуры оценивания. В следующем разделе описывается диагностический контур и приводится пример задания с процедурой оценивания.

5. Диагностический контур: задания, процедура и пример применения

Для надёжной диагностики географической грамотности важно избегать «угадывания» и измерять действия учащегося в комплексных заданиях.

Принципы конструирования практико-ориентированных заданий (комплекс источников, обоснование решения, работа с данными):

- комплексность (карта, данные и объяснение);
- ориентация на действия (найти → интерпретировать → объяснить → применить);
- фиксируемые критерии и уровневое оценивание;
- сочетание заданий разных типов (краткий ответ, объяснение, кейс, работа с источниками).

Рекомендуемый набор инструментов:

- диагностическая работа на 30–40 минут из 4–6 заданий;
- мини-шкала оценивания по компонентам (баллы и уровни);

— краткая рефлексия (2 вопроса) как индикатор ценностно-смыслового компонента.

Полученные диагностические результаты важны не только как фиксация уровня, но и как ориентир для проектирования обучения: они показывают, какие действия требуют целенаправленного формирования. Далее обсуждаются методические выводы для организации уроков географии.

6. Примеры диагностических заданий и критерии оценивания

Задание 1. Карта и объяснение (инфо-картографический и операциональный)

Материал: фрагмент климатической карты России и карта природных зон (или карта годовых осадков и карта лесистости).

Формулировка:

1. Определите, в каком из двух районов (А или Б) выше увлажнение. Укажите **2 картографических признака**, на которые вы опирались.

2. Объясните, как различие увлажнения повлияет на **тип природной зоны** и на один **вид хозяйственной деятельности** (пример).

Критерии (0–6 баллов):

• 0–1 б.: ответ без опоры на карту и её легенду; признаки не названы или ошибочны.

• 2–3 б.: верный выбор района и 1 корректный признак; объяснение частичное (один элемент).

• 4–5 б.: верный выбор + 2 корректных признака; объяснение связано (природная зона и хозяйство), но аргументация краткая.

• 6 б.: всё верно; чёткая связка «карта → вывод → объяснение → пример хозяйства», терминология корректна.

Интерпретация по уровням:

1–2 б. → уровень 1; 3 б. → уровень 2; 4–5 б. → уровень 3; 6 б. → уровень 4.

Задание 2. Данные и сравнение регионов (когнитивный, инфо-картографический и операциональный)

Материал: таблица (2–3 региона) с показателями: доля городского населения, ведущие отрасли (2), плотность населения, доля транспорта/логистики, 1 экологический показатель (например, выбросы, загрязнение воды).

Формулировка:

Сравните регионы X и Y.

1. Сделайте **2 вывода** о различиях в расселении и хозяйственной специализации.

2. Объясните **одну причину** этих различий (природный фактор или транспортно-географическое положение, или ресурсы — на выбор).

3. Предложите **одну меру**, снижающую экологический риск, связанный с хозяйством региона (обоснуйте 1–2 фразами).

Критерии (0–9 баллов):

- Выводы по данным (0–4 б.): 2 корректных вывода с опорой на показатели (каждый по 2 б.).
- Объяснение причины (0–3 б.): от «общих слов» (1 б.) до факторного объяснения с привязкой к данным (3 б.).
- Мера по снижению риска (0–2 б.): формальная (1 б.) или реалистичная и связанная с отраслью и риском (2 б.).

Интерпретация по уровням:

0–2 → уровень 1; 3–5 → уровень 2; 6–7 → уровень 3; 8–9 → уровень 4.

Задание 3. Кейс «Выбор решения для развития территории» (операциональный и ценностно-смысловой)

Ситуация:

В регионе планируется запуск крупного предприятия. Есть два варианта размещения:

- **Вариант А:** ближе к транспортному узлу и рабочей силе, но рядом река и зона рекреации.
- **Вариант В:** дальше от города, но рядом месторождение сырья; требуется новая дорога и инфраструктура.

Задание:

1. Выберите вариант А или В и приведите **3 аргумента** (не менее одного — экономического, одного — социального, одного — экологического).
2. Назовите **2 условия** или меры, которые обязательно нужно включить в проект, чтобы снизить риски выбранного варианта.
3. Укажите, какую информацию (карты и данные) вы запросили бы дополнительно, чтобы уточнить решение (1–2 позиции).

Критерии (0–10 баллов):

- Выбор и аргументы (0–6 б.): 3 аргумента с балансом сфер и конкретикой.
- Меры по снижению рисков (0–2 б.): реалистичность и адресность.
- Запрос дополнительной информации (0–2 б.): уместность источников (например, карта ООПТ/водоохранных зон, роза ветров, карта расселения, данные качества воды).

Интерпретация по уровням:

0–3 → уровень 1; 4–6 → уровень 2; 7–8 → уровень 3; 9–10 → уровень 4.

7. Обсуждение: методические выводы для формирования географической грамотности

Предложенная структура и уровни демонстрируют, что географическая грамотность учащихся 8–9 классов понимается не как простая совокупность знаний, а как интегрированное единство предметного содержания и способов географических

действий. Тем самым акцент переносится с накопления фактов на овладение способами их осмысленного применения в типичных для курса «География России» учебно-познавательных и практически ориентированных ситуациях.

В рамках изучения курса «География России» ключевыми методическими «точками роста» выступают:

- систематическая работа с различными видами карт и эмпирических данных;
- целенаправленное развитие умений объяснять территориальные различия на основе анализа факторов и их сочетаний;
- включение учащихся в обсуждение возможных управленческих и повседневных решений с учётом их социальных и экологических последствий.

Представленная модель служит основанием для проектирования методики формирования географической грамотности, в которой выбор интерактивных и деятельностных форм обучения (групповые дискуссии, учебные исследования, моделирование, проектная деятельность и др.) может быть соотнесён с развитием каждого её компонента. В этом контексте особую значимость приобретает:

1. использование практико-ориентированных заданий как средства целенаправленного развития компонентной структуры географической грамотности;
2. обеспечение баланса между когнитивным и деятельностным компонентами, предполагающее переход от усвоения изолированных фактов к их объяснению и применению при решении задач;
3. рассмотрение картографического материала и статистических данных как основы интеграции читательской и математической грамотности в содержании школьной географии.

В таком подходе диагностика и формирование географической грамотности могут рассматриваться как единый цикл: оценочные задания одновременно выявляют дефициты и задают возможные траектории дальнейшего развития учащихся. В заключении статьи обобщаются основные результаты исследования и обозначаются перспективы применения предложенной модели при проектировании учебных программ, заданий и методических подходов в курсе «География России».

Перспективой дальнейших исследований может стать эмпирическая проверка предложенной модели в массовой школьной практике и уточнение индикаторов с учётом возрастных и региональных особенностей обучающихся.

8. Заключение

1. Географическая грамотность учащихся 8–9 классов целесообразно рассматривать как интегральный результат, включающий понимание территориальной организации России, владение картой и данными, способность к объяснению и применению знаний, а также ценностно-смысловую позицию.

2. Предложенная 4-компонентная структура (когнитивный, информационно-картографический, операционально-деятельностный, ценностно-смысловой компоненты) обеспечивает методически удобную основу для диагностики и проектирования обучения.

3. Уровневая модель (4 уровня) позволяет описывать динамику развития географической грамотности — от фрагментарного воспроизведения к продуктивному применению знаний в новых ситуациях с интеграцией источников и оценкой последствий.

4. Разработанный диагностический контур и примеры заданий могут быть использованы как инструмент педагогического исследования и как основа для создания системы заданий по курсу «География России», ориентированной на формирование географической грамотности.

Список литературы

1. Федеральная рабочая программа основного общего образования. География (для 5–9 классов образовательных организаций). М., 2025. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/06/11_frp_geografiya-5-9-klassy_18062025_itog-na-sajt.pdf (дата обращения: 21.01.2026).

2. Барабанов В. В., Жеребцов А. А. Особенности разработки заданий по географии для оценки функциональной грамотности в образовательном процессе // Педагогические измерения. 2020. № 2. С. 51–59.

3. Барышникова С. В. Методика составления сквозных межпредметных задач // Современные проблемы науки и образования. 2025. № 4. DOI: 10.17513/spno.34166.

4. Единое содержание общего образования (ЕЦОО). Материалы всероссийского семинара «Формирование и оценка функциональной грамотности обучающихся» (инструктивные/методические материалы). 2023.

URL: <https://edsoo.ru/zak/formirovanie-i-ocenka-funkczionalnoj-gramotnosti-obuchayushhihsya-v-2023-godu/> (дата обращения: 21.01.2026).

5. Еникова В. Ф. Формирование функциональной грамотности учащихся средствами исследовательской деятельности // Материалы IV Респ. науч.-метод. семинара работников сред. и высш. школы Респ. Беларусь, Минск, 29 окт. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. Г. Кольмакова (гл. ред.), М. М. Ермолович, О. В. Синчук. — Минск: БГУ, 2024. — С. 30–33. 2024. С. 30–33. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/330616?mode=full> (дата обращения: 21.01.2026).

6. Методические рекомендации по формированию функциональной грамотности обучающихся 5–9 классов с использованием открытого банка заданий на цифровой платформе по шести направлениям функциональной грамотности в учебном процессе и для проведения внутришкольного мониторинга формирования функциональной грамотности обучающихся / под ред. Г. С. Ковалёвой. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», 2022. 360 с.

7. Михайленко Н. Л., Шульгина О. В. «Электронное картографирование» как эволюционный скачок в развитии картографической грамотности школьников // География в школе. 2022. № 8. С. 24–28.

8. Основные результаты российских учащихся в международном исследовании читательской, математической и естественно-научной грамотности PISA–2018 и их интерпретация / Адамович К. А., Капуза А. В., Захаров А. Б., Фрумин И. Д.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2019. — 28 с. . URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/337666058.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).

9. Шульгина М. В., Михайленко Н. Л. Интерактивная карта как средство формирования цифровых картографических навыков школьников // Профильная школа. 2022. Т. 10, № 4. С. 75–84. DOI: 10.12737/1998-0744-2022-10-4-75-84.

10. Bendl T. Geographical thinking in geography education // *International Research in Geographical and Environmental Education*. 2024. DOI: 10.1080/10382046.2024.2354097.

11. Hickman J. Spatial thinking and GIS: developing and assessing... // *International Research in Geographical and Environmental Education*. 2023. DOI: 10.1080/10382046.2022.2138172.

12. Meechandee S. et al. Integrating phenomenon-based learning and GIS to improve... geo-literacy... // *Discover Education*. 2025. DOI: 10.1007/s44217-025-00468-9.

13. OECD (2020), *PISA 2018 Results (Volume VI): Are Students Ready to Thrive in an Interconnected World?*, PISA, OECD Publishing, Paris, URL: https://www.oecd.org/en/publications/pisa-2018-results-volume-vi_d5f68679-en.html (дата обращения: 21.01.2026).

14. Štolcová K., Hanus M., Řezníčková D. Geography curriculum fidelity in map-skills development... // *Geografie*. 2023. Vol. 128, No. 4. P. 397–418. DOI: 10.37040/geografie.2023.016.

DOI 10.34660/INF.2025.45.85.097

АВИАЦИОННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Смирных Евгения Валентиновна

старший преподаватель

Московский государственный технический университет

гражданской авиации

Аннотация: *Статья рассматривает роль авиационного английского как ключевого профессионального навыка для инженеров-механиков и показывает, как цифровизация высшего технического образования способствует формированию самостоятельной учебной деятельности и профессиональной компетентности. Обосновано, что владение технической лексикой и навыками чтения англоязычной эксплуатационной документации повышает безопасность и мобильность специалиста. Описаны цифровые форматы обучения (проектная деятельность, ролевые симуляции, корпусная работа, микрообучение) и примерные инструменты (LMS, адаптивные сервисы, симуляторы, concordancer-инструменты, e-portfolio), которые делают обучение гибким, персонализированным и приближённым к практике.*

Ключевые слова: *цифровизация образования, авиационный английский, самостоятельная учебная деятельность, корпусная лексика.*

Современная авиационная отрасль предъявляет строгие требования к языковой и профессиональной подготовке специалистов. Авиационный английский — специализированный навык, необходимый не только пилотам, диспетчерам, но и инженерам, персоналу обслуживания и менеджерам.

Несмотря на заметные достижения отечественной авиапромышленности, работодатели авиапредприятий, авиакомпаний и аэропортов всё чаще сталкиваются с необходимостью привлекать молодых специалистов, умеющих грамотно работать с международной нормативно-технической документацией. Поскольку инструкции и другая эксплуатационная документация, как правило, представлены на английском языке, это осложняет работу молодых специалистов, недостаточно подготовленных в области

авиационного английского языка; встаёт вопрос о специальной подготовке будущих инженеров-механиков в вузе.

Авиационный английский включает стандартизированную радиофразеологию, техническую лексику, навыки чтения документации и межкультурной коммуникации. Установленные профильными организациями международные требования к владению языком делают знание авиационного английского обязательным компонентом компетентности специалиста. В техническом вузе этот навык интегрируется в инженерную подготовку как элемент профессиональной грамотности: умение читать, переводить термино-описания систем воздушных судов и процедур технического обслуживания, способность составлять англоязычные отчёты и взаимодействовать с иностранными партнёрами снижает риски и повышает мобильность выпускника. В структуре компетенций выпускника технического вуза знание специализированного английского языка рассматривается как единый компонент профессиональной готовности — сочетание лексико-грамматической базы, коммуникативных стратегий и языковой гибкости.

Внедрение цифровых технологий приносит значительные трансформации в высшее техническое образование: цифровые платформы, онлайн-курсы, симуляторы и интерактивные ресурсы расширяют возможности для организации самостоятельной учебной деятельности студентов. Самостоятельная учебная деятельность — это способность обучающегося ставить цели, выбирать стратегии и оценивать результаты. Цифровизация открывает новые возможности для организации самостоятельной учебной деятельности, делая обучение гибким, персонализированным и ближе к профессиональной практике. В контексте авиационного английского это проявляется в систематической работе с обновляемыми регламентами, самостоятельном изучении корпусных и аудиоматериалов, участии в симуляциях и ведении портфолио — все эти формы учебной активности поддерживаются и расширяются с помощью современных инструментов.

Примеры таких инструментов и платформ включают платформы для курсов (Moodle, Canvas), адаптивные сервисы (Smart Sparrow), авиационные симуляторы и тренажёры (CAE simulators), аудиокорпусы и транскрибаторы (TranscribeMe), инструменты корпусного анализа (AntConc), специализированные базы и словари (Aviation English Corpus), видеоплатформы для обратной связи (Flipgrid), инструменты для создания микроуроков и мобильных заданий (Quizlet, Memrise, Anki) и средства для совместной работы (Google Workspace). Эти ресурсы напрямую поддерживают описанные формы самостоятельной работы, обеспечивая доступ к актуальным материалам, адаптивную обратную связь и возможности для практики в приближённых к реальности условиях.

Цифровизация учебного процесса при изучении авиационного английского языка в техническом вузе, ориентированном на инженеров-механиков, становится одним из ключевых факторов повышения автономности обучающихся,

эффективного усвоения профильной лексики и готовности к профессиональной коммуникации в условиях цифровой трансформации авиационной отрасли. Современный образовательный подход сочетает структурированные онлайн-ресурсы, адаптивное обучение и постоянный мониторинг прогресса, что позволяет перевести обучение авиационному английскому из модели «передачи знаний» в модель «самоорганизации учебной деятельности студента» на основе четкой образовательной траектории.

Проектная деятельность стимулирует обучающихся брать ответственность за результат, планировать этапы и принимать обоснованные решения. В цифровой среде это реализуется через создание англоязычных инструкций, отчётов и презентаций по реальным кейсам: студенты исследуют проблему, собирают и анализируют данные, формулируют выводы и представляют результаты в онлайн-среде. Работа с реальными кейсами повышает мотивацию и позволяет практиковать профессиональную лексику в аутентичном контексте.

Рольевые симуляции (например, сценарии «пилот — диспетчер — техник») создают безопасное пространство для принятия решений и отработки практических навыков. Цифровые платформы позволяют фиксировать взаимодействия, моделировать ситуации и проводить последующую самооценку. Форматы и инструменты для симуляций: сценарные сессии в LMS с записью (Moodle + BigBlueButton), рольевые видеозаписи и обсуждения на Flipgrid, интеграция голосовых каналов для отработки радиофразеологии (VoIP-платформы), а также специализированные виртуальные тренажёры с логированием действий (CAE, airline-specific simulators). Сочетание видеозаписей, чек-листов и структурированной обратной связи формирует у обучающихся умение критически анализировать свои действия и корректировать поведение.

Использование систем управления обучением LMS и адаптивных курсов позволяет индивидуализировать темп и содержание обучения. Модульная структура даёт обучающемуся автономию в выборе последовательности прохождения тем, а алгоритмы адаптации и встроенные инструменты трекинга автоматически фиксируют прогресс, выявляют пробелы и предлагают дифференцированные задания. Такой подход способствует развитию ответственности за собственное обучение и навыков самоконтроля. Конкретные функции оценки и поддерживающие инструменты включают автоматизированные тесты с банками вопросов (Moodle Quiz, Canvas Quizzes), адаптивные задания с ветвлением (Smart Sparrow), проверку письменных работ и оригинальности (Turnitin), стилистический контроль (Grammarly for Education) и интеграцию с e-portfolio системами (Mahara, PebblePad).

Форматы оценивания:

— Формирующее оценивание: регулярные короткие тесты (Moodle Quiz с автоматическими отчётами), чек-листы навыков в симуляциях (оценка по критериям), аудио-портфолио с саморефлексией (оценка по рубрике).

— Суммирующее оценивание: модульные контрольные работы (комбинация письменной проверки и устного интервью в «видеоконференц-платформа»).

— Рубрики и критерии: рубрика для отчётов (лексика, точность перевода, полнота данных, структура), рубрика для устной коммуникации (ясность proportions, корректность радиофразеологии, адекватность реакции).

— Автоматизированные метрики: скорость и точность ответов в микроуроках, процент завершённых модулей, динамика по ключевым лексическим спискам.

Цифровое портфолио представляет собой досье достижений, проектов, обратной связи и личных планов развития. Примеры форматов и платформ: электронные досье в Mahara, PebblePad или Google Sites; структура портфолио: разделы «Проекты», «Отчёты», «Рефлексия», «Оценки наставника». Регулярная рефлексия над проделанной работой — в виде письменных заметок, голосовых записей, видео-рефлексии — помогает будущим специалистам осмысливать успехи и ошибки, ставить цели и вырабатывать пути к их достижению.

Короткие регулярные задания в мобильных приложениях (5–10 минут в день) поддерживают профильную лексику и профессиональные навыки. Ежедневные микрозадания в Quizlet, Anki или Memrise; автоматические напоминания через Remind или push-уведомления LMS; мини-диалоги и аудио-тренинги в ELSA Speak или Speechling. Микроуроки способствуют устойчивому усвоению за счёт частых повторений и позволяют обучающемуся гибко интегрировать обучение в свой повседневный график. Автоматические напоминания и элементы геймификации усиливают дисциплину и самостоятельность в регулярной практике.

Создание и использование специализированных электронных словарей и корпусов, основанных на частотности и релевантности, помогают обучающимся формировать целевой лексикон. Практические этапы включают: создание корпуса курса и его обработку в AntConc или Sketch Engine; интеграцию частотных списков в Quizlet/Anki для автоматического повторения; применение concordancer-инструментов для анализа коллокаций; и разработку шаблонов заданий — «найди пример использования термина в эксплуатационной документации и опубликуй краткий перевод с комментарием». Анализ корпусных данных (коллокации, контексты использования) формирует навыки автономной работы с языковыми ресурсами: студенты самостоятельно составляют списки приоритетных слов, создают примеры употребления и проверяют их в реальных текстах.

Синергия авиационного английского и цифровых образовательных технологий создаёт платформу для формирования самостоятельной учебной деятельности студентов технического вуза. Технологии предоставляют инструменты моделирования профессиональных ситуаций и персонализации обучения; педагогические подходы — проектная работа, симуляции и портфолио — развивают метапознавательные навыки.

Цифровые инструменты (LMS, мультимедийные курсы, симуляторы, роботизированные тренажеры для авиационных сценариев, онлайн-системы автоматизированной оценки и обратной связи) дают студентам возможность самостоятельно выбирать источники материалов, режимы обучения и темп освоения материала. Это способствует целенаправленному развитию профессиональной лексики (лексика по авиационной технике и эксплуатационной документации), грамматики в контексте технических текстов и, особенно важно, коммуникативных навыков для межпрофессионального взаимодействия в авиационной среде. Гибридная модель обучения демонстрирует преимущество: очные занятия остаются основой формирования практических навыков и навыков межличностной коммуникации, а цифровые формы позволяют закреплять материал вне аудитории, моделировать реальные профессиональные задачи и отслеживать прогресс в режиме реального времени.

Таким образом, цифровизация создаёт инфраструктуру системного формирования самостоятельной учебной деятельности у студентов технического вуза: она обеспечивает инструменты планирования, адаптации, контроля и рефлексии, необходимые для профессионального становления инженера-механика. При целенаправленном педагогическом проектировании цифровые решения не только упрощают доступ к знаниям, но и формируют устойчивые учебные практики, позволяющие специалистам авиационной отрасли самостоятельно поддерживать и развивать компетентность в авиационном английском на протяжении всей карьеры.

Список литературы

1. Григорьева Н. Г., Мещерикова А. Ю., Морозова И. В. *Использование обучающих платформ для создания заданий и контроля самостоятельной работы студентов // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2024): сб. статей V международной научно-практической конференции. 14–15 ноября 2024 г. / Под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. С. 303–314.*

2. Кожевникова, И. Д. *Использование специализированных терминологических корпусов для развития языковой компетенции студентов авиационной отрасли / И. Д. Кожевникова, Е. В. Смирных // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Астрахань, 09 ноября 2024 года. — Астрахань: Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2024. — С. 117–122. — EDN EZEONY.*

3. Кожевникова, И. Д. Применение технологий искусственного интеллекта для активизации самостоятельной работы будущих специалистов гражданской авиации при обучении иностранному языку / И. Д. Кожевникова, Е. В. Смирных // *Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского международного конгресса*, Москва, 21 марта 2024 года. — Москва: Инфинити, 2024. — С. 30–33. — DOI 10.34660/INF.2024.32.97.401. — EDN PGXRCB.

4. Кожевникова, И. Д. Способы организации самостоятельной работы будущих специалистов гражданской авиации в процессе обучения иностранному языку / И. Д. Кожевникова, Е. В. Смирных // *Вестник Оренбургского государственного университета*. — 2025. — № 2(246). — С. 92–99. — DOI 10.25198/1814–6457–246–92. — EDN DHBMLE.

5. Мамадалиева, К. А. Цифровизация образования: перспективы развития и модернизация высшего образования / К. А. Мамадалиева // *Преподаватель года 2023: Сборник статей II Международного профессионально-методического конкурса. В 2-х частях*, Петрозаводск, 13 декабря 2023 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. — С. 254–259. — EDN SUETWU.

6. Смирных, Е. В. Организация самостоятельной работы студентов как фактор развития профессиональной компетенции / Е. В. Смирных // *Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*, Знаменск, 09 ноября 2023 года. — Астрахань: Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2023. — С. 90–94. — EDN EELYAF.

7. https://www.researchgate.net/publication/393514063_Digital_transformation_entrepreneurial_competence_and_future_job_prospects_in_engineering_education

DOI 10.34660/INF.2025.46.14.095

**РАЗРАБОТКА И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ТРЕНИРОВОЧНОГО ПЛАНА
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СПЕЦИАЛЬНЫХ СТАТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ**

Ярцев Д. С.

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная Академия имени профессора
Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»*

Путинцев Н. Е.

Воронежская государственная академия спорта

Шебештин О. Э.

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная Академия имени профессора
Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»*

Азовцев А. Ю.

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная Академия имени профессора
Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»*

Рахов С. А.

Воронежская государственная академия спорта

Рахов А. А.

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная Академия имени профессора
Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»*

***Аннотация:** в статье проведен анализ на уровне эксперимента тренировочного процесса военнослужащих с использованием статистических упражнений.*

***Ключевые слова:** статика, физическая культура, упражнения, развитие, выносливость, анализ, исследование.*

Основная задача вооруженных сил в целом для всех видов и родов одна — это обеспечение обороноспособности страны. Поэтому всем им в той или иной степени следует заниматься физической подготовкой. Иначе слабо подготовленный физически военнослужащий может столкнуться с трудностями при выполнении своих прямых задач по предназначению.

Данная работа представлена в форме деятельности по анализу физической подготовленности, а именно силовой выносливости, у военнослужащих инженерно-технического состава, группы руководства полетами, а также летчиками. При прохождении стажировки в период с января по февраль 2023 года, происходит взаимодействие с военнослужащими, которые регулярно сдают контрольные проверки по физической подготовке и зачастую у них возникает вопрос о том, как повысить свой уровень физической подготовленности и улучшить свои физические качества.

Следует отметить высокую важность занятий физической культурой для летного состава и наземных авиационных служб в целом. Летному составу в процессе выполнения полетов приходится переносить огромные перегрузки на себе, они часто вынуждены находиться в неудобном статическом неподвижном положении, а в период подготовки к полетам у них может быть недостаточно времени для самостоятельного физического совершенствования. Но летчики это лишь 5% от численности части, где остальные — это инженерно-техническая группа, техническо-эксплуатационная часть и группа руководства полетами. Они занимаются обеспечением полетов и времени на физическую подготовку у них относительно больше.

Физическое совершенствование летчиков и летно-технического состава должно выполняться планомерно, развивая физическую подготовленность и физическое развитие. Анализ данного процесса должен осуществляться по современным методам, принципам и формам спортивной подготовки.

Анализ и синтез играют фундаментальную роль в познавательном процессе и осуществляются на всех его ступенях. Процедуры анализа входят органической составной частью во всякое научное учение и обычно формируют базовый фундамент, когда мысль переходит от описания изучаемого объекта к выявлению его структуры и прочего.

Статические упражнения — это упражнения, выполняемые неподвижно, при изометрическом напряжении мышц. Другими словами, динамика — это повторения движения, а статика — это удержание неподвижного положения тела определенное количество времени.

Стоит отметить, что практически в каждом упражнении, которое проверяет или развивает уровень силы и силовой выносливости, есть фаза статического напряжения, где-то в большей, и соответственно, в меньшей степенях.

Поэтому очень важно развивая какое-то из физических качеств, не забывать, что одной динамики может быть мало. Повторяя тренировки из раза в раз результат может достигнуть мертвой точки, и вот тут на помощь приходит включение статических упражнений в основную тренировку, позволяющие включить мышцы стабилизаторы, которые ранее работали в меньшей степени.

В рамках проведения исследования по теме ВКРМ был предложен и включен в программу тренировок план, включающий в себя ряд статических упражнений, которые предположительно должны привести к увеличению силовой выносливости (а также к развитию быстроты и морально-психологическому совершенствованию) у военнослужащих.

Этапы исследования построены следующим образом:

1. Сбор данных о результате сдачи контрольных проверок по ФП военнослужащих, разделенных на две группы (ЭГ и КГ) по 20 человек, где необходимо взять интересующие нас физические качества (сила, быстрота), а также провести анкетирование по вопросам организации физической подготовки в части.

2. Демонстрация техники выполнения статических упражнений и объяснение его условий.

3. Сбор результатов предложенных упражнений статических проб для выявления и

Первый этап.

При взаимодействии с ПКЧ по ФП, автор собрал информацию о результатах сдачи квартальной проверки военнослужащих в количестве 40 человек, проходящих службу в в/ч 03803 за третий квартал по трем упражнениям: «сила, быстрота, выносливость» и на основе полученных результатов разделил л/с на две одинаковые группы. Первая группа была обозначена экспериментальной, которая должна была выполнять предложенные комплексы в течении трех недель. Данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1 Результаты ЭГ до внедрения статических упражнений

ФИО, в/зв.	Упр.№ 3 подтягивание на перекладине	Упр.№ 19 Челночный бег 10x10 м	Упр.№ 25 Бег на 3 км
ст.м-с М.Ш.	24	24.9	12.27
пр-к К.С.	17	25.0	13.41
ст.л-т Е.В.	26	25.8	12.46
мл.с-т А.Ю.	24	25.1	12.53
ст.м-с К.А.	18	26.2	13.02
пр-к М.А.	12	27.1	12.11

ФИО, в/зв.	Упр.№ 3 подтягивание на перекладине	Упр.№ 19 Челночный бег 10x10 м	Упр.№ 25 Бег на 3 км
ст.л-т В.И.	8	25.3	14.00
ст.л-т Д.И.	14	26.3	13.05
л-т И.А.	11	26.6	14.04
ст.л-т Е.Д	5	26.3	14.05

Вторая группа — контрольная, та группа, которая занималась в течении того же периода времени, но по своему плану. Данные о результатах сдачи квартальной проверки обеих групп представлены ниже в Таблице 2.

Таблица 2 Результаты сдачи КГ

ФИО, в/зв.	Упр.№ 3	Упр.№ 19	Упр.№ 25
к-н О.А.	11	25.7	11.50
ст.л-т С.Н.	28	24.5	11.20
к-н Н.С.	22	24.6	12.28
мл.с-т С.А.	14	26.5	12.18
пр-к М.В.	10	26.8	14.25
пр-к Д.Г.	10	27.5	13.29
ст.л-т С.В.	8	25.7	11.47
к-н А.С.	14	26.4	12.58
ст.пр-к Ю.С.	8	25.4	12.15
ст.пр-к К.Н.	15	26.1	13.22

Данные о результатах сдачи были собраны с военнослужащих одной возрастной группы, имеющих оценку за сдачу квартальной проверки не ниже «хорошо», разных подразделений и категорий, примерно одинаковой антропометрии проходящих военную службу по контракту.

После сбора результатов сдачи физических упражнений военнослужащими, принимающими участие в эксперименте, было проведено письменное анкетирование по вопросам организации ФП в части, с целью получения представления о состоянии организации и проведения мероприятий физической подготовкой в целом, а также при необходимости с целью устранения выявленных недостатков. К проведению анкетирования привлекалось 40 военнослужащих. Анкета состоит из 6 вопросов, по которым можно узнать удовлетворены ли военнослужащие части качеством организации и проведения мероприятий ФП и спортивно-массовой работы (СМР) в целом. Бланк опросника представлен в Приложении А.

Анализируя ответы опрашиваемых, можно сделать следующие выводы. Во-первых, военнослужащим предоставляется места для тренировок, необходимый инвентарь, а также проводятся тренировки. Во-вторых, больше половины опрошенных не удовлетворены качеством учебно-материальной базы (УМБ), и, руководству, желательно, стоит обратить на это внимание. Больше 50% опрошенных считают, что специалист по ФП не разрабатывает необходимые комплексы для совершенствования военнослужащих и они подбирают себе тренировки самостоятельно. Позитивным результатом, можно считать, что больше 50% военнослужащих посвящают спорту не только специально-отведенное на него время, но и занимаются им в свободное.

Контрольным вопросом анкеты было общее удовлетворение качества организации и проведения мероприятий ФП и спортивно-массовой работы. Результаты военнослужащих отражены на Рисунке 7.

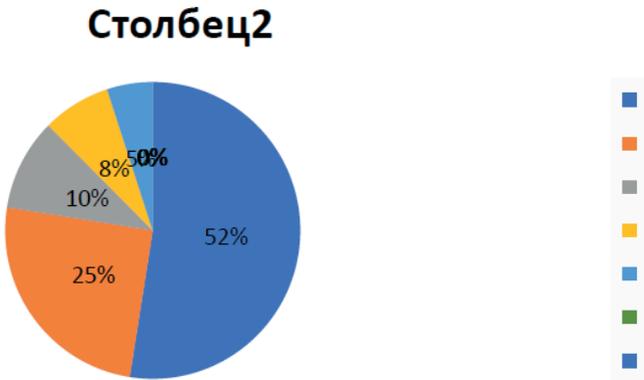

Рисунок 1 — «Результаты ответа на вопрос об общей удовлетворенности организации и проведения мероприятий ФП и СМР»

В целом, как основным выводом по ответам, следует отметить, что специалисту по ФП, следует разрабатывать комплексы упражнений для совершенствования ФП военнослужащих, слышать рекомендации по состоянию или приобретению УМБ и общаться на эту тему с руководством. Улучшая условия для занятия ФП, военнослужащие смогут поддерживать на уровне качество своего тела и здоровья, что положительно будет сказываться на службе.

Второй этап.

Существует множество упражнений со статической нагрузкой. Отличие изометрии от статики заключается в том, что при изометрии невозможно объективно оценить степень физического напряжения человека как со стороны,

так, порой, и ему самому. То есть имитируя разрывание цепи, человек может только мысленно представить растяжение или разрыв цепи, увеличивая свои усилия, при это понимая, что разрыва не произойдет. В статике же можно оценить количеством выполненного времени того или иного упражнения. Ко всему в статику можно добавить внешнее отягощение в виде грузов и т. п.

Упражнение № 1 «Вис на перекладине с согнутыми руками»

Вис хватом сверху, как показано на Рисунке 8, подтянуться сгибая руки в локтях до уровня грифа перекладины, остаться в неподвижном положении, отсчет времени начитается в момент, когда подбородок будет находиться на уровне перекладины.

Отсчет времени заканчивается в момент, когда подбородок опускается ниже грифа перекладины.

Упражнение № 2 «Вис на перекладине»

Исходное положение строевая стойка. Из исходного положения выполнить наскок на перекладину и зафиксироваться в неподвижном положении (Рисунок 9). Отсчет времени начинается в момент, когда выполняющий зафиксировал неподвижное положение вися. Время останавливается, когда одна или обе руки срываются с перекладины.

Рисунок 9 — «Вис на перекладине»

Упражнение № 3 «Планка»

Исходное положение упор лежа на коленях. Отсчет времени начинается после принятия положения упора лёжа (Рисунок 10). Руки прямые, туловище прямо, ноги вместе, смотреть прямо. Время останавливается в момент касания пола пятой точкой опоры или значительное опускание таза.

Рисунок 10 — «Планка»

Упражнение № 4 «Стульчик с упором на стену»

Исходное положение строевая стойка, в полуметре от стены спиной к ней (Рисунок 11). Выполняющий делает упор спиной к стене, сгибает ноги под прямой угол, а руки выносит перед собой. Отсчет времени начинается, когда выполняющий принимает неподвижное положение. Время останавливается, когда испытуемый падает или его техника значительно нарушается.

Рисунок 11 — «Стульчик с упором на стену»

Наглядно представив технику и условия выполнения упражнений статических проб, у военнослужащих появилось устойчивое понимание для формирования дальнейшего двигательного навыка, которое впоследствии гарантирует развитие и совершенствование такого физического качества как «сила». Достижение целей развития физических качеств будет получено за счет дифференцированного тренировочного подхода.

Третий этап.

Упражнения статических проб военнослужащие выполняли максимально возможное количество времени, в качестве апробации, с целью дальнейшей разработки комплексов из этих упражнений. Результаты выполнения отражены в Приложении Б.

Таким образом: на основе полученных данных можно сделать вывод, что все выполнившие военнослужащие недостаточно развиты при осуществлении статического напряжения, а значит имеют невысокий уровень развития силовой выносливости. Упражнения комплекса и структура статических проб направлена на повышение этих качеств и в ходе проведения эксперимента должны показать положительную динамику.

Список литературы

1. Холодов, Ж.К., Кузнецов, В. С. *Теория и методика физической культуры и спорта [Текст]: учеб. пособие / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов.* — М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 424 с. — ISBN 5-7695-0853-1.
2. Хорунжий, А. Н. *Развиваем силу [Текст] / А. Н. Хорунжий // Физическая культура в школе. Научно-методический журнал.* — 2018. — № 6. — С. 21–24. — ISSN 0130-5581.
Электронный ресурс
3. *Определение понятия «сила», виды силовых способностей, средства и методы развития [Электронный ресурс].* URL: <https://infourok.ru> (Дата обращения: 05.12.2023).

АНАЛИЗ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ПОСТНАГРУЗОЧНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ В ЖЕНСКОМ ВОЛЕЙБОЛЕ

Долматова Екатерина Игоревна,

Тютюков Вячеслав Григорьевич

доктор педагогических наук, профессор

Дальневосточная государственная академия физической культуры,

г. Хабаровск, Россия

Аннотация. *Актуальность проблемы постнагрузочного восстановления связана с увеличением объема физических нагрузок, распространением высокоинтенсивных интервальных тренировок и спецификой современного женского волейбола.*

Для восстановления используются разнообразные методы, включая педагогические, медико-биологические, гигиенические и психологические.

Комплексный подход к применению восстановительных средств обеспечивает поддержание высокого уровня работоспособности спортсменок и предотвращает негативное влияние чрезмерных нагрузок на здоровье и спортивные показатели.

Ключевые слова: *постнагрузочное восстановление, виды групп средств восстановления, методы восстановления женский волейбол.*

В последние десятилетия проблема постнагрузочного восстановления спортсменов становится все более актуальной и все более обсуждаемой. При существующих сегодня объемах нагрузок и постоянно меняющемся их соотношении в сторону высокоинтенсивных программ часть включающих НИТ (High Intensive Interval Training — высокоинтенсивные интервальные тренировки), без использования дополнительных средств и методов оптимизации постангрузочного восстановления практически невозможно [3].

Современному этапу развития женского волейбола свойственна ярко-выраженная динамичность игры с высокими скоростями перемещений, с большим объемом прыжков. Именно поэтому, спортсменки должны демонстрировать по ходу игровой практики высокий уровень скоростно — силовой подготовленности, прыжковой выносливости, гибкости, концентрации внимания [8].

Именно в связи с вышесказанным, постаназгрузочное восстановление волейболисток следует считать не менее важной частью тренировочного процесса, чем сама игровая (тренировочная и соревновательная) практика; так как она позволяет организму адаптироваться к стресс — тренировочному фактору, восстановить истраченные ресурсы работоспособности, предотвращать травматизм, увеличивать продолжительность спортивной карьеры [6].

Основными средствами постаназгрузочного восстановления работоспособности волейболисток после больших тренировочных и соревновательных нагрузок в основном являются педагогические и медико-биологические [1]. В определенных условиях организации тренировочного процесса весьма полезным может оказаться применение психологических и гигиенических средств.

Правильное и систематическое применение восстановительных постаназгрузочных средств в спорте во многом характеризует культуру стройной системы подготовки.

Основой педагогических средств восстановления является оптимизация тренировочных нагрузок путем рационального сочетания работы и отдыха на всех этапах подготовки. Факторами оптимизации могут служить индивидуальный подбор средств и методов тренировки, волнообразность и вариативность нагрузок, рационализация соотношению между видами подготовки, средствами и методами, реализуемыми в процессе тренировочных занятий, варьирование условиями выполнения двигательной деятельностью [9].

Обязательную динамику тоже следует отнести к восстановительному педагогическому средству. Продолжение двигательной деятельности с низкой интенсивностью и стретчинг после окончания основной тренировки помогают выведению молочной кислоты из нагруженных мышечных групп.

Медико — биологические средства назначаются только врачом и осуществляются под его наблюдением. Медико — биологические средства восстановления и повышения работоспособности включают в себя следующие основные группы: фармакологические средства восстановления, кислородотерапию (кислородные коктейли, гипербарическая оксигенация), теплотерапию (соллюкс, парафиновые, грязевые и озокеритовые аппликации). Фармакологические средства в подготовке волейболисток могут применяться в следующих целях: для улучшения восстановительных процессов; после больших тренировочных и соревновательных нагрузок; для повышения устойчивости и сопротивляемости организма; для профилактики перенапряжений, а также лечения различных заболеваний. Они способствуют улучшению многих психофизиологических функций организма, повышению иммунитета, совершенствованию нервной и эндокринной регуляции, активизации ферментативных систем организма [7].

Следует особо подчеркнуть, что любое фармакологическое воздействие на организм требует определенной осторожности, индивидуального подхода

и твердой уверенности в безвредности препарата. Поэтому только врач имеет право назначать лекарственные средства. Самостоятельное их применение спортсменами совершенно недопустимо [3].

Применение специальных гигиенических средств восстановления и повышения работоспособности (гидропроцедуры (теплый, горячий, контрастный душ, различные виды ванн, восстановительное плавание), различные виды спортивного массажа, бани и тепловые камеры, ландшафтные зоны, ультрафиолетовое облучение, аэроионизация, физиотерапевтические и психогигиенические средства и т. д.) оказывают наиболее благоприятное воздействие на различные органы и системы организма волейболисток и тем самым в значительной мере стимулируют восстановительные процессы и повышают их спортивную работоспособность [5].

Полноценное сбалансированное питание, рационально организованный образ и режим жизни также являются факторами восстановления, одинаково необходимыми как для всех представителей мира спорта, так и для волейболисток, в частности.

Психологические средства и методы восстановления в последнее время все большее распространение и в тренировке волейболисток. Они направлены на снижение уровня нервно-психической напряженности и утомления в наиболее трудные периоды тренировки, в ответственных соревнованиях и включают приемы психопрофилактики, психотерапии и психогигиены, такие как: внушение, аутогенная и психорегулирующая тренировка, сон-отдых, приемы мышечной релаксации и пр. Немаловажное значение имеет создание благоприятного психологического фона в игровом коллективе как в условиях тренировок и соревнований, так и в быту, и на отдыхе. Следует всегда помнить, что для женского спортивного коллектива крайне важен микроклимат внутри команды, аналитическое внимание со стороны тренера [2]. Психологическая устойчивость зиждится на умении концентрироваться и способности своевременно блокировать негативные мысли. Следует иметь в виду, что восстановительные средства рекомендуется использовать в комплексе, причем воздействия глобального характера должны предшествовать локальным. При планировании восстановительных комплексов следует иметь в виду, что эффективность одних и тех же процедур при многократном использовании значительно снижается, поэтому рекомендуется чередовать их таким образом, чтобы они повторялись в недельном цикле не менее двух-трех раз [4].

Следует иметь в виду, что при применении средств постнагрузочного восстановления сразу после окончания тренировочных занятий наблюдается сложная динамика восстановительных реакций. В течение первого часа отдыха происходит значительное ускорение восстановительных реакций по сравнению с их естественной скоростью. Именно поэтому в практике спорта существует

понятие «золотой час», который критически важен для восполнения энергетических ресурсов и запуска процессов регенерации мышц, включающий прием углеводов и белков, гидратацию, контрастный душ, компрессию. На протяжении последующих трех часов отдыха скорость тех же восстановительных реакций замедляется, а функциональное состояние организма может вернуться к той величине параметров, которые были свойственны времени окончания физической нагрузки. В этот период использования средств восстановления оказывает дополнительную нагрузку и не способствуют сокращению продолжительности восстановительного периода [10].

Заключение

В заключение необходимо отметить, что средства восстановления и повышения работоспособности волейболисток должны использоваться в строгом соответствии с задачами тренировочного процесса и конкретной тренировочной программой. Весьма осторожно и крайне индивидуально следует применять средства восстановления в период достижения спортивной формы, так как этот период характеризуется очень тонкой координацией психофизиологических функций, когда не только неадекватная нагрузка, но и соответствующий комплекс восстановительных средств может снизить достигнутый уровень работоспособности.

Список литературы

1. *Акимов А. И. Средства восстановления в тренировочном процессе5 волейболисток группы спортивного совершенствования / А. И. Акимов, Т. И. Акимова [электронный ресурс] режим доступа: https://www.conterence.osu.ru/assets/files/cont_info/cont2/7.pdf. Дата обращения 16.01.2026*
2. *Журавлева А. И., Граевская Н. Д. Спортивная медицина и лечебная физкультура / Руководство. — М.: Медицина. — 1993. — 432 с.: ил.*
3. *Макарова Г. А. Фармакологическое сопровождение спортивной деятельности: реальная эффективность и спорные вопросы / Г. А. Макарова. — М.: Советский спорт, 2013. — 232 с.*
4. *Оглоблин, К. А. Спортивная реабилитология: монография / К. А. Оглоблин; Уссурийский гос. пед. ин-т. — Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2010.- 206 с.*
5. *Основы медико — биологического обеспечения подготовки спортсменов. Настольная книга тренера / Коллектив авторов, под редакцией Г. А. Макаровой. — М.: ООО «Принтлето», 2022. — С. 75–97.*

6. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учебник тренера высшей квалификации / В. Н. Платонов. — М.: Советский спорт, 2005. — 820 с.

7. Полетаева Н. П. Средства восстановления в спорте / Н. П. Полетаева // Педагогический опыт [электронный ресурс] режим доступа: <https://www.pedopyt.ru/categories/17/articles/2113>, дата обращения 16.01.2026

8. Теория и методика детско — юношеского спорта: Учебник для вузов. — М.: Спорт, 2021. — 328 с.

9. Теория и методика спорта: учебное пособие для училищ олимпийского резерва — М., 1997—416 с.

10. Физиология мышечной деятельности: Учеб. Для ин-тов физ. Культ. / Под ред. Я. М. Коца. — М.: Физкультура и спорт, 1982. — 347 с., ил.

DOI 10.34660/INF.2025.46.47.115

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩИХ ЗАНЯТИЙ В УСЛОВИЯХ
РЕСУРСНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С РАС И ОВЗ**

Артемова Марина Михайловна

директор

АНО «Школа «МартСкул», Туапсе, Краснодарский край, Россия

Запорожчук Ульяна Сагитовна

магистрант

Кубанский государственный университет

В условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ФГОС НОО ОВЗ) особую значимость приобретает проблема объективной оценки эффективности коррекционно-развивающих занятий. Традиционные формы контроля, ориентированные преимущественно на предметные результаты, не позволяют в полной мере отразить динамику развития ребёнка с особыми образовательными потребностями, особенно в аспектах самостоятельности, регуляции поведения, социальной активности и личностного роста.

В связи с этим возникает необходимость разработки комплексной системы метрик, позволяющей оценивать результативность коррекционно-развивающей работы в условиях специально организованного ресурсного пространства, отвечающего требованиям ФГОС и учитывающего индивидуальные образовательные маршруты обучающихся с РАС и ОВЗ.

В ходе реализации проекта была разработана и апробирована индивидуально-ориентированная система метрик оценки эффективности коррекционно-развивающих занятий в условиях ресурсного пространства.

Система включает показатели самостоятельности, преодоления трудностей, личностных и предметных достижений детей с ОВЗ, а также интегральный индекс эффективности (ИЕК).

Метрики применялись ко всем участникам проекта, что позволило осуществлять регулярный мониторинг динамики развития детей и корректировку индивидуальных образовательных маршрутов.

Методика получила научное сопровождение и рекомендации по совершенствованию со стороны кафедры дефектологии и специальной психологии КубГУ.

Цель методики — разработка и апробация системы индивидуально-ориентированных метрик оценки эффективности коррекционно-развивающих занятий с обучающимися с РАС и ОВЗ в условиях ресурсного образовательного пространства.

Задачи методики:

1. Определить ключевые показатели результативности коррекционно-развивающих занятий в соответствии с требованиями ФГОС НОО ОВЗ.

2. Обеспечить возможность индивидуального мониторинга достижений каждого ребёнка в процессе реализации адаптированных образовательных программ.

3. Создать инструментарий для междисциплинарного анализа эффективности коррекционной работы (в рамках психолого-педагогического консилиума).

Методологические основания

Методика разработана на основе:

- деятельностного и личностно-ориентированного подходов;
- концепции «зоны ближайшего развития» Л. С. Выготского;
- положений специальной психологии коррекционной педагогики;
- требований ФГОС НОО ОВЗ к результатам освоения адаптированных основных образовательных программ;
- принципов индивидуализации и вариативности коррекционно-развивающего обучения.

Принципы построения системы метрик

Система оценки эффективности коррекционно-развивающих занятий базируется на следующих принципах:

1. Индивидуализация— оценка проводится относительно исходного уровня развития конкретного ребёнка, а не в сравнении с возрастной нормой.

2. Процессуальность— учитываются не только итоговые достижения, но и особенности протекания деятельности (устойчивость, включённость, реакция на трудности).

3. Комплексность— анализ охватывает когнитивные, личностные, коммуникативные и регулятивные компоненты деятельности.

4. Наблюдаемость и измеряемость— все показатели поддаются фиксации и количественной интерпретации.

5. Междисциплинарность— результаты используются всеми специалистами ресурсного пространства (дефектолог, психолог, логопед, тьютор).

Система метрик включает четыре взаимосвязанных блока.

1. Метрики самостоятельности

Оценивается степень автономности ребёнка при выполнении учебных и коррекционных заданий.

Показатели:

- уровень выполнения задания без помощи взрослого;
- характер и объём необходимой помощи;
- способность завершать задание.

Результаты фиксируются в виде **индекса самостоятельности (ISA)**, рассчитываемого в процентах.

2. Метрики преодоления трудностей

Данный блок отражает регулятивные возможности ребёнка.

Показатели:

- реакция на ошибку или неуспех;
- способность принимать помощь;
- время восстановления после фрустрации.

Используется балльная шкала устойчивости к трудностям (0–4).

3. Метрики личностного и социального развития

Оцениваются изменения в сфере общения и социальной активности.

Показатели:

- инициатива взаимодействия;
- включённость в совместную деятельность;
- соблюдение правил;
- эмоциональная отзывчивость.

Результаты суммируются в индексе социального взаимодействия.

4. Метрики предметных и функциональных результатов

Блок направлен на оценку усвоения учебных и функциональных навыков.

Показатели:

- выполнение адаптированных учебных заданий;
- перенос навыков в новую ситуацию;
- использование знаний в практической деятельности.

Для комплексного анализа используется *интегральный коэффициент эффективности коррекционно-развивающей работы (IEK)*, который рассчитывается с учётом весовых коэффициентов каждого блока метрик.

Интерпретация результатов позволяет отнести динамику развития ребёнка к одному из уровней:

- высокий уровень эффективности;
- умеренный уровень;
- низкий уровень;
- необходимость пересмотра индивидуального образовательного маршрута.

Оценка проводится:

- *текущая* – по итогам каждого коррекционного занятия;
- *промежуточная* – ежемесячно;
- *итоговая* – по завершении этапа реализации программы.

Результаты анализируются на заседаниях психолого-педагогического консилиума и используются для корректировки индивидуальных образовательных маршрутов.

Таблица 1. Система метрик оценки эффективности коррекционных занятий

№	Метрика	Что оценивается	Шкала / показатель	Способ фиксации	Периодичность	Ответственный
А. Самостоятельность						
A1	Индекс самостоятельности (ISA)	Уровень выполнения задания без помощи	0–100%	Карта занятия (по шагам)	Каждое занятие	Педагог
A2	Перенос навыка (Transfer)	Использование навыка в других условиях	0–3 балла	Наблюдение, опрос родителей	1 раз в 2 недели	Педагог, психолог
В. Преодоление трудностей						
B1	Устойчивость к трудности	Реакция на ошибку / усложнение	0–4 балла	Наблюдение	Каждое занятие	Педагог
B2	Время восстановления	Минуты до возврата к работе	Минуты	Тайминг	1 раз в месяц	Педагог
B3	Частота дезадаптивных эпизодов	Количество проблемных реакций	Кол-во / 10 занятий	Журнал наблюдений	Ежемесячно	Психолог
С. Личностные и социальные достижения						
C1	Социальное взаимодействие (SSI)	Инициатива, контакт, сотрудничество	0–12 баллов	Диагностическая карта	1 раз в месяц	Психолог
C2	Коммуникативная активность	Использование речи / альтернативной коммуникации	0–3 балла	Наблюдение	1 раз в месяц	Логопед
C3	Самооценка и субъектность	Уверенность, принятие успеха/ошибки	0–3 балла	Беседа, наблюдение	1 раз в месяц	Психолог
Д. Предметные результаты						
D1	Освоение учебного действия	Выполнение учебного/предучебного навыка	0–3 балла	Диагностические задания	Ежемесячно	Дефектолог

D2	Учебная динамика	Изменение результатов обучения	+ / 0 / –	Документы школы	По итогам аттестации	Руководитель направления
----	------------------	--------------------------------	-----------	-----------------	----------------------	--------------------------

Разработанная система метрик обеспечивает объективную, комплексную и индивидуально-ориентированную оценку эффективности коррекционно-развивающих занятий в условиях ресурсного образовательного пространства. Методика позволяет фиксировать не только предметные достижения, но и значимые личностные и социальные изменения обучающихся с РАС и ОВЗ, что соответствует целям и требованиям ФГОС НОО ОВЗ и может быть рекомендовано для использования в практике инклюзивного образования.

Таблица 2. Интегральный показатель эффективности (ИЕК)

Компонент	Вес (%)	Содержание
Самостоятельность (А)	35 %	ISA + Transfer
Преодоление трудностей (В)	25 %	B1 + B2 + B3
Личностно-социальное развитие (С)	20 %	C1 + C2 + C3
Предметные результаты (D)	20 %	D1 + D2
Итоговый ИЕК	100 %	Сводный индекс эффективности

Интерпретация ИЕК (за 3 месяца):

- +15 и более — высокая эффективность
- +7–14 — умеренная эффективность
- 0–6 — низкая динамика
- <0 — отсутствие эффекта / необходимость коррекции программы

Таблица 3. Процессные метрики эффективности занятий

Метрика	Описание	Формула	Целевое значение
КЦЗ	Достижение цели занятия	1 — достигнута, 0 — нет	≥70 % занятий
КПВ	Продуктивное время	(Рабочее время / длительность) × 100	≥65 %
КП	Перенос навыка	% целей с Transfer ≥2	≥40 %

Методика оценки эффективности коррекционно-развивающих занятий рекомендуется к использованию в условиях ресурсного образовательного пространства как инструмент системного и непрерывного мониторинга индивидуальной динамики обучающихся с РАС и ОВЗ. Применение системы метрик целесообразно осуществлять в рамках реализации адаптированных образовательных программ, с обязательной фиксацией показателей

по итогам каждого занятия и последующим анализом на промежуточных и итоговых этапах. Особое внимание следует уделять оценке изменений относительно исходного уровня развития ребёнка, что обеспечивает соответствие принципам ФГОС НОО ОВЗ и позволяет объективно отражать даже незначительные, но педагогически значимые позитивные сдвиги.

Для повышения эффективности методики рекомендуется использовать её результаты в междисциплинарном формате — в работе психолого-педагогического консилиума и при корректировке индивидуальных образовательных маршрутов. Совместный анализ данных педагогами, психологами, логопедами и тьюторами позволяет не только оценивать результативность коррекционно-развивающей работы, но и своевременно адаптировать содержание, формы и методы сопровождения обучающихся. Методика может быть интегрирована в практику инклюзивного образования как универсальный инструмент оценки качества коррекционной помощи и принятия управленческих решений на уровне образовательной организации.

Список использованных источников:

1. *Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ФГОС НОО ОВЗ): утв. приказом Минобрнауки России № 1598 от 19.12.2014.*
2. *Алехина С. В., Мельник Ю. В. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья: современные подходы и практики // Психологическая наука и образование. — 2018. — № 2. — С. 5–15.*
3. *Мамайчук И. И. Психологическая помощь детям с расстройствами аутистического спектра. — СПб.: Речь, 2017.*
4. *Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М. Аутичный ребенок. Пути помощи. — М.: Теревинф, 2019.*
5. *Семаго М. М., Семаго Н. Я. Психолого-педагогическое сопровождение ребенка с ОВЗ в образовательной организации. — М.: Генезис, 2018.*
6. *Коррекционная педагогика / под ред. В. В. Воронковой. — М.: Просвещение, 2020.*
7. *Инклюзивное образование: методология, практика, технологии / под ред. С. В. Алехиной. — М.: МГППУ, 2019.*
8. *Приказ Минпросвещения России № 1026 от 09.11.2018 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по адаптированным основным общеобразовательным программам».*

DOI 10.34660/INF.2025.46.86.201

УДК 378.147

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
МИРОВОГО ТУРИСТСКОГО РЫНКА**

Дугина Самира Юсифовна

старший преподаватель

Губарева Людмила Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент

Прохницкая Дарья Сергеевна

студент

*Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орёл, Россия*

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности цифровизации туристской индустрии и ее влияние на систему подготовки кадров для сферы гостеприимства. Анализируются основные направления внедрения цифровых технологий в деятельность гостиничных предприятий и туристских организаций, а также изменения профессиональных требований к персоналу в условиях цифровой трансформации рынка. Сделан вывод о необходимости интеграции образовательного, научного и практического компонентов подготовки кадров для эффективного развития сферы гостеприимства в современных условиях.*

***Ключевые слова:** туристская индустрия, сфера гостеприимства, цифровизация, подготовка кадров, инновационные технологии*

***Abstract.** The article examines the features of digitalization in the tourism industry and its impact on the personnel training system for the hospitality sector. The main directions of implementing digital technologies in the activities of hotel enterprises and tourism organizations are analyzed, as well as changes in professional requirements for staff in the context of digital transformation of the market. The conclusion is drawn about the necessity of integrating educational, scientific, and practical components of personnel training to ensure the effective development of the hospitality sector under modern conditions.*

Keywords: *tourism industry, hospitality sector, digitalization, personnel training, innovative technologies*

Введение. Цифровизация туристского рынка оказывает существенное влияние на структуру туристского спроса, формы взаимодействия между потребителями и поставщиками услуг, а также на процессы управления предприятиями. В связи с этим качество туристских услуг в значительной степени определяется уровнем сформированности цифровых компетенций персонала и его способностью адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

Целью данной статьи является анализ роли цифровых технологий в системе подготовки кадров для сферы гостеприимства и обоснование необходимости формирования цифровых компетенций как ключевого условия повышения качества туристских услуг и конкурентоспособности предприятий индустрии туризма.

Основная часть. Туристская индустрия является динамично развивающейся отраслью мировой экономики и оказывает значительное влияние на экономическое развитие территорий. В условиях глобализации и цифровизации мирового туристского рынка актуальной становится проблема подготовки кадров для сферы гостеприимства, сервиса и общественного питания. Качество туристских услуг в значительной степени определяется уровнем профессиональной подготовки персонала.

Цифровизация необходима при подготовке кадров сферы гостеприимства, поскольку современный туристский рынок функционирует на основе цифровых платформ, автоматизированных систем управления и онлайн-коммуникаций. Формирование цифровых компетенций позволяет будущим специалистам эффективно адаптироваться к требованиям рынка труда.

Одним из наиболее значимых проявлений цифровизации туристского рынка является активное внедрение онлайн-платформ и цифровых сервисов, обеспечивающих взаимодействие между туристами и поставщиками услуг. Электронные системы бронирования, агрегаторы, мобильные приложения и маркетплейсы становятся основными каналами продаж и коммуникации. Туристы получают возможность самостоятельно планировать путешествия, сравнивать предложения, анализировать отзывы и формировать индивидуальные туристские маршруты. В результате роль персонала сферы гостеприимства изменяется: специалист должен не только обеспечивать качественное обслуживание, но и понимать логику использования цифровых платформ. Цифровизация также приводит к изменению процессов управления в индустрии гостеприимства. В деятельности гостиничных предприятий, ресторанов и туристских организаций активно внедряются системы автоматизации управления. Использование CRM-систем позволяет собирать и анализировать данные

о предпочтениях клиентов. В условиях цифровой трансформации специалисты сферы гостеприимства должны обладать навыками работы с большим количеством данных, понимать основы цифровой аналитики и уметь принимать решения на основе информации.

Не стоит забывать, что структура туристского спроса также изменяется, возрастает роль внутреннего и индивидуального туризма. На основе анализа пользовательских данных формируются индивидуальные предложения, учитывающие интересы, особенности и потребности туристов. Специалисты сферы гостеприимства должны уметь интерпретировать результаты цифрового анализа, адаптировать сервис под конкретного клиента.

Современный рынок туристских услуг предъявляет повышенные требования к уровню профессиональной компетентности специалистов, их цифровой грамотности и способности к постоянному обновлению знаний. Подготовка кадров в сфере туризма и гостеприимства должна учитывать не только традиционные профессиональные навыки, но и новые требования, обусловленные активным внедрением цифровых технологий.

В условиях цифровизации возрастает роль образовательных организаций как центров формирования цифровых и профессиональных компетенций будущих специалистов. Образовательные программы должны быть ориентированы на развитие у обучающихся способности работать в цифровой среде, использовать современные информационные системы и адаптироваться к изменениям в профессиональной деятельности.

Одним из ключевых направлений подготовки кадров для сферы гостеприимства является формирование цифровых компетенций, включающих навыки работы с онлайн-платформами бронирования, автоматизированными системами управления гостиницами и ресторанами, CRM-системами, цифровыми маркетинговыми инструментами и аналитическими сервисами.

Основную роль в системе подготовки кадров играет взаимодействие образовательных организаций с предприятиями туристской индустрии. Практика на базе действующих предприятий способствует формированию у обучающихся профессиональных навыков, а также позволяет им освоить современные цифровые инструменты, используемые в реальной деятельности. В результате выпускники образовательных организаций оказываются более подготовленными к профессиональной деятельности и быстрее адаптируются к условиям рынка труда.

Не менее важным направлением подготовки кадров является развитие аналитического мышления и навыков работы с данными. В условиях цифровой экономики предприятия туристской индустрии накапливают значительные объемы информации о клиентах, их предпочтениях и поведении. В связи с этим образовательные программы должны включать элементы обучения

цифровой аналитике, основам работы с большими данными и методам оценки эффективности бизнес-процессов.

На сегодняшний день система подготовки кадров развивает как теоретические, так и практические навыки. Эффективным является применение практико-ориентированных образовательных технологий. Они позволяют моделировать профессиональные ситуации в цифровой среде. Подготовка специалистов направлена на развитие цифровой грамотности и аналитического мышления обучающихся.

Обучение персонала — это непрерывный и системный процесс. В гостиничных предприятиях организуют программы повышения квалификации, ориентированных на освоение новых цифровых технологий и сервисов. Эффективным инструментом обучения становится использование корпоративных онлайн-платформ и дистанционных образовательных курсов. Обучение должно быть направлено на развитие способности персонала адаптироваться к быстро меняющимся цифровым инструментам и бизнес-процессам. Регулярная проверка цифровых компетенций персонала позволяет выявлять потребности в дополнительном обучении. В результате системное обучение способствует повышению качества сервиса и конкурентоспособности предприятий.

Заключение. Цифровизация туристского рынка оказывает комплексное воздействие на развитие туристской индустрии, трансформируя структуру туристского спроса, формы взаимодействия между потребителями и поставщиками услуг. Уровень качества туристских услуг в значительной степени определяется степенью сформированности цифровых компетенций персонала и его готовностью адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка. Современные специалисты сферы гостеприимства должны обладать навыками работы с цифровыми платформами, автоматизированными системами управления и аналитическими инструментами. Формирование и развитие цифровых компетенций является необходимым условием повышения качества туристских услуг и конкурентоспособности предприятий индустрии туризма. Комплексный подход к подготовке и обучению кадров в сфере гостеприимства обеспечивает устойчивое развитие туристской индустрии в условиях цифровой экономики.

Список источников

1. Боярчук Н. К., Шатилова А. О. *Инновационные подходы управления персоналом в индустрии туризма и гостеприимств // Экономика и бизнес. 2022.*
2. Габидуллина Э. В., Халфин А. С., Хисамутдинова А. Ф., *Формирование компетенций будущих специалистов индустрии туризма и гостеприимства в условиях цифровой трансформации образовательного процесса // Науки об образовании. 2022.*
3. Морозов М. А., Морозова Н. С., *Инновационные тренды развития туризма и гостиничного бизнеса в условиях цифровизации // Экономика и бизнес. 2020.*

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Худэжичаолу

аспирант

Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация: В контексте стратегии национального возрождения и углубления глобального культурного обмена художественное образование в Китае выполняет системообразующую функцию в области эстетического воспитания, трансляции культурного наследия и формирования инновационного человеческого капитала. В данной статье исследуются теоретические основания и практические модели современной системы художественного образования Китая, анализируется синтез традиционной культурной парадигмы и современных педагогических концепций, а также рассматривается роль образовательных практик в укреплении культурной идентичности и содействии всестороннему развитию личности.

Ключевые слова: художественное образование в Китае; теоретические основания; практические модели; культурная преемственность; инновационное развитие.

Введение

Художественное образование составляет важнейший компонент национальной образовательной экосистемы. В новую историческую эпоху китайская система художественного образования сталкивается как с перспективами трансформации и модернизации, так и с необходимостью сохранения культурной аутентичности в условиях глобализации. Теоретическое осмысление данной сферы постепенно преодолевает репродуктивную модель заимствования западных концепций, стремясь к органичному синтезу с традиционной китайской эстетической мыслью, философией образования и стратегическими задачами подготовки кадров [1]. Этот теоретический поиск реализуется через комплекс многомерных и поливариативных практических решений.

1. Теоретические основания и структурные компоненты

Теоретический фундамент китайского художественного образования базируется на следующих компонентах:

Во-первых, на реинтерпретации традиционной эстетики. Концепции «гармонии человека и природы», «самосовершенствования через искусство» и «единения эмоции и ландшафта», воплощённые в классической живописи, каллиграфии и музыке, формируют глубокий философский базис современной образовательной парадигмы. Современная педагогическая теория трансформирует эти категории в образовательные ценности и методические принципы, способствующие формированию целостного эстетического сознания и культурной самоидентификации обучающихся [2].

Во-вторых, на антропоцентричной парадигме всестороннего развития личности. Акцент смещается с узкотехнической подготовки на развитие эстетической грамотности, креативного мышления и эмоционального интеллекта, обеспечивая синергию художественного, интеллектуального и нравственного начал [3].

В-третьих, на принципе глобальной открытости и диалога культур. Теоретическая система сохраняет восприимчивость к передовым международным подходам (таким как Discipline-Based Art Education, визуальная культурология), адаптируя их через призму локального культурно-исторического контекста.

2. Ключевые практические модели и их инновационный потенциал

Под влиянием указанных теоретических оснований сформировались следующие практические модели:

- Модель интеграции учебных программ и междисциплинарности: Художественное образование системно интегрируется в ядро учебного плана через проектные и исследовательские методы, устанавливая содержательные связи с гуманитарными, социальными и естественнонаучными дисциплинами [4].

- Модель культурно-социальных практик: Создаются институциональные партнёрства с музеями, центрами нематериального наследия и локальными сообществами, трансформирующие социокультурную среду в расширенную образовательную экосистему.

- Модель цифровой трансформации: Применение иммерсивных технологий (VR/AR), искусственного интеллекта и анализа больших данных радикально обновляет методический инструментарий, создавая персонализированные и интерактивные пространства для художественного творчества и рефлексии [5].

- Модель процессуально-развивающей оценки: Система оценивания эволюционирует от критериев технического мастерства к комплексному мониторингу творческого процесса, развития критического мышления и формирования метакогнитивных навыков.

3. Проблематика и перспективы развития

Несмотря на значительный прогресс, сохраняются структурные challenges, включая региональную диспропорцию ресурсов, необходимость повышения квалификации педагогических кадров и углубления методологических исследований. В перспективе требуется:

- Дальнейшая систематизация теоретического аппарата с акцентом на разработке автохтонных педагогических концепций.
- Внедрение механизмов выравнивания доступа к качественным образовательным ресурсам через создание национальных цифровых платформ.
- Разработка непрерывных программ профессионального развития педагогов, ориентированных на роли медиатора культурных смыслов и фасилитатора творческих процессов.

Заключение

Теоретико-методологические основания и практические модели китайского художественного образования представляют собой динамически развивающуюся систему. Её устойчивое развитие требует диалектического сочетания опоры на глубинные культурные традиции и активного участия в глобальном диалоге образовательных практик. Стратегической целью остаётся формирование средствами искусства поколения, обладающего развитым эстетическим сознанием, социальной ответственностью и способностью к инновациям, что вносит вклад в построение устойчивого общества и общечеловеческого культурного пространства.

Список литературы

1. Ван Юньвэнь. *От заимствования к самостоятельности: размышления о теоретическом строительстве современного китайского художественного образования* Ж.. *Исследования эстетического образования*, 2021, (03): 45–52.
2. Е Лан. *Интеграция традиционной китайской эстетики и современного художественного образования: ценность и практика* М.. Пекин: Издательство Народное образование, 2019: 78–105.
3. *Политика Государственного совета по всестороннему укреплению и улучшению школьного эстетического образования в новую эпоху* З.. 2020.
4. И Шаохуа. *Междисциплинарная интеграция художественного образования: модели и тематические исследования* Ж.. *Искусство и дизайн*, 2022, (10): 120–125.

5. Чжан Лэй, Лю Вэй. Исследование трансформации художественного образования в эпоху искусственного интеллекта: возможности, вызовы и стратегии реагирования Л. Открытое образовательное исследование, 2023, 29(01): 88–96.

Научное издание

Научный диалог: теория и практика

Материалы международного научного форума
(г. Москва, Форум 29 января 2026 г.)

Научный редактор Д.Р. Хисматуллин
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 29.01.2026 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л. 35,8. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

